

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ, РАБОТЕ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
И ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ КБР,
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Общественный совет:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомед Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Таов
Альберт Тюбеев
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

4. 2011

ИЮЛЬ–АВГУСТ

24 июня в Государственном концертном зале состоялось празднование 20-летнего юбилея единственного в КБР русскоязычного литературно-художественного журнала «Литературная Кабардино-Балкария».

Отметить эту круглую дату и поздравить коллектив редакции «ЛКБ» с юбилеем съехались литераторы, представители творческой интеллигенции, работники образовательных и культурных учреждений республики.

Праздничное мероприятие в полном зале открыл главный редактор Хасан Тхазеплов. В своем выступлении он рассказал о рождении журнала, об основных вехах в его истории и о людях, благодаря которым это издание выжило в трудные 90-е годы.

«В 1988 году решением ЦК КПСС был создан русскоязычный журнал «Эльбрус», – сказал Хасан Тхазеплов. – Первым редактором «Эльбруса» стал Виктор Котляров, ныне преуспевающий книгоиздатель. Лихое время перестройки многое изменило в жизни нашего издания – в феврале 1991 года был образован новый журнал с обновленным коллективом. Первым его редактором стал известный писатель Эльберд Мальбахов. Новый журнал получил название «Литературная Кабардино-Балкария». Сегодня он живет полноценной жизнью. За двадцать лет его существования в свет вышло около ста номеров, опубликованы литературные произведения, публицистические и научные статьи сотен авторов».

Журнал выполняет важную функцию воспитания профессиональных кадров, практически с самого момента образования. Также при редакции «ЛКБ» функционирует молодежная литературная студия. Курирует работу студии старший редактор «ЛКБ» Владимир Мамишев. Журнал стал своеобразной стартовой площадкой для многих молодых литераторов и публицистов, аспирантов и научных сотрудников, на его страницах регулярно появляются новые имена.

С момента своего рождения журнал стал играть заметную роль и в общественной жизни республики. С 2002 года при журнале действует общественный совет. Надо сказать, что это был первый в Кабардино-Балкарии опыт такого рода. Общественным советом были учреждены три премии за лучшую публикацию года в таких жанрах, как проза, поэзия и публицистика. В этот день в адрес сотрудников «ЛКБ» прозвучали добрые пожелания от редакторов многих периодических изданий республики, писателей и журналистов. Поздравить коллектив журнала прибыли представители правительства КБР. И.о. министра по делам молодежи и работе с общественными объединениями КБР Борис Паштов вручил сотрудникам редакции «ЛКБ» почетные грамоты, а вице-премьер КБР Тембулат Эркенов, председатель Общественной палаты КБР Пшикан Таов и глава Терской районной администрации Максим Панагов в частном порядке премировали их денежными призами. А директор ГНБ им. Т. Мальбахова А. Г. Емузов подарил двухтомник иллюстрированной книги художника М. Шемякина.

Инал Черкесов

От редакции

Коллектив журнала «Литературная Кабардино-Балкария» выражает огромную благодарность представителям президента, правительства и парламента республики, районных администраций, учреждений науки и общественных организаций – всем нашим друзьям, принимавшим активное участие в подготовке и проведении юбилейного вечера, посвященного 20-летию журнала. Надеемся на вашу поддержку и сотрудничество и в будущем.

Главному редактору
журнала "Литературная Кабардино-Балкария"
Тухателову Х.М.

Уважаемый Хасан Миседович!
Уважаемые сотрудники журнала "Литературная Кабардино-Балкария"!

От имени депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики сердечно поздравляю коллектив редакции, авторов и читателей журнала "Литературная Кабардино-Балкария" со знаменательной датой - 20-летием со дня основания!

Прошедшие годы показали высокий уровень профессионализма и ответственности сотрудников журнала. Все эти годы литературное издание знакомо своим многоликим читателям с лучшими произведениями писателей, поэтов, критиков, публицистов. "Литературная Кабардино-Балкария" стала не только авторитетным литературно-художественным и общественно-политическим журналом, но и своего рода публицистической общественной трибуной, отличающейся мощным интеллектуальным потенциалом и высокой культурой.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что журнал "Литературная Кабардино-Балкария", заслуживший искреннее уважение любителей литературы, является подлинным культурным достоянием, олицетворением духовной жизни и творческой основой республики. За 20 лет журнал собрал на своих страницах лучшие творческие силы КБР – поэтов, прозаиков, драматургов, переводчиков, критиков, литературоведов. На его страницах охотно публикуют свои произведения классики современной литературы и молодые талантливые авторы – настоящие и будущие Кабардино-Балкарской Республики и Российской Федерации.

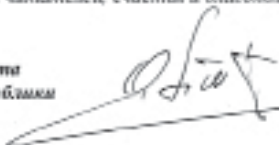
Несомненно значимость журнала в литературном просвещении и культурном образовании читателей. Каждый его номер дарит встречу с прекрасным, обогащает кругозор, дает пищу для размышлений. Проза и поэзия классиков родной литературы, современные авторы, исследования по истории, культуре и фольклору народов КБР, активная публицистика, переводы отечественных и зарубежных авторов, проблемы обучения и воспитания детей и молодежи, сохранены и развиты родного языка и родной культуры всегда в центре внимания журнала.

Приятно отметить, что "Литературная Кабардино-Балкария" является одним из самых любимых журналов и на протяжении всех этих лет был и остается нужным, близким и понятным читателям. Уверен, что вы и в дальнейшем будете прочно удерживать высокие позиции в обществе, которые завоевали своим солидарным трудом, продолжать и развивать лучшие традиции отечественной словесности, являясь подлинным культурным достоянием республики и страны.

В этот знаменательный день примите самые теплые поздравления дальнейшим творческими достижениями.

Желаю Вам новых свершений, литературных открытий, интересных авторов, преданных и благодарных читателей, счастья и благополучия.

**Председатель Парламента
Кабардино-Балкарской Республики**

А. Чернов

Общественная палата Кабардино-Балкарской Республики

Уважаемые сотрудники журнала
«Литературная Кабардино-Балкария»,
авторы и читатели!

От Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики и лично от меня примите самые искренние поздравления и наилучшие пожелания в день юбилея журнала.

Двадцать лет для Истории – всего один миг, а для человека – это пора юности и взросления. Но за столь короткое время журнал неузнаваемо «позрел» и встал в один ряд с ведущими изданиями такого типа в Российской Федерации.

Тематикой и проблематикой своих выступлений, привлечением к активному сотрудничеству широкого круга самых уважаемых и талантливых авторов, актуальностью публикаций, разнообразием жанров и форм подачи материалов. Сегодня журнал завоевал популярность, авторитет и уважение среди многочисленной читательской аудитории в республике и за её пределами, стал их подлинной трибуной. Издание сохранило лучшие традиции российской и кабардино-балкарской журналистики.

Юный возраст журнала говорит о том, что у него большое будущее. Уверен: он будет существовать до тех пор, пока на карте страны будет существовать родная и любимая Кабардино-Балкария.

Долголетия журналу – юбилю, его сотрудникам, авторам и читателям, острого взгляда на Мир и неуклоняющегося пера, здоровья и благополучия на долгие годы, творческих удач вам, дорогие друзья.

С уважением,
Председатель Общественной палаты
член Общественного совета

И.К.Таов

Уважаемый Хасан Меседович!

Примите искренние поздравления с 20 летним юбилеем одного из наиболее читаемых и любимых населением республики изданий – Литературная Кабардино-Балкария.

Зная Вас, как подлинно творческого человека, целиком преданного интересам дела, уверен, что еще долгие годы сила Вашего дарования будет оказывать влияние на умонастроение людей, укреплять веру в торжество идеалов добра и справедливости.

Ваша активная жизненная позиция, ясное понимание стоящих перед государством задач, способствовали успешной работе Общественного совета УВД по г.Нальчик, который Вы возглавляете с момента его образования.

За относительно небольшой отрезок времени, Общественный совет, сформировавшись организационно, активно включился в решение задач по поддержанию общественно-политической стабильности в Республике, установлению прямого диалога МВД по КБР с гражданским обществом, повышению уровня взаимодействия милиции и населения, в свете требований федерального закона «о полиции».

Пусть Ваш профессионализм, богатый жизненный опыт и впредь служат на благо Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики.

Удачи Вам, здоровья, преуспевания в делах, мира и благополучия.

С уважением,

Врио министра ВД по КБР

К.Б.Татыев

Главному редактору журнала
«Литературная Кабардино-Балкария»
Тхагоеву Х.М.

Уважаемый Хасан Мисадович!

Координационный совет административных общественных организаций сердечно поздравляет Вас и Ваших коллег с 20-летием журнала.

Нам хорошо известно о той большой творческой работе, которая проводится Вами, щедро предоставляя страницам журнала лучшим поэтам и писателям, а также молодым авторам.

Коллектив журнала своей активной и творческой деятельностью пропагандирует достижения Кабардино-Балкарии в области культуры, социально-экономическом и духовном развитии, что является достойным вкладом в поддержание общественно-политической и международной стабильности.

От всей души желаем Вам и Вашим коллегам дальнейшей успешной плодотворной деятельности на благо родной Кабардино-Балкарии!

С искренним уважением,

Председатель

Ж.А.Калмыков

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Интервью с народным писателем Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии И. Ш. Маибашем

Есть писатели, чье перо не подвластно никаким социально-политическим бурям. Такие художники способны сеять «разумное, доброе, вечное» не только в годы великих побед, но и в годы «великих переломов». Не тратя силы на нытье и скулеж: мол, безвременье, литература умирает, они продолжают активно творить. К таким художникам относится лауреат Государственных премий СССР, России и Адыгеи Исхак Шумафович Маибаш, чья наполненная высоким гражданским чувством и глубокой философской мыслью лирика и мощная историческая романистика давно нашли путь к сердцу всероссийского и мирового читателя. За более чем шестидесятилетнюю творческую деятельность им написаны десятки поэтических и прозаических книг, вышедших в разных издательствах страны.

В своих произведениях И. Ш. Маибаш прославил свой народ и стал выразителем лучших черт адыгов (черкесов) – их мужественности и рыцарской чести, свободолюбия и стойкости духа, благородства и душевной щедрости. В то же время писатель нашел в себе мужество честно и объективно рассказать и о тех сторонах ментальности своих соотечественников, которые помешали им реализовать их национальные идеи. А главное – он сумел художественно ярко и правдиво осмыслить историю и современную жизнь адыгов, начиная со времен великих князей Мстислава и Редеди и по сегодняшний день.

Говоря о его вкладе в развитие духовной культуры адыгов, в многонациональную и мировую литературу, следует подчеркнуть, что Исхак Маибаш, оказавшись во второй половине 50-х годов XX века у истоков идейно-художественного обновления адыгейской поэзии, перестройки ее на современный лад, привнес в нее не только новые темы и идеи, но и осуществил переход национальной поэзии с народного на европейское силлабо-тоническое стихосложение. Стихи и поэмы Исхака Маибаша вывели национальную лирику на уровень развитых поэтических систем. Именно за поэтический сборник «Щедрое солнце полдня» И. Ш. Маибаш удостоен звания лауреата Государственной премии России.

Важнейшим завоеванием не только творчества самого И. Ш. Маибаша, но и всей национальной эпики является его историческая романи-

стика: «Тропы из ночи» (1971), «Раскаты далекого грома» (1982), «Гошевной» (1985), «Жернова» (1994), «Два пленника» (1996), «Хан-Гирей» (1999), «Из тьмы веков» (2000), «Адыги» (2003), «Восход и закат» (2005), «Графиня Аиссе» (2009), «Лазутчик» (2010), в которой писатель художественно исследует прошлое адыгов. Это – многогеройное и многопроблемное повествование, своеобразная сага о жизни народа, основными чертами которой являются правда жизни, историзм и психологизм. В исторической романистике писатель создает собственную концепцию истории соотечественников, которая заключается в поисках адыгами себя, своих корней, своего места под небом. В ней реализуется идея равенства наций и права каждого народа на свободу и свободный выбор своей судьбы. Главной, связующей мыслью всей лирики и эпики писателя, ставшего классиком национальной литературы, является идея гуманизма.

– Исхак Шумафович, в эти дни Вы отмечаете свой юбилей – 80-летие со дня рождения. Вместе с Вами его отмечает многочисленная армия ваших читателей и вся общественность Республики Адыгея, наши соседи и братья из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Абхазии и Краснодарского края. Разрешите от имени читателей сердечно поздравить Вас с юбилеем, пожелать крепкого здоровья и дальнейших творческих свершений.

– Спасибо. Думаю, для писателя, отдавшего служению адыгской и отечественной литературе более шестидесяти лет, это лучшее пожелание. Чувствую себя нормально, но хочется еще поработать: завершить начатое, воплотить в жизнь намеченное. Безусловно, для писателя главное – талант, но если, уповая на него, сидеть сложа руки... Нет, писательский труд – это титанический труд. Даже «каторжный», как называл его М. Горький. И сам пролетарский писатель, и классики русской литературы А. Пушкин, Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Чехов, М. Шолохов и другие творили, не покладая рук. И не потому, что заставляли себя писать, а потому что это была их внутренняя, духовная потребность. Настоятельная необходимость высказаться, поделиться с читателями своими мыслями.

– Вы так много сделали в литературе, столько книг – и каких книг! – написали, что заслужили право на отдых. А Вы продолжаете писать. Давайте посмотрим, что Вами сделано за три последних года.

– Это нетрудно: в 2007 году у меня вышло «Собрание сочинений в семи томах», в 2009 – исторический роман «Графиня Аиссе». Он посвящен трагической судьбе черкешенки Айшет, похищенной в детстве и проданной в рабство в Турцию. Она была выкуплена французским послом в Стамбуле графом Шарлем де Ферриолем и воспитана в Париже в высшем свете французского общества XVII века. Но особенно «урожайным» выдался предъюбилейный, 2010 год. В минувшем году у меня вышел новый исторический роман «Лазутчик». В центре его – русский офицер-разведчик штабс-капитан Ф. Ф. Торнау, попавший в плен к абадзахам и пробывший в неволе два года. В основе повествования – подлинные события, отраженные в записках самого штабс-капитана. Наконец-то осуществлена давняя моя задумка – собрать и издать книгу публицистики. Она вышла в

конец 2010 года под названием «Литература – жизнь моя». В нее вошли статьи о литературе, очерки и эссе о выдающихся наших писателях и общественных деятелях, выступления на писательских собраниях, пленумах и съездах, на сессиях народных депутатов, газетные и журнальные публикации, интервью. В них прослежена вся наша обозримая прошлая жизнь, в совокупности образующая своеобразную летопись минувшей эпохи и наших дней. Книга эта создавалась на протяжении многих лет и в собранном виде издана впервые.

И еще. Не все читатели, наверное, знают, что я, начав писать прозаические повествования, не перестал заниматься поэтическим творчеством. В перерывах между сочинением романов потихонечку продолжаю писать стихи: раздумья о жизни, о времени, о прошлом и настоящем. Мысль ведь не перестает работать. В последние годы увлекся четверостишиями. Так набралась книга четверостиший «Колесо времени», которая тоже вышла в конце 2010 года.

– *А сейчас над чем работаете?*

– Сейчас работаю над автобиографической книгой воспоминаний.

– *Что ж, пора. Писательские мемуары, его живое слово – всегда ценнейшая информация не только для критиков и литературоведов, но и для широкого круга читателей.*

– Всеу свое время. Из несозревшего, нетвердого зерна не испечешь доброго каравая. Чтобы учить других, надо повидать мир, много знать и немало прожить. Кто там из мудрецов сказал – Платон, кажется: мудрость приходит с годами. Вот и мое время подоспело. Приобретены какие-то уроки жизни, определились жизненные приоритеты. Все, что ты сделал на этом свете, останется. И хорошее, и плохое – ничего с собой туда не унесешь. С такими примерно мыслями продолжаю работать. Доволен тем, как продвигается работа: когда долго вынашиваешь, тщательно, вплоть до деталей, обдумываешь, работается легко. Уже написана добрая половина книги. Даст бог, к концу года закончу.

– *Вы уже определились с ее названием?*

– Есть два-три варианта, но окончательного выбора еще не сделал.

– *Исхак Шумафович, вы хорошо знаете, что многосторонне изображенный в произведении характер – удача любого писателя. Таких характеров у Вас много. Особенно психологически емкие, запоминающиеся образы представлены в Ваших романах: Наго Шеретлуков, Дарихат, князь Кансав Хаджемуков («Раскаты далекого грома»), Сафербий Зан и Тимофей Некрас («Жернова»), Хан-Гирей, княгиня Канитат, тфокотль Шевай («Хан-Гирей»), Федор Анаскевич и Афипса («Два пленника»), Сибок Канишауков, Иван Грозный («Адыги»), князь Рэдэд, Тураб, Нахлеш («Из тьмы веков»), Джамбулат Турков и Шалих Дамоков («Тропы из ночи»), Касей и Хаджимос Кагазежеевы («Метельные годы»). Нередко Вы довольно подробно прослеживаете становление героя, его воспитание в семье. То есть тема воспитания занимает в Вашей прозе немало места. А роман «Метельные годы» вообще написан в русле семейно-родового романа. Кто Ваши духовные и гражданские наставники?*

– Хороший вопрос. Убежден, что воспитание личности начинается и вершится в семье, в родительском доме. Школа в прежние времена тоже играла немалую роль в воспитании юных граждан страны, особенно пионерская и комсомольская организации. Но в советские времена их воспитанием она начинала заниматься лишь с семи лет, когда многие черты будущей личности в основном уже оказывались сформированными. Формировались же они, как правило, в семье, в отчем доме.

Я не раз рассказывал и писал об отчем доме, свете родного очага, о моем ауле Шхашефиж, о детских и отроческих годах. Говорю об этом и на своих встречах с читателями. И делаю это сознательно, ибо характер человека, основные его слагаемые закладываются с самого раннего детства. То, что ребенок с детских лет слышит и видит дома, в какой атмосфере он растет, что почитают в его семье, а что не приемлют – все это исподволь, ежедневно и ежечасно его воспитывает, оказывает огромное влияние на то, каким человеком он станет впоследствии и какие жизненные принципы будет исповедовать.

Сегодня, оглядываясь на прожитое и анализируя истоки творческого вдохновения, я хорошо осознаю, что во многом мои писательские раздумья о добре и зле, человеческой красоте и порочной бездуховности своими корнями уходят в мое трудное детство, в те длинные вечера, когда у домашнего очага собиралась наша большая семья. Ее опорой был дедушка по матери Бак Хаджумарович Давнежев. Когда в голодные годы начала 30-х годов прошлого века умер мой отец Шумаф Амзанович Машбашев, дедушка забрал свою овдовевшую единственную дочь Минат и нас, четверых внуков, к себе в небольшой дом и стал нашим кормильцем и воспитателем. Он официально не числился в рядах партии, но искренно исповедовал идеи Советской власти и учил этому нас. В ауле его называли Баком-«большевиком». Дедушка с большим уважением относился к идеям новой власти, и в нашем доме их всегда почитали.

У адыгов есть древний обычай: начиная какое-либо важное дело, обращаться к мудрости стариков. Одобряет его старейшины – значит, приживется оно на земле. Я хорошо помню, как с моим дедушкой частенько советовались председатели колхоза и сельсовета, работники райкома партии, решая важнейшие вопросы жизни села. Человек мудрый, активный общественник, дед являлся депутатом сельского совета, членом правления колхоза.

Наш дом оказался средоточием забот, которыми в 30-е годы минувшего века жил аул. В мое мальчишеское сознание с детства вошли такие понятия, как революция, Советская власть, ликвидация неграмотности. На курсы ликбеза по вечерам ходили вместе мои дед и мать. В большой мере этому способствовало то, что первый адыгейский революционер Мос Шовгенов был выходцем из нашего аула, а младший брат дедушки дядя Махмуд был одним из активных строителей Советской власти в Шхашефиже. Он был зверски убит врагами новой власти.

В трудные дни Великой Отечественной войны наш дом, как весь аул и вся страна, жил заботами о фронте. Мать и дедушка с утра до ночи трудились в колхозе, старшие братья Магомет и Махмуд воевали и воз-

вратились домой, когда отгремели последние залпы войны, с боевыми орденами и медалями на груди.

На всю жизнь в мою память врезалось прощание с дедом в 1946 году. Он собрал всех нас у своей постели и попросил запомнить народную мудрость: не имущество, а добрые дела делают человека богатым. А еще просил нас поддерживать Советскую власть, которую он и его младший брат начинали строить.

Мы выполнили дедов завет. Мои, теперь покойные, братья, колхозные механизаторы, растили хлеб, самый старший из нас, Магомет, был сельским учителем, председателем сельсовета. А я своим писательским словом старался воспевать Родину, трудовые и культурные свершения народа.

Я видел в своей жизни многих добрых учителей и наставников. До конца своей жизни меня по-братски поддерживал мой старший друг и учитель, выдающийся русский писатель Сергей Владимирович Михалков, протянувший руку помощи мне, неизвестному тогда студенту Литературного института им. М. Горького. Это был не только крупный писатель и общественный деятель, но и великий интернационалист, будучи председателем правления Союза писателей РСФСР всеми силами помогавший Союзам писателей национальных областей и республик России.

Самые добрые зерна в мою душу, в становящееся сознание заронила моя мать – женщина простая, неграмотная, но с добрым сердцем и житейской мудростью, всегда находившая слова, оставляющие в моем юном сердце добро и любовь к людям. Какими талантливыми от природы воспитателями были наши матери-вдовы, которые кормили, одевали и учили нас! Словом, мне было с кого брать пример: с дедушки, матери, со старших братьев – воинов и тружеников. Я не мог, не имел права подводить их. То, что они вместе с учителями заложили в меня, в мое становление как писателя и гражданина, я с благодарностью сегодня возвращаю людям.

– В одном из давних стихотворений «Приглашение» Вы с затененной горечью писали: «Я знаю, Адыгея так мала. На пестрой карте, возле гор Кавказских, Вот вся она под кончиком указки – Земля, что целым миром мне была...». Случайно ли это признание рождает в душе лирического героя печаль?

– Нет, конечно. Было отчего печалиться: как ни запретна была в те годы тема Кавказской войны, как ни скрывали от нас ее подробности, я уже тогда знал от дедушки и матери, что некогда историческая Черкесия простиралась на многие сотни километров, а адыгский народ насчитывал несколько миллионов человек. Не случайно я отсылаю читателя к истории:

*Спроси о нас историю. Она
Лихих черкесов помнит имена,
Она расскажет, как когда-то встарь
Летели бурки, и звенела сталь.*

– Так, казалось бы, в сугубо «мирные» стихи прорывается память о прошлом, воспоминания о трагической истории адыгов. Эта тема, «восхождение» к памяти, впоследствии не раз возникнет сначала в Вашей лирике, в таких стихотворениях, как «Песни, рожденные

на равнине», «Век, застывший на Хакучинском перевале», «Убыхи», «Самшитовая трубка», «Путь к тебе, Россия», «Адыги», «Стихи, написанные в селе Михайловском», «В доме Пушкина на Мойке», «Стихи, написанные в самолете над Турцией» и других, а затем и в исторических романах «Жернова», «Два пленника», «Хан-Гирей», «Лазутчик», *взывая к нашей совести, к нравственности и гуманности.*

– Но при этом я никогда и ни в одной книге не показываю кинжал в крови, ни прямо, ни косвенно не призываю к какому бы то ни было реваншу, к пересмотру исторических реалий. Напротив, всеми силами стараюсь примирить этнокультурные и ментальные различия наших народов на основе гуманизма.

– В одной из моих статей о вашем творчестве я однажды заметил, что историю адыгов и кубанских казаков лучше и сподручнее узнать из ваших исторических романов, нежели из исторической науки. Мысль эту сегодня повторяют все, но мало кто по-настоящему вникает в нее.

– В годы Советской власти дружба и взаимопонимание народов нашей большой тогда страны как никогда укрепились – умели все-таки коммунисты, Советская власть находить точки соприкосновения во взаимоотношениях народов, то, что сближало нас, а не разъединяло. Все народы СССР на деле убедились, что Советская власть – это не власть для избранных, не для части людей, населяющих страну, а для всего народа, для всех наций и народностей страны. Она заботилась о том, чтобы каждый – большой или малочисленный – народ получил образование, развитие своей национальной культуры.

Мы искренно, с благодарностью писали о той неоценимой помощи, которую нам, нацменьшинствам, оказали более развитые народы, в частности великий русский народ, которого почему-то сегодня уже не принято так называть. И это была правда. До Октябрьской революции, к примеру, у адыгов, как и у казахов, киргизов, чеченцев и других не было письменности на родном языке. Среди населения грамотных было – единицы. И те получили образование в России, на русском языке. На нем они и выражали свои сокровенные мысли и чаяния, создавали свои научные труды и литературные произведения. Их называли национальными просветителями. На Северном Кавказе в XIX – начале XX века их насчитывалось немало. Адыги среди них занимали одно из ведущих мест: Хан-Гирей и Казы-Гирей Султановы, Шора Ногмов, Умар Берсей, Адиль-Гирей Кешев, С. Крым-Гирей (Инатов), Юрий Казы-Бек (Ахметуков), Паго Тамбиев, К. Атажукин, Талиб Кашежев, Ибрагим Цей, Сафербий Сиюхов – писатели, ученые-педагоги, историки, фольклористы, языковеды. Что же касается письменности на родных языках, у большинства северокавказских народов она зародилась лишь при Советской власти, в начале 20-х годов XX века. И буквально в течение 15-20 лет у каждого из народов была создана своя национальная литература, которая опиралась, с одной стороны, на поэтику родного фольклора, с другой – использовала художественные достижения развитых литератур.

Сегодня у адыгов достаточно сильная, художественно зрелая лите-

ратура, в которой получили развитие все классические жанры поэзии, прозы и драматургии. И это буквально в течение каких-нибудь 40–50 лет! Можно подумать, будто адыгейская литература – не новописьменная, а ей, по меньшей мере, сотня лет от роду. Если же говорить о современной адыгейской прозе, то она – одна из высокохудожественных эстетических систем в северокавказском регионе.

– Как исследователь адыгейской повести и романа могу засвидетельствовать, что такой мощной исторической романистики, как адыгейская, в частности как Ваши исторические романы, на Северном Кавказе точно нет. Могло ли такое случиться в иной стране, при иной общественно-политической и социальной системе, нежели Советская власть? Думаю, нет. Даже Ваш личный пример: где, как и с кем Вы учились, кто были Ваши преподаватели и наставники, какую помощь и поддержку они оказывали Вам и Вашим товарищам, говорит о том, какое огромное значение придавала Советская власть подготовке национальных кадров с мест, и не только у себя в автономных образованиях, а в лучших вузах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ростова, Краснодара.

– Литературой я занимаюсь с тех пор, как себя помню. К писанию стихов меня подтолкнул один из первых моих учителей, блистательный педагог Юсуф Пшиунелов. Вот кто знал адыгейский язык и литературу, вот кто умел привить к ним любовь. Эта любовь привела меня в педучилище, к другому знатоку родного языка и словесности – Айшет Хатановой. Я знал, что в Адыгейском педучилище действует литературный кружок, созданный еще до войны Хусеном Андрухаевым, ставшим в годы войны Героем Советского Союза. В стенах педучилища я написал немало стихов и поэму «Сильные люди». Со своими первыми произведениями и направлением в Литературный институт им. Горького в Москве, выданный на мое имя тогдашним руководителем Адыгейской писательской организации Д. Г. Костановым в начале июля 1951 года я приехал в столицу. Приехал почти на месяц раньше срока, не зная, что, как и в любой другой вуз, здесь тоже необходимо сдавать вступительные экзамены. На следующее утро приехал из Дагестана и Ахмедхан Абу-Бакар, такой же несведущий во многих житейских вещах молодой человек, из которого впоследствии вырос талантливый даргинский писатель, автор известных в стране повестей «Даргинские девушки», «Снежные люди», «Ожерелье для моей Серминаз» и другие. Вот с ним мы отправились к директору Литинститута Фатееву. Он расспросил, кто мы и откуда приехали, и попросил отдать наши направления секретарю.

– Что же вы так рано приехали, парни? Занятия у нас начнутся с первого сентября. А в августе – вступительные экзамены, – сказал директор.

Услышав про вступительные экзамены, мы с Ахмедханом пали духом: их ведь надо было выдержать, а у нас с русским языком не все ладилось. Фатеев это понял и велел вызвать двух аспирантов – Валерия Дементьева и Александра Власенко и распорядился:

– Помогите ребятам сдать экзамены, чтобы они поступили к нам, – сказал директор. – Из числа этих народов никто к нам еще не поступал.

В. Дементьев и А. Власенко помогли нам подготовиться и сдать экзамены в Литинститут. Нас поселили в общежитие, мы стали получать стипендию. Справедливости ради хочу заметить, что с первых же месяцев учебы я ни разу не подводил руководство и преподавателей института: всегда учился хорошо и закончил вуз с красным дипломом.

И у меня возникает вопрос: где, в какой стране, при каком политическом строе было такое возможно? Все, с кем мы встречались, искренне помогали нам. Мы жили в писательском поселке Переделкино, нас бесплатно, за счет государства, кормили два раза в день. Учились у известных профессоров и академиков Москвы, авторов учебников: Л. Тимофеева, Пospelова, Асмуса, Бялика, Новицкого, Реформатского, Сидельникова, Архипова, Дынник, других. Руководителями наших творческих семинаров были Паустовский, Светлов, Ромашов, Соболев, Лидин, Луговской, Долматовский. Мне запомнились наши встречи с Чуковским, Шолоховым, Твардовским, Симоновым, Сельвинским, Фадеевым, Фединым, Тихоновым, Сурковым, которых потом не раз видел и в Переделкино. К нам приезжали знаменитые зарубежные писатели Джеймс Олдридж, Назым Хикмет, казахский писатель Мухтар Ауэзов.

Наш поэтический семинар, которым руководил В. Д. Захарченко, был одним из самых интересных в институте. Состав участников семинара говорит сам за себя: Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Владимир Гордейчев, Паруйр Севак, Лина Костенко, Петр Мисаков, Алексис Парнис, Николай Дамдинов, Соронбай Джусоев, Байназ Каипназаров – русские, адыги, украинцы, греки, туркмены, буряты, армяне, киргизы – целый интернационал. Тогда это было возможно.

То, что Советская власть сделала для таких народов, как мы, адыги, аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы, балкарцы, народы Поволжья, Севера, и другие, вряд ли способна сделать какая-либо другая власть. Что и говорить, мы все это прекрасно помним и никогда не забудем.

– Исхак Шумафович, Вы всегда считали, что каждый писатель, который представляет свой народ, должен рассказать свою историю. У всех народов, независимо от их численности, имеется своя история. Но раньше, особенно в годы тоталитаризма, существовали запрещенные темы. К примеру, замалчивалась Кавказская война. А ведь всем известно, что основная тяжесть этой жестокой войны легла на плечи адыгов.

– Я с самого детства воспитан в духе интернационализма и всегда воспринимал нашу страну, как большую единую семью множества советских народов. Мы и выстояли в борьбе с фашизмом благодаря дружбе народов СССР. И все же к осознанию неразделимости судеб адыгов и русских я, как писатель, пришел не сразу и не просто. И трудность эта проистекала от драматической судьбы моих соотечественников в результате почти столетней Кавказской войны. Сегодня, к примеру, адыгская диаспора за рубежом, после русских, по своей численности занимает второе место. В Турции живет несколько миллионов адыгов, в арабских странах их тоже достаточно много. А наша литература молчала, и это меня мучило.

Мы с вами хорошо знаем, что адыги – самый древний народ на Северном Кавказе. В Европе и на Востоке адыги были известны как черкесы. По утверждению археологов, наши предки появились на Северном Кавказе 780 тысяч лет назад. Исторически их судьбы переплелись с историей греческих колоний, существовавших в те времена на берегах Черного моря и Керченского пролива. В IV веке на Кавказе появилось христианство. Правда, активное распространение оно получило лишь среди тех адыгских племен и общин, которые жили в прибрежной полосе.

Об истории своего народа я могу рассказывать долго. Здесь же хочу обратить внимание читателей лишь на два момента, которые объясняют многое в нашей истории. Во-первых, земля исторических черкесов, ее богатая природа, удобные выходы к Черному морю и проход в Закавказье издревле привлекали внимание иноземных завоевателей. Вот почему весь уклад жизни адыгов был подчинен не столько лучшему обустройству своего быта, сколько отпору внешним врагам. Естественно, это повлияло на специфический, походный окрас нашей культуры, о чем свидетельствуют старинные гравюры и картины иностранных художников-путешественников, посещавших Черкесию. Во-вторых, в XVIII веке два сложившихся к тому времени территориально-политических образования – Черкесия и Кабарда – подверглись активному влиянию Османской империи. Туда пришли мусульманские миссионеры. Но и, как в случае с христианством, основная часть адыгов предпочла новой религии свои древние языческие верования. Ислам там укрепился лишь в конце XVIII века. Но среди адыгов почти не было его фанатичных приверженцев, нетерпимо относящихся к представителям других религиозных верований.

– То, что адыги живут на Северо-Западном Кавказе тысячелетия, мировая историческая наука установила давно. И не только наука. Известный поединок двух великих князей – предводителя русичей Мстислава и касожского (адыгского) князя Редеди запечатлен в «Слове о полку Игореве», который вы перевели на адыгейский язык. Произошло это событие еще в начале XI века. Но в XIX веке во время Кавказской войны адыгов принудили оставить свои земли, кладбища, дома и уйти в Турцию. На исторической родине аборигенов осталось тогда тысяч сорок, переселенных с гор в закубанские болота. Так мы превратились в «малочисленный» народ. Некоторые наши либеральные политики считают нас, шапсугов, абадзехов, натухайцев, убыхов, махошев, других адыгов исчезнувшим народом. «Их больше нет на земле», – утверждает политолог Максим Шевченко.

– Выходит, правы те, кто говорит: нет человека, нет проблемы? Но дело в том, что адыги живы, их миллионы, но живут они за рубежом, в чужедальних странах. Кому-то хотелось бы, наверное, чтобы их вовсе не было, чтобы навсегда снять любые проблемы. Кстати, некоторые современные российские политики, и весьма высокого ранга, сегодня утверждают, что в исторической Черкесии, куда часто приезжали европейские путешественники, оставив самые лестные письменные впечатления о черкесах-адыгах, их, черкесов, вовсе не было. Вот, дескать, греки, армяне, казаки здесь жили. А черкесы (адыги) – не слышали...

А ведь в 2014 году в Сочи состоится XXII зимние Олимпийские игры, которые пройдут на территории исторического ареала формирования и жизнедеятельности черкесского (адыгского) народа. Включение черкесских (адыгских) мотивов в комплекс олимпийских мероприятий, проявление внимания к истории и культуре коренного населения Причерноморья, безусловно, окажет положительное воздействие на атмосферу проведения игр как в международном, так и во внутрисоюзном плане и станет восприниматься массовым сознанием российских и зарубежных черкесов (адыгов) как уважение к их национальным чувствам и проявление доброй воли.

С такой проблемой, как известно, обратились Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея и Международная черкесская ассоциация (МЧА) к президенту РФ и руководителю Олимпийского комитета России. Но решения на этот счет, насколько я знаю, нет. Адыги вовсе не против проведения Олимпиады в Сочи. Они лишь за то, чтобы историческая справедливость, историческая память адыгов, а она у них долгая, были восстановлены, чтобы было известно, кто жил на этой древней земле и какое у него прошлое. Как это было сделано в Ванкувере. Но игнорирование истории и культуры коренного населения Причерноморья, к сожалению, уже началось. Так черкесский (адыгский) аспект полностью был проигнорирован в процедуре торжественной передачи Олимпийского огня городу Сочи в Ванкувере. Я бы не взялся назвать подобные действия дальновидными и взвешенными.

– Жизнь, история непредсказуемы. Наши взаимоотношения с Русью начинались с поединка Мстислава и Редеди. Чем они закончились, известно: Касогия тогда отошла к Руси, князь Мстислав забрал к себе жену и двух сыновей Редеди – Романа и Юрия. Об этом Вы написали увлекательный исторический роман «Из тьмы веков». Каковы были дальнейшие наши взаимоотношения?

– Очень тесными. Уже в XVI веке, во времена Ивана Грозного, у истоков русского государства оказались адыги – потомки князя Редеди, а также сыновья, внуки и правнуки адыгских князей Темрюка Идаровича и Сибока Каншаукова, вставшие под знамена российского царя Ивана IV. Историческую Черкессию и Русь тогда связывали дружеские, союзнические отношения, общие цели и задачи. Иван Грозный, противостоявший Крымскому ханству и воевавший с Ливонией, не раз с гордостью заявлял: знайте, меня поддерживают черкесы!.. И не случайно после смерти первой жены Анастасии его выбор пал на черкешенку Гошевной, в крещении – Марию Темрюковну. В моем романе «Адыги» повествуется обо всем этом, и четко прослеживается мысль, что Русь, Россия для нас, адыгов, неделима. Мы тоже ответственны за ее судьбу, как и русские, так как принимали самое непосредственное участие в закладке ее государственности. Вспомним о черкесских воеводах Черкасских на Руси – верных, мужественных людях российской истории.

– Исхак Шумафович, в своем разностороннем творчестве Вы никогда не разделяете людей по национальному признаку. Через свои книги Вы стремитесь пропагандировать идеи гуманизма и интерна-

циональной дружбы, внушить читателям, что люди рождаются не для того, чтобы враждовать друг с другом, а чтобы жить в мире и согласии. Мы, адыги, дорожим дружбой. Посмотрите: свой литературный журнал, выходящий на родном языке, мы назвали «Дружба», такое же гордое название многие годы носило семитысячное мебельно-деревобработывающее объединение, поставлявшее свою продукцию в 55 стран мира, так называются – тоже давно – футбольная команда Адыгеи и одна из центральных площадей Майкопа. Так мы называли колхозы и совхозы.

– У меня немало друзей, проверенных временем: более 60 лет я поддерживал самые дружеские, братские отношения с Сергеем Владимировичем Михалковым, такие же отношения нас связывали с Робертом Рождественским, Алимом Кешоковым, Расулом Гамзатовым, Кайсыном Кулиевым, Давидом Кугультиновым, Юрием Кузнецовым, Иваном Варравой. Нас роднит и духовно и по-человечески объединяет многое с Юрием Бондаревым, Валентином Распутиным, Василием Беловым, Евгением Карповым, Виктором Лихоносовым, Валентиной Твороговой. Но я, как и они, не выбирал друзей по национальному признаку. Мы все были советскими людьми, а сейчас мы гордо носим имя – россияне! Россия – наш общий и любимый дом. Она – неделимая и единая наша страна. Но мне становится обидно и досадно, когда некоторые любители дестабилизировать обстановку в стране, в частности в нашей многонациональной республике (а таковые есть!), посеять ссору между народами (кстати, они порядком поднадоели и самим русским) заявляют, будто русские в Адыгее ущемлены в правах, даже якобы подвергаются гонению. Считаю, что это – голословное утверждение. Скажу о том, что хорошо знаю. К примеру, у нас в писательской организации никогда не ущемлялись права русских авторов. В разные годы в наш Союз были приняты А. Пономарев, А. Кожемякин, П. Резников, В. Творогова, Ю. Крючков, Е. Студеникин, А. Пренко, К. Анкудинов, Е. Салов, О. Селедцов, В. Цапко. Русскоязычные писатели широко печатаются в журнале «Литературная Адыгея» и издают книги в Адыгейском книжном издательстве, финансируемом правительством республики. К услугам русскоязычных писателей представлены и страницы детского журнала «Родничок Адыгеи».

– Исхак Шумафович, сегодня Вы – один из самых востребованных писателей Северного Кавказа и Российской Федерации. Думаю, Вы не можете посетовать на свою писательскую судьбу. Вас охотно печатают, Ваши книги пользуются спросом у широкого читателя. Писателя Исхака Машбаша – лауреата Государственных премий СССР, России и Республики Адыгея знают не только в нашей стране, но и за рубежом. Вы успешно творили и в годы Советской власти, и сегодня. Иные литераторы жалуются, что именно советская система преследовала их, мешая писать. Но вот уже двадцать лет в стране либеральные идеи, но никто из «жалобщиков» не создал ни «Тихого Дона», ни «Василия Теркина», ни лирики уровня Есенина, Гамзатова, прозы Айтматова и Распутина.

– Я же сказал: для писателя главное – талант! Разве Михаил Булгаков,

Анна Ахматова, Андрей Платонов проповедовали в своем творчестве большевистские идеи? А какие отменные были художники!..

– Вот говорят, что писатель призван выражать свое время. Наши критики и литературоведы как бы даже соревновались в названиях своих книг: «По зову времени», «В ритме эпохи», «Вровень с веком». Но стоит ли писателю сильно привязываться к определенной эпохе, к конкретным идеям и проблемам, сколь бы они ни были в данный момент привлекательными?

– Совершенно согласен с вами. Не просто же так, я думаю, вы назвали книгу о моем творчестве «Разговор о вечном» (Москва: «Советский писатель», 2003). Надо писать об истории своего народа, о его радостях и страданиях, о его житье-бытье под этим бескрайним небом. Как Михаил Шолохов живописал о жизни донского казачества. Уверяю вас, это будет интересно читать представителю любой национальности. С одним только единственным условием: это должно быть написано талантливо, интересно, увлекательно.

– Как известно, за последние два десятилетия престиж писательского труда в нашей стране сильно упал. Каково сегодня положение писателя в Российском государстве?

– Самый для меня, профессионального писателя, больной вопрос. Если говорить в общем о российском писателе, то его положение плачевное. Еще двадцать лет назад писательские союзы являлись творческими, а не общественными, как теперь, организациями, финансируемыми государственными учреждениями культуры. При них функционировали литфонды, которые оказывали писателям всяческую материальную помощь. У нас были свои издательства, при писательских союзах работали литконсультанты. Наконец, существовали авторские гонорары за опубликованные литературные произведения, размеры которых позволяли писателям достойно поддерживать свое материальное положение.

Если с этой точки зрения сравнивать положение писателя в СССР и сегодняшнего российского писателя – это два разных творца. Один являлся представителем одной из самых престижных профессий, социально защищенной личностью, человеком весьма уважаемым. Второй сегодня никем не признанный, по сути, деклассированный, как бы отверженный в собственном государстве человек. Своего рода частный предприниматель. Теперь он оплачивает все расходы за издание книги. Если его книгу раскупят по хорошей цене, он сможет окупить расходы, что практически нереально. Заработать же на этом могут писатели, пишущие детективы и «женскую» прозу, типа Дарьи Донцовой, Александры Марининой и других. «Серьезную» литературу сегодня мало кто читает. Понятно, почему молодежь неохотно приобщается к литературному творчеству.

Я согласен с теми, кто считает, что литература, писатели всегда нуждаются в защите и поддержке со стороны государства. Вспомним, какая мощнейшая многообразная литература развивалась в Советском Союзе! Государство оказывало писателям заботу и внимание: им предоставляли квартиры, отдых в Домах творчества. В «Литературной газете» (20-26 апреля 2011 г.) в одном из материалов был задан вопрос: «Что, СССР был

таким глупым, чтобы содержать около десяти тысяч халявщиков? Нет, государство как раз понимало, что идеология, слово, книга – это основа. Сталин учился в семинарии, и он точно знал, что вначале всего было Слово. А не рубль, как считается сейчас».

Речь о том, что писатель должен чувствовать свою нужность и значимость, необходимо, чтобы его слушали, о нем думали, чтобы он являлся моральным авторитетом. Наша же сегодняшняя беда заключается в том, что у писателей нет государственного статуса. Они предоставлены лишь самим себе, с них нет никакого спроса, они не несут никакой ответственности. Им судья – только их совесть.

Правда, положение писателей в национальных республиках несколько лучше, чем в других субъектах Российской Федерации. Они сохранили государственные издательства, в которых издают «социально значимую литературу» – учебники на родном языке, учебно-методическую литературу, художественную литературу на родном и русском языках, выплачивают авторам соответствующий гонорар. В Адыгейском книжном издательстве мы издаем писателей, пишущих на адыгейском и русском языках. В республике издается четыре журнала – два литературно-художественных и общественно-политических: «Дружба» (на адыгейском) и «Литературная Адыгея» (на русском) и два детских журнала – «Созвездие» (на адыгейском) и «Родничок Адыгеи» (на русском). Это, безусловно, большая поддержка нам, писателям, и мы благодарны за это главе и правительству нашей республики.

– Это то, что может и делает местная власть. А ее возможности, как известно, достаточно ограничены. А что же делается для поддержки писательского сообщества на федеральном уровне? Оказывают ли писателям глубинки какую-либо ощутимую помощь и поддержку Союз писателей России, Международный Союз Писательских Сообществ, Литературный фонд страны?

– Из Москвы, к сожалению, мы помощи и поддержки сегодня не получаем. Ни материальной, ни творческой. Раньше эта поддержка была весьма существенной, но все это – в прошлом.

– Исхак Шумафович, в начале февраля нынешнего года «Российская газета» опубликовала статью главного редактора «Литературной газеты» писателя Юрия Полякова «Лезгинка на лобном месте», наделавшую в северокавказских республиках немало шума. Наша национальная газета полностью перепечатала ее в виде вкладыша на языке оригинала, и вся республика имела возможность ознакомиться с нею. Юрий Поляков утверждает, что сегодня в России нет продуманной межнациональной политики в духовной сфере. Вы разделяете его мнение?

– С Юрием Поляковым, талантливым русским писателем, мы во многом – единомышленники. У него собственный взгляд на многие проблемы российской жизни. Вот и в этой статье писатель поднимает весьма актуальную, быть может, даже одну из самых важных проблем сегодняшней многонациональной России – состояние межнациональной политики в стране. Прав автор статьи: у российских властей сегодня нет четко вы-

веренной межнациональной политики. И очень хорошо, что именно русский человек, писатель, общественный деятель поднимает эту проблему.

Дело в том, что до тех пор, пока мы не наведем порядок в этой важнейшей сфере, у нас не наступят мир и межнациональное согласие. Поэтому и лезгинка на лобном месте возникает, и толпы молодых скинхедов скандируют: «Россия – для русских!». И то, и другое неприемлемо в цивилизованном государстве, любые проявления шовинизма и национализма недопустимы в демократическом правовом обществе.

К великому сожалению, только став перед свершившимся фактом вандализма, власть, да и общество, возмущается и... удивляется: как такое могло произойти! Надо упреждать такие события, а не удивляться. Для этого как раз и нужна мудрая, взвешенная межнациональная политика, основанная не на действиях с позиции силы, репрессивных методах наведения порядка и законности. Это только озлобляет народы, но не ведет к стабильности и к миру. Национальная сфера слишком сложна, психологически и ментально чувствительна. За каждой законодательной статьей стоят не судьбы отдельных людей, а судьбы целых народов.

У русских есть мудрая поговорка: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. А может, если вовремя осенить себя крестным знаменем, и грома не будет? Не лучше ли искать причины террористических вылазок, а не махать кулаками после боя? Безусловно, я против всякого терроризма, уничтожения мирных граждан, какой бы национальности они ни были. Это – безумие. Я веду речь о другом – как, какими методами и средствами их предотвращать. Россия – огромная многонациональная и многоконфессиональная страна. И в ней в 2001 году было упразднено министерство по делам федерации, которое занималось национальной политикой в стране. За десять лет во главе министерства побывало десять министров. К этой тонкой и сложной работе более всего подходили настоящие патриоты и профессионалы Рамазан Абдулатипов и Вячеслав Михайлов. Сомнений нет – необходимо воссоздать Миннац. И во главе его должен находиться мудрый, тонкий политик, профессионал, которому бы доверяли и власти, и представители национальных образований России.

Что такое по большому счету национальная политика? Я где-то читал, что это – искусство согласования, соединения национальных интересов. Очевидно, следует исходить из того, что каждый народ, несмотря на то, что все мы граждане единого российского государства, имеет свой национальный интерес. Роль же государства состоит в том, чтобы учитывать, согласовывать и соединять интересы всех населяющих его народов. И еще. У каждого народа в нашей стране – свои неповторимые традиции, язык, религия, своя история, каждый внес свой вклад в формирование непростой истории федерации. Было бы справедливым и логичным учитывать это при определении национальной политики.

Наверное, сегодня в России имеются силы, которым выгодна такая неразбериха в вопросах национальной политики. Разве можно решить национальный вопрос изъятием из паспортов граждан их национальной принадлежности? Сравнить нас с США, по меньшей мере, смешно: американцы – конгломерат людей разных национальностей, оказавшихся на

новой земле и образовавших новую общность. Такой нации – американец и такого языка – американский не существует. У нас же, повторюсь, – у каждой нации своя историческая родина, свой неповторимый язык, своя история, свой менталитет.

И еще. Надо ли постоянно искать в собственной стране «образ врага»? У нас во всех грехах винят «лиц кавказской национальности», следы любого антиобщественного деяния «ведут на Кавказ». И здесь первую скрипку в создании этого образа неизменно играют некоторые каналы Центрального телевидения. Зато от вопросов налаживания дружбы народов, укрепления межнационального согласия в стране они самоустранились.

– Юрий Поляков как раз ставит в своей статье эти вопросы: «Вы давно видели на центральных каналах российского ТВ поэтов, прозаиков, публицистов из Татарстана, Якутии, Тувы, Дагестана, Адыгеи, Коми, Осетии, Башкирии? Я вообще не видел. Их просто нет в эфирном пространстве. Справедливости ради надо сказать, что и нормальных русских писателей в эфире тоже почти нет». И далее: «Если вы полистаете учебники по литературе советского периода, то сразу заметите, сколь почетное место отведено в них творчеству писателей «народов СССР и РСФСР». А теперь возьмите современные, общероссийские учебники по литературе! Вы удивитесь, но национальных писателей там почти нет... Неужели мастера перевелись? Нет, не перевелись, их просто не переводят, и общедифференциальное информационное пространство для них закрыто...».

Не могу не сослаться и на другое высказывание Юрия Полякова: «Особым инструментом сбалансированной межнациональной политики в СССР являлись премии в области литературы и искусства. Высшей была, если помните, Ленинская премия, среди ее лауреатов: Мусса Джалиль, Мухтар Ауэзов, Олесь Гончар, Чингиз Айтматов... Ныне (с 2005 г.) ей по статусу соответствует Государственная премия. За шесть лет таковую не получил ни один национальный писатель. Напомню: каждый год в перечне лауреатов Государственных премий СССР и РСФСР непременно присутствовали национальные авторы. Обязательно! Вместо Госпремии России теперь у нас премия правительства РФ. За шесть лет с момента ее учреждения ни один автор, сочиняющий не на русском языке, этого отличия не удостоился». Обидно? Конечно.

– Согласен с высказываниями Юрия Полякова и надеюсь, что они будут услышаны. Но в заключение нашей беседы хочу вернуться к проблемам мира и дружбы в нашем общем доме. Поверьте, дороже этого нет ничего. Надеюсь и верю, что в Российской Федерации, в нашей республике удастся сохранить уже наработанный опыт, и мы и впредь будем решать вопросы любой сложности и направленности только мирным путем.

– Благодарю Вас, Исхак Шумафович, за содержательную беседу и еще раз желаю Вам здоровья, творческого вдохновения и новых, интересных книг на радость Вашим читателям.

Беседу вел Халид Тлепцерише

Диана ШУЛУМБА

Светоч абхазской науки

Говорят, великими не рождаются, а становятся. Это выражение можно всецело отнести к жизни и деятельности выдающегося абхазского ученого-математика с мировым именем Алеко Гварамия. Алеко Алексеевич уже более двадцати лет является бессменным ректором Абхазского Государственного университета. Благодаря его грамотной, целенаправленной работе, на сегодняшний день АГУ является учебным, научным и культурным центром республики Абхазия. Университет осуществляет совместные образовательные и научные проекты со многими ведущими вузами и научными центрами, в том числе Московским, Казанским, Башкирским, Кабардино-Балкарским,

Адыгейским государственными университетами. Студенты, аспиранты и сотрудники университета проходят в этих вузах стажировки, повышают квалификацию, выполняют и защищают кандидатские и докторские диссертации по разным научным направлениям. Студенты вузов-партнеров тоже часто бывают в АГУ.

Для Абхазии Алеко Алексеевич не только великий ученый и талантливый ректор, но и большой патриот своей страны. В ходе боевых действий, во время отечественной войны Абхазии 1992–1993 гг. А. Гварамия наладил работу университета и организовал приемные экзамены, что вызвало у врагов недоумение, а для абхазского народа явилось еще одним доказательством уверенности в Победе.

Благодаря его авторитету и имени, около 100 студенток были зачислены в МГУ в качестве вольнослушателей во время войны. В это тяжелое для Абхазии время А. Гварамия посещал университеты России и посвящал свои выступления ситуации в Абхазии. Доносил до людей правду. Ему даже удалось выступить по одному из региональных каналов и рассказать зрителям, что идет геноцид абхазского народа.

Прекрасно понимая, что одной из важнейших задач молодого го-

сударства является качественное образование и знания, в перспективе могущие стать мощным инструментом будущих специалистов, способных улучшить страну, Алеко Алексеевич обеспечил четко налаженную работу университета и смог стабилизировать будущее высшей школы Абхазии.

Алеко Гварамия не только готовит квалифицированные кадры и приумножает интеллектуальный потенциал республики, но и проводит неустанную, плодотворную научную деятельность. Можно смело сказать, что именно его научные достижения смогли вывести абхазскую науку на международную арену. Несомненно, для многих европейских ученых Абхазия ассоциируется с его именем. В 2009 г. А. Гварамия был избран Членом Клуба ректоров Европы. А в этом году, 20 июня, на ежегодном Оксфордском саммите лидеров Алеко Алексеевичу Международный сократовский комитет присвоил титул «Имя в науке». В свидетельстве о награждении говорится: «Сократовский комитет присуждает премию – почетный титул «Имя в науке» – Алеко Гварамия, Республика Абхазия. Международная премия в области научных исследований присуждена Алеко Гварамия, с внесением его имени в книжный реестр выдающихся ученых 21-го века и награждением его Орденом славы за вклад в мировую науку».

Пятидесятая по счету церемония проходила в большом театре Оксфордского университета, где Алеко Алексеевичу официально вручили премию и ее атрибуты: диплом и памятный знак – медаль на голубой ленте.

Организаторами и учредителями Оксфордского саммита выступают крупнейшие международные организации: Международный клуб лидеров, Европейская бизнес-ассамблея, Клуб ректоров Европы, Торговая палата Долины Темзы, а также руководители дипмиссий 16-ти европейских стран и депутаты Европарламента.

Как сообщает газета «АГУ», по возвращении в Абхазию Алеко Гварамия в торжественной обстановке поздравил коллектив Абхазского государственного университета, отметив, что данное событие является знаковым как для государства, так и всего народа. Было также отмечено, что данное событие, несомненно, носит политический оттенок, ибо оно представляет собой важный дипломатический шаг, который, безусловно, поднимет авторитет Абхазии, создаст образ абхазского государства. Признав ученого из Абхазии, международное сообщество, тем самым, признало и саму абхазскую науку. Коллеги также признали, что Алеко Алексеевич является единственным абхазским общественно-политическим деятелем, которому удалось совершить «прорыв» на Запад.

Международное признание, любовь и уважение абхазского народа являются вполне закономерной и заслуженной оценкой многолетнего труда Алеко Гварамия и значительного его вклада в развитие абхазской науки и укрепления ее авторитета в странах ближнего и дальнего зарубежья. Он, посредством своей деятельности, вынес на международную арену весомые аргументы для признания республики Абхазия самостоятельной и независимой республикой с большим потенциалом.

ХАСАНИ

Уважаемый мой брат, Алеко Алексеевич! Вернувшись домой после похорон Вашей супруги, я много размышлял о Вас, о вашей семье, друзьях и о многом другом. Ваши переживания и тяжелые думы невольно сравнил с судьбой самой Абхазии, которая в течение многих веков испытала на себе все человеческие тяготы и лишения.

На похороны я приехал с тяжелым грузом на душе, сочувствуя и понимая боль Вашей потери, потери близкого, а может и самого близкого человека на земле, спутницы жизни и матери умных и воспитанных детей. Увидев в Ваших глазах и глазах Ваших детей неумную скорбь, неудержимые слезы, понял, что Валерия Сергеевна была не только высокообразованной женщиной, прекрасным человеком, но и отличной матерью и женой. Дорогой, Алеко, в этот час мы скорбим вместе с вами. Горе слишком широко, чтобы его обойти, слишком высоко, чтобы его перепрыгнуть, и слишком глубоко, чтобы под ним проползти; через горе можно только пройти, – говорит народная мудрость. И в этот тяжелый период хочу пожелать Вам и Вашим детям мужества и стойкости, и, переживая свою потерю, помните, что земле предали только прах, а ее духовный образ всегда будет с вами. Что поделаться... жизнь гонит нас в неизвестное, ставя преграды и испытания, неподвластные нам, и только наши стойкость и душевная широта и любовь близких помогают идти прямо в этом бренном мире.

На похоронах я увидел людей, которые искренне сопереживали тебе, мой брат, и я гордился тем, что в тяжелые минуты вокруг тебя собралось огромное количество сочувствующих твоему горю. Волей случая, в этот день, оказавшись в обществе Виссариона Пилия, С. Шамба, К. Озган, Еник, услышал, с какой теплотой и уважением они отзывались о тебе. И я рад, что в трудный час возле тебя такие искренние и надежные люди. Оказывается, душевная широта абхазцев раскрывается не только в дни радости, но и в подобные скорбные дни.

Пусть, мой брат Алеко, будут светлы и длинны дороги твои и твоих родных, а также всех, кто сопереживал и находился рядом с тобой в этот горестный час! Пусть многострадальная, но мужественная Абхазия расцветет, как непобедимое, мощное и высокоразвитое государство, где поколения будут свято чтить и хранить свое богатое наследие, ведомые истинным патриотом своего народа, какими были славные сыны его во всех перипетиях прошлых эпох и веков!

Я же, приехав домой, не мог найти покоя, пока теснившие мое сердце чувства не вылились в стихи о Вашей супруге, о жизни и смерти вообще...

*Посвящается моему абхазскому брату Алеко Гварамия
по поводу окончания цикла земной жизни его супруги –
Валерии Сергеевны Викторовой-Гварамия.*

Что поделатъ, жизнь, кочуя,
Смерть разносит по земле.
Бог, слезами нас врачуя,
Стелет путь людской во мгле.

Что ж поделатъ, брат Алеко,
Жизнь над нами суд вершит.
То, что близко, – уж далеко,
Жизнь от нас сама спешит.

И по жизни этой, брат мой,
Ты ведь всякое видал,
Где, бывало, судьбы – драмой,
Злобы дух над всем витал.

А теперь, мой брат, ты плачешь.
Я-то думал, ты – как сталь.
Даже слезы ты не прячешь –
Сдавлен горем, хрупким стал.

Что поделатъ, брат мой старший, –
Жизнь нас косит без косы.
Мы – в земном труднейшем марше,
В небе – строгие весы.

Что ж, мой брат, крепись и помни –
Детям ты всегда оплот,
Пусть усилия огромны,
Ведь они – от плоти плоть.

Пусть и им судьба укажет
Интегральность вещей дней,
А молитва им расскажет,
Что в небесном тайном дне.

Что поделатъ, жизнь, кочуя,
Смерть разносит по земле.
Все мы, сердцем это чуя,
Что-то ищем там, во мгле.

Все умирают,
Будто кто-то мстит
За нашу жизнь,
За тот же хлеб насущный.
Как нелегко
Об этом знать и жить,
Когда покой
Сомнением нарушен!

Все умирают,
Будто кто-то мстит
За грех, за доброту,
За смех и злобу...
Чего же людям
Так нельзя простить,
Что их удел –
Нестись навстречу гробу?!

Мы все должны
Рождение оплатить
Пожизненным
Условным наказанием –
Зачем же нам тогда
Дано творить,
Одаривая
Мудростью и знанием?

Кого винить?
А может, что винить?
Здесь умысел найти
Безмерно трудно...
Но есть врага,
Где бодрствует гранит,
Как память
Унесенного отсюда...

Душа слуга ли?
Друг ли?
Приходит, чтоб уйти?
Иль что-то ищет в мире,
Чего нельзя найти?!
Летит везде и всюду?
Иль есть стезя своя?
Иль с ней в Земле пребуду,
Уже Землей живя?!
ДУША!
А может, все же
Когда-то ты была
Звездою голубою
И среди звезд плыла?
Потом, когда-то, любо
Воплощена во мне?
А я отесан грубо
И вижу лишь во сне
Тебя?!
Но ощущаю все же,
Что ты одна во мне,
Что ты всего дороже,
Что ты всего мудрей!
Но я не знаю: Кто Ты?

Я – Ты? Иль Ты – не Я?
Во мне миры-пустоты
Ничто в себе хранят?!
И, обращаясь к предкам
Эпохи доземной,
Мне говорят о редком –
Что не был Я землей!
Тогда кем был Я ранее?
В ком воплощусь Я впредь?
Вот знать бы все заранее,
Какой настал черед!
После Себя кем буду,
В полете вечном... там?..
Все о Земле забуду,
С людьми где выростал?!
И все земные блага,
Что Я трудом добыл,
Как испаренья влаги?..
И Я, что не был... был?..
...Мне помнятся Барьеры
Из Мира в МИР иной?!
Мы – Звездные Курьеры?!
Творцы – Земли родной?!

Ева РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Дебют выпускника Колледжа дизайна КБГУ

В Абхазии в Центральном выставочном зале в середине июня состоялась выставка начинающего художника, выпускника Колледжа дизайна КБГУ

Алчность и злора, пожирающие людей.
2011 год, холст, масло

Беслана Ардзинба. В первые годы творческой деятельности молодой художник увлекался графикой, затем занялся живописью. Ценители искусства и раньше имели возможность наблюдать за творчеством Беслана. На суд публики он не раз выносил свои работы, но в таком масштабе – впервые. На открытии выставки присутствовали местные мастера кисти, родственники, друзья, особенно много было молодежи. Присутствовавший на выставке отец Беслана – Вячеслав Ардзинба назвал ее семейным праздником, отметив, что всегда старается быть

рядом и поддерживать сына на выбранном им пути.

В двух залах было выставлено 60 живописных и графических работ, выполненных в разных стилях. Многие картины написаны традиционно – на холсте масляными красками, на бумаге тушью и гелевой ручкой, но среди них есть и такие, которые исполнены малярной и фасадной красками, и даже краской в баллончиках. Главная тема работ Б. Ардзинба – человек, его переживания, внутренний мир. В картинах реалистичные изображения сплетаются с замысловатыми фантастическими существами и узорами. Автор признался, что находится в поисках своего «языка» и у него много планов на будущее. Художник планирует побывать в Европе, чтобы усовершенствовать свой талант и получить новые впечатления, которые впоследствии, несомненно, выльются в интересные картины. «Мои работы говорят сами за себя. Если сегодня кто-то уйдет с выставки с мыслью, что нашел свою картину, я буду рад», – сказал он, сердечно поблагодарив гостей. Посетители отметили динамичность и экспрессивность работ. Известные критики назвали выпускника кабардино-балкарского колледжа дизайнера талантливым художником. Вячеслав Ардзинба, являвшийся еще и одним из организаторов выставки, отметил, что Беслан своим творчеством помогает молодежи сломать сложившиеся стереотипы, не боится сказать что-то свое, без оглядки на старшее поколение. «Не надо бояться молодых, их идей, они яркое поколение», – сказал он. Именно такими и были представлены работы Б. Ардзинба.

Выставка показала глубину мысли и большой потенциал автора, у которого все еще впереди.

Женщина-гора. 2010, картон, масло

Борис КАГЕРМАЗОВ

Из моих дневников

Дневник – одна из самых прекрасных литературных форм.

Иван Бунин

Всякие потрясения в стране, революции – это, кроме прочего, мятеж дилетантов против профессионалов, что наблюдается и в наше время. Зачем, решили многие певцы и композиторы, делиться славой и деньгами с какими-то там поэтами, можно ведь и самим подбирать слова для песни.

У нас в 1991 году ликвидировали художественные советы, которые отсеивали заведомо слабые сочинения. Был такой совет и при Гостелерадио КБР, его тоже упразднили.

Государству не должно быть безразлично, какие песни поют и слушают граждане. Оно должно заботиться о профессиональном уровне текстов. Слабые песни рождают в человеке опасную внутреннюю пустоту.

Поэт – не птица: у него не может быть только одной песни, если она даже очень дорога ему. Замкнуться внутри одной лишь песни – значило бы перепевать, повторять себя, а это для поэта все равно, что смерть.

Александр Пушкин в своей поэме «Кавказский пленник» так отзывается о кабардинском (черкесском) языке: «Приятной речи звук волшебный». Так тепло и высоко оценил великий поэт наш язык.

В России нынче нет цензуры, в том числе и на пошлятину и порнографию. А напрасно. Все затраты на воспитание культуры в молодом поколении враз и легко смазываются показом порнофильмов и пошлости.

Есть писатели, с которыми мне надо общаться часто, почти каждый день. Это Пушкин, Лермонтов, Анна Ахматова, Корней Чуковский. У них всегда есть, что сказать мне.

При очередной встрече с начинающими поэтами сказать им, что в стихотворении не должно быть ничего второстепенного, в нем одинаково важно все: и содержание, и ритм, и рифмы – словом, все, из чего состоит стихотворение. Все должно работать.

У Уинстона Черчилля есть много высказываний о России. В частности, он говорил: «Россия – это страна, где загадка завернута в головоломку, а головоломка – в ребус». Вот и разгадай, мол, такую страну.

60-е годы, пожалуй, самый интересный период в советской истории XX века. Ярких сюжетов было – через край. Карибский кризис, смещение Хрущева, шпионский полет Пауэрса над территорией СССР, полет Гагарина в космос, тайный побег Светланы Аллилуевой, шпионские войны. Все они пришлись на мою молодость.

Хорошие песни рождаются нечасто. Это счастье – найти такие слова, которые стали бы созвучны душевным движениям масс. Это можно назвать подарком Бога. Каждый народ в первую очередь должен петь свои песни. Как в Италии, как в Португалии. В кабардинской семье главной должна быть кабардинская музыка, в балкарской – балкарская, в русской – русская. Печально, что у нас эфир заполняет любая музыка, кроме своей, родной. Надо «музыкальную политику» сделать так: 20 на 80, то есть чтобы в эфире звучало 80 процентов родной, национальной музыки, а 20 процентов заполнять любой другой. Я не против европейской, заморской музыки, люблю хорошие песни других народов, и все же мне ближе свои, родные.

«Герои» некоторых современных произведений художественной литературы – это не люди, а мерзкие, отвратительные существа, ублюдки с животными инстинктами. Это даже не антигерои, а хуже. У них начисто отсутствуют совесть, чувство стыда, чувство отцовское, материнское, сыновнее, дочернее. В этом отношении они хуже зверей – те не выходят за рамки своих природных законов, а эти становятся зверями.

Писатель, вообще художник, не должен вводить в свое произведение людей, потерявших свою природу, человеческий облик. Патологическим типам место только в литературе по психиатрии и близким к ней наукам. Ведь апостол Павел говорит: «А блуд и всякая нечистота и любодеяние не должны даже именоваться». Всякие «нечистые» люди – не от Бога, а от дьявола. В жизни да, есть перерожденцы, но это не повод для их пропаганды. Задача художников совсем другая – вносить в жизнь красоту, истину, добро, совестливость.

Мы, считающие себя культурной нацией, с нашим сводом адыгского этикета, неужели молча склоним голову перед проповедью морали вседозволенности, эстетики безобразий, садизма и порнографии, что стоят поперек дороги всему, что другого духа, что потребно для человеческой души?! Неужели мы позволим убить свой народ, развратить его? Наш народ, общество сейчас, как никогда, нуждается в спасении, в доброте, милосердии, отзывчивости, то есть во всем прекрасном и высоком.

В последние годы кабардинские песни и пляски вернулись на свадьбы и другие торжества. Это не может не радовать. Надо петь самим свои песни, а не только слушать. Когда поешь среди других, тебя охватывает радость сопереживания, общения через музыку со множеством людей, своих сородичей, с которыми у тебя общие радости, общие цели, общий менталитет.

Авангардная литература – это жуть новой школы, гонка за кошмарами. Их создают как товар для спекуляции и завоевания места под солнцем. Это хулиганский хлам, это беснование. И все же находятся некоторые крикливые критики, которые защищают такое «искусство», «литературу». Если они не нравятся тебе, такие критики обвиняют не авторов, а тебя: мол, не дорос до понимания их.

Телевидение, похоже, взбесилось. Многие шоу-концерты, устраиваемые им, не сомневаюсь, озлобляют народ, настраивают против правительства. Как всегда было, народ винит самый верх власти, а не непосредственного виновника.

Часто приходишь к невеселым мыслям, когда смотришь некоторые передачи по центральному телевидению. С ужасом приходишь к мысли, что нас хотят сделать безразличными к тому, что смотрим мы и наши дети. Нам хотят навязать эстетику безобразного. Это страшно, но страшнее то, что постепенно люди привыкают к ним. Дело сделано, человек попал в расставленный для него капкан, что и требовалось идеологам масс-культуры.

К 60-летию Игоря Терехова

Игорь Терехов родился в 1951 г. в городе Темир-Тау (Казахстан), детство провел в сибирском городе Ангарске. С 1975 г. живет в Нальчике.

Будучи по первому образованию математиком, долгое время работал в различных НИИ, конструкторских бюро и вычислительных центрах.

Заочно закончил сценарный факультет ВГИКа (мастерская Н. Фигуровского).

С 1988 г. профессиональный журналист. Был корреспондентом «Кабардино-Балкарской правды», зам. главного редактора газеты «Северный Кавказ», собственным корреспондентом «Независимой газеты».

Последние годы работает собственным корреспондентом российского информационного агентства «Интерфакс» по Северному Кавказу. Освещал практически все вооруженные конфликты и чрезвычайные происшествия, происходившие на Кавказе.

Выпустил шесть книг прозы. Литературные произведения публиковались в журналах «Дон», «Крокодил», «Литературная Кабардино-Балкария», «Ковчег», «Дети Ра», «Футурум Арт», «Литературной газете», «Литературной России».

Журналистские материалы под своей фамилией и различными псевдонимами публиковались в газетах «Век», «Независимая газета», «Коммерсант», «Российская газета», «Жизнь», «Интерфакс – АиФ», а также в различных республиканских и региональных изданиях.

Автор сценариев нескольких художественных и документальных фильмов.

Игорь ТЕРЕХОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЕТЕ И ДРУГИХ ЯВЛЕНИЯХ ПРИРОДЫ

Не заслужили мы теплого лета.

А. К.

Где это лето?
Где запахи купален,
нагретых желтым солнцем?
Воды жемчужные подвески
на кубках женских тел?
Фигуры волн и ветра?

А вкус вина на берегу
и поцелуи на закуску?
Куда исчезли дачники?
Неужели
те две недели в июне,
наполненные духотой
и инфарктами,
и были макушкой лета?
Если это так,
то на следующих выборах
я буду голосовать за осень!

«Интерфакс», «Манифест»¹, крепкий кофе,
Пробуждение в половине восьмого,
Рюмка вина – салют Смелякову! –
Нонпарель об убийстве в Чечне, –
Долгий путь из Союза к себе.

Из подготовительных тетрадей к «Компендиуму протоколиста»

1

Заснеженная акация напомнила мне сакуру,
стихи Басё и Бо-цзюи.
Последний снег растает в этом месяце.
И долго нам с собакой будут сниться
узоры веток в ветхом свитке неба.

2

Пока в саду нет знаков увяданья,
И юный снег способен притворяться
Незавершенной частью общего пейзажа.
И только журавли, поспешно покидая местность,
С небес напомнят о коварстве и любви.

Бориска и Маруся...
Они поженились в двадцать третьем,
Через год родилась Нила – моя мать.
Потом они стали колесить по стране:

¹ Фильм Душана Макавеева.

построит Бориска завод где-нибудь на Урале,
а Маруся только-только наведет марафет
в служебной квартире,
пора уезжать в Среднюю Азию –
помогать братьям-киргизам
строить новую светлую жизнь.
В моей памяти они впервые возникнут в Ангарске:
Маруся что-то готовит на кухне,
а Боря красным отмечает в газете «Правда»
перлы державной премудрости –
готовится к выступлению на партактиве.
Вечером придут гости – супруги Тищенко,
Донские, Дорошенко, Исаковы и Каганеры.
Будут играть в преферанс и пить
охлажденное Шато д'Икем.
За столом разговоры о Тито,
Хрущёве и нефтехимкомбинате,
вывезенном до последнего винтика
из Германии в сибирскую тьмутаракань,
сюда, в междуречье Ангары и Китоля.
Я засыпаю под музыку вальса «Амурские волны».
Через пятнадцать лет, – как в старинном
романе или традиционном кино, –
та же картина повторяется снова,
теперь уже в небольшом городке
на равнинном Кавказе.
Маруся что-то готовит на кухне,
а Боря на диване читает журнал
«Охота и охотничье хозяйство».
Вечером придут гости – супруги Исаковы
и Дорошенко. Донские остались в Сибири,
Каганеры, по слухам, уезжают в Израиль,
а Тищенко перебрались на Украину,
что вызывает легкую зависть:
гоголевские Кобыляки, Шишаки, Ярьески,
тихий Псёл, расписные хаты
и вишни величиною с детский кулак.
За преферансом разговоры о ценах на рынке,
вкладе Брежнева в нашу победу,
нравах местной больницы и перспективах
коммунизма к восьмидесятому году.
Бориска и Муся...
Милые мои мечтатели и бессребреники,
любители марочных вин, украинской кухни
и коллективных карточных игр,
читатели классики и газет, резонеры,
стремившиеся привить мне хорошие манеры

и любовь к необъяснимому разумом хаосу,
что зовется нашей русской действительностью,
с кем вы водите дружбу в царстве теней?
В какие там игры играете? О чем говорите?
Два гранитных надгробия за одною оградой,
Два кипариса, взметнувшихся в небо.

Love story

Кафе на Лайсвес-аллее. Прохлада собора.
«Лайсвес, – ты говоришь мне, – это свобода!»
Свобода не носить лифчик?
Страхивать пепел в кофе?
Слушать до утра прыщавого идиота?
Прости, но мне казалось, свобода –
Это разыгранная в жизни «лав стори»,
Где мы исполняем роли актеров.
Я ошибался, сорри.

И все-таки только деревья:
Цветущие скалы каштанов,
Божественных пиний утесы,
Монбланы снежных акаций,
И грабы, буки, веди, орех, –
Все горные кряжи, отроги,
Вершины древесного мира
Неизменно дарили покой,
Упоенье и негу, – зимой,
В межсезонье, ночью и летом.

А Вирджиния Вульва лгала
Виртуозно, была холодна,
Равнодушна, спесива. Вечно
Куда-то спешила, бежала,
Летела, скакала, шагала,
Плыла – и дивную Флору, –
Соперницу земнорожденных богинь, –
В упор замечать не желала.

День свободы и печати

Султан листает список новых жен,
Мулат клонит девчонку к поцелую,
Альсест рога готовит для Валера, –

Всяк отмечает эту дату, –
На то он День свободы и печати.

Седьмую сигарету докури,
Возьми такси и поезжай к цыганам.
Потом исподнее смени и, ствол
ТТ засунув в глотку, прохрипи:
«В России нет любви, но был Господь!»

В конце свидания

Однажды в конце свидания,
когда она уже надела платье
и практически возродила
помятую красоту, он аки зверь
набросился на неё и повалил
на пыльный ковёр.

Она была поражена, смотрела
на происходящее как бы со стороны
и только в конце невольно застонала.

Через много лет она вспоминала
тот день с улыбкой.
«Всё-таки он был по-настоящему
влюблён в меня», – думала она,
остужая внучке липовый чай в блюдце.

А его на другом конце света
в солнечные дни вывозили на прогулку
в инвалидной коляске.
И все медсестры чем-то напоминали её.

Улыбка незнакомки

Он заметил её ещё в автобусе
по пути из аэропорта в гостиницу.
Мелькали пляжи, оливковые рощи,
православные храмы исключительно
двенадцатого века
(если верить красноносому гиду),
летние рестораны, кафе, шашлычные,
дачи бывшей партийной номенклатуры,
захваченные полевыми командирами,
ставшими теперь сенаторами и
крупными бизнесменами.

Раскосая сытая машина для плотских утех, казалось, она никого не замечала вокруг, слушала только гида да держала за руку малолетнего сынишку.

Муж отпустил на курорт с ребенком, уверенный, что в этом возрасте мальчик послужит лучшим поясом верности, а здесь по шоссе ночами носятся пилоты Формулы-1, кретин!

«Что ты бормочешь под нос себе?» – спросила юная жена, прикорнувшая у него на плече.

«Так, стихи одного грека», – сказал он.

«Гомера?» – «Какая тебе, в сущности, разница? – Одиссеаса Элитиса!» –

«Какой ты у меня образованный!», – вздохнула юная нимфа и прикрыла ладошкой рот.

Только на седьмой день в холле гостиницы он поймал на себе её тёмный взгляд.

Но поделаться ничего не мог: рядом была жена.

Да и похождения в венецианском стиле были для него уже пройденным этапом.

Снова они случайно столкнулись в своем городе, спустя полгода, перед кассой супермаркета.

Он опять поймал на себе её взгляд, кивнул, а она в ответ неожиданно улыбнулась.

Так улыбались девчонки-отличницы тупым переросткам-второгодникам.

Эта женщина

Мне всегда нравились сдобные женщины, а она вылеплена из песочного теста и напоминает цыплёнка в привокзальном буфете.

Части её ландшафта навевают в памяти картины среднерусской равнины,

а меня всегда влекли горы, утёсы, холмы и другие духоподъемные местности.

И ещё мне очень хотелось, чтобы у моей женщины были роскошные волосы.

В них можно было бы укрыться от голода и мора,
а потом громко крикнуть *urbi et orbi*¹:
«Мир ловил меня, но не поймал!», –
и сразу попасть в сто первый том
«Философского наследия».
А у этой биксы короткие пряди волос
выкрашены в синий цвет. И маленький мальчик
на остановке седьмого маршрута пытается её:
«Ты – дяденька? Или тётенька?».
«Я – *femine fatal*², малыш!», – отвечает она,
отправляя щелчком окурков от «Примы» в урну.
Эта женщина – моя третья жена.
И первая женщина, переживающая
по утрам о бутербродах для меня
больше, чем о собственном макияже.

День рождения Брунгильды

Вот уже и у младшей собаки
появилась седина на носу,
а старшая – всё так же прекрасна
и, как сейчас говорят,
креативна.

Как же они нашу жизнь,
милая Флора,
украсить умеют!

¹ Городу и миру (лат.).

² Роковая женщина (фр.).

Джамия ТЕБЕРДИЕВА

Шаг вперед

...Воспоминания – все то, что уже прошло, возвращается вновь. Зачем? Надо жить настоящим. Прошлое только мешает. Прошло, значит, забылось. И все...

Я сижу на крыше двадцатизэтажного дома, свесив ноги вниз, закрыв глаза. И не страшно... А ведь раньше я боялась высоты. Сейчас не боюсь, ничего не боюсь. Потому что со мной уже ничего не может случиться, просто я умерла... то есть почти умерла.

Я давно предчувствовала, что скоро произойдет что-то страшное, но не хотела в это верить. Я все время скучала по своим родным, даже когда они были рядом. Хотела больше фотографий, чтобы запечатлеть моменты жизни. Комок в горле, внезапные слезы, обида на всех... Казалось, я сходила с ума. Просто я знала, что скоро придется со всеми расстаться. Все было как во сне.

Утро началось как обычно. Чашка кофе с бутербродом, звонок домой, смс-ка любимому, полчаса на причесывание и, как всегда, бегом на остановку. Я посмотрела сначала налево, затем направо. Как учили в школе. Машин вроде не было. Сделала два шага вперед, и все... Я только успела протянуть руку, пытаюсь остановить машину, подсознательно, наверное. Скрежет колес, шум, крики, набежавшие люди и невыносимая боль в области затылка. Все это произошло за несколько мгновений. Стало темно и тихо. Было страшно. Но внезапно все прошло: и страх, и боль. Я дотронулась до головы, вроде не больно. Встала и оглянулась. Почему же люди не смотрят на меня? Ведь все в порядке.

Около машины сидел парень. Лет двадцати пяти, наверное. Он сидел на корточках и держался за голову. Это был водитель. Я подошла ближе, нагнулась и сказала:

– Все нормально, не переживайте так. Даже и не болит нигде.

Но никакой реакции не последовало. Он продолжал держаться за голову и раскачиваться. Я снова подошла к толпе, окружившей кого-то, и поняла: на самом деле он сбил кого-то, кто шел рядом со мной, а меня просто задел как-то. Подошла ближе, прошла прямо в центр круга и посмотрела на человека, который лежал на земле. Нежное длинное платье из синего атласа, черные босоножки, золотое колечко с жемчужиной на безымянном пальце правой руки, нежный золотой браслет на левом запястье, подаренный вчера на день рождения. Это была я. Стало жутко страшно. Я начала кричать, что я жива, я рядом. Но меня никто не слышал. Они смотрели на ту, которая лежала на земле. Я не понимала, что происходило. Все было как во сне. Подъехала скорая помощь. Ту, что лежала на земле, аккуратно положили на носилки, затем в машину и увезли. Не знаю как, но я внезапно

оказалась в больнице. Несколько врачей и медсестер окружили мое тело. Началась операция. Я смотрела на то, что они делают, и плакала. Наконец, не выдержав, вышла в коридор. Меня никто не видел, не слышал. Я металась по коридору, но все мои усилия привлечь внимание оказались безрезультатны. Вдруг я увидела, как в больничный двор заехала знакомая машина. Это был он – человек, которого я любила больше жизни. Я так хотела за него замуж. Так хотела родить ему сына. Я представляла себе, как по утрам буду вставать раньше него, чтобы приготовить завтрак, с какой любовью буду стирать его вещи, с каким нетерпением буду ждать с работы. Я представляла себе, как буду ненавидеть мгновения разлуки с ним, и как буду ценить минуты, проведенные вместе. Никогда не думала, что такая любовь возможна. Сходить с ума от взгляда, запоминать движения, слова, тонуть в бешеной зависимости от его присутствия.

Он забежал в открытые двери больницы, оглянулся, что-то спросил у медсестры на входе и побежал по коридору мне навстречу. Я кинулась к нему, бросилась ему на шею, и заплакала.

– Наконец-то ты приехал. Забери меня отсюда, пожалуйста. Вокруг происходит что-то страшное. Любимый мой, родной, забери! Умоляю!

Он даже не оглянулся. Он ничего не почувствовал. Прошел мимо. Тогда-то и стало по-настоящему страшно. Тогда-то я и поняла, что меня нет. Он кричал, чтобы его пропустили ко мне, хотел меня увидеть, хотел поговорить с врачом. Но его не пускали, сказали ждать в коридоре. Мой единственный, любимый, неповторимый Аслан всегда казался мне таким сильным и непобедимым. А сейчас он сидел на больничной скамейке, опустив голову вниз, и плакал. Он был беспомощным. Большие и сильные руки вытирали слезы с лица, а в бездонных синих глазах была боль. Я сидела рядом, положив голову ему на плечо, и тоже плакала.

– Я же тебя просил быть внимательной на дороге... – шептал Аслан.

– Да, любимый. Просил...

– О чем ты думала?!

– О тебе родной. Я всегда думала только о тебе...

– Как же я буду без тебя?! Прошу, не оставляй меня...

– Я рядом, я не оставила тебя... Я рядом! Рядом!!! – кричала я, но он меня не слышал. Я слышала все, а он ни слова.

Прошло часа два. Он не двигался, молчал, сидел и смотрел в небо. По щекам текли слезы. А я стояла перед ним на коленях, держала его за руки, целовала его глаза, лоб, обнимала, шептала в ухо, как сильно его люблю. Но он меня не чувствовал, не слышал, не видел.

К больнице подъехала еще одна машина. Оттуда вышли папа, дядя, двоюродный брат и мама. Бедная мама. Никого не было так жалко, как её. Хрупкое мамино сердце, которое я так старалась уберечь от тревог, было разбито.

Операция завершилась успешно, однако в сознание я не пришла. Несколько дней я смотрела на то, как страдали мои родные и близкие, как плакали и с отчаянием ждали, когда же я открою глаза. Дышала я с помощью какого-то аппарата. Тело мое лежало на больничной кровати так, будто никогда и не жило. А я бродила по улицам города и день и ночь. Ничего не боясь, ничего не чувствуя, в каком-то оцепенении. Я видела,

как убивается моя мама, как безмолвно страдает отец и как в стороне от всех, молча, плачет Аслан. Я разговаривала с ними, дотрагивалась до них, в отчаянии кричала изо всех сил, надеясь на то, что они меня услышат, но ничего не добившись, разворачивалась и уходила прочь, подальше. Только в этом крошечном мире жизнь была нарушена. В мире, где жили мои родные, близкие, любимые. А в остальном все оставалось так же, как и было.

Я ходила к себе домой, смотрела на свои вещи, сидела в своей комнате, пыталась сдвинуть что-нибудь с места, чтобы дать маме знать о своем существовании, но не могла, руки проходили сквозь предметы, и ужас вселялся в меня вновь и вновь. Маму привозили домой на несколько часов, чтобы она немного отдохнула. На большее время уходить из больницы она не соглашалась. Эти несколько часов она проводила в моей комнате. Мама тщательно вытирала с полок пыль, которой там и не было, меняла и без того чистую постель, раскладывала мои вещи по-новому и твердила, что все должно быть аккуратно к моему возвращению.

Все происходило как в кино. Я не понимала, почему же я застряла между двумя мирами.

В очередной раз я пришла в больницу. Все было так же. Те же отчаявшиеся лица, грустные взгляды, обнадеживающие слова. Все как вчера, позавчера и последние бесконечные дни. Я отошла от всех подальше и поняла, что не могу так больше. Мне безумно захотелось умереть. Но как? Ведь я уже была мертва... Почти мертва...

Я обернулась, посмотрела на маму, папу, родственников. Аслана я не увидела.

– Где же ты? Ну где же ты? – шептала я, пытаюсь найти его глазами, но его не было.

Я вспомнила, как мы с Асланом любили сидеть в детском парке. Там было чисто, красиво и весело. Мы сидели на скамейке и смотрели на то, как вокруг бегали дети, как они играли, смеялись.

Я пришла в парк. Прошлась немного и увидела Аслана. С ним был его лучший друг Артур. Аслан относился к нему как к брату. Они сидели на скамейке, и Артур что-то очень серьезно и тщательно объяснял Аслану. Я присела рядом с Асланом и положила голову ему на плечо.

– Ты взрослый человек, Аслан. Прошло достаточно времени, но никаких улучшений нет. Ты должен понять, что она уже умерла...

– Не говори так! Она жива, и скоро все будет, как и раньше. Я знаю это.

– Ты знаешь совсем другое! Ты прекрасно знаешь: то, что ты сказал – это ложь! Просто ты не хочешь в это верить. Она не живет, ты же знаешь, это аппараты делают за нее все: и дышат, и живут. Долго так не протянется. Аппараты выключат, и ты поймешь, что я был прав, но тогда будет еще больнее и тяжелее. Я уверен, что если бы она могла говорить, она бы сказала то же самое. Посмотри вокруг, все живут, и ты должен жить! Твоя мать очень беспокоится за тебя...

– Все, что ты сказал, были ее слова?

– Нет. Это были мои слова, но она думает точно так же.

Я не верила тому, что слышала...

– Нет, не слушай его! Я скоро вернусь. Я приду. Ты дождись меня. Дождись!

Я смотрела в его глаза и пыталась до него докричаться, но он смотрел сквозь меня.

Артур снова попросил его подумать хорошо, снова солгал, что я бы хотела того же самого, и ушел, оставив Аслана одного.

Аслан думал, что Артур был прав. Он думал, что я не очнусь, а если и очнусь, то буду ли я что-нибудь помнить, останусь ли полноценным человеком. Ведь у меня была травма головы.

Я не хотела слышать его мысли, но я их слышала. Затем он встал и начал подниматься по каменным ступеням на стоянку, к своей машине. Я шла рядом, держала его за руку и не отводила от него глаз. Он шел, опустив голову вниз, и не заметил идущую впереди девушку. Девушка разговаривала по телефону и шла не спеша. Аслан все же поднял голову, чтобы посмотреть вперед, но было уже поздно. Он уже успел задеть идущую девушку, которая, в свою очередь, уже сидела на земле и громко возмущалась. Аслан протянул ей руку, помог встать и спросил:

– А что случилось?

– Что случилось?! Вы толкнули меня в спину, и я упала. И вот, пожалуйста, сломала себе каблук. Как теперь до дома добираться? Босиком?!

– Извините, пожалуйста. Я на машине, подвезу до дома, и с каблуком что-нибудь придумаем.

Девушка так смешно махала своим каблуком, что Аслан невольно улыбнулся, впервые за столько дней. Мы сели в машину. Аслан за рулем, она рядом, там, где обычно сидела я. Девушка представилась, спросила, как зовут его.

Пока мы не доехали до ее дома, она ни на секунду не замолчала. Все рассказывала о себе, задавала вопросы Аслану. А я не отрывала от Аслана глаз. Наконец-то мы доехали.

Она вышла из машины и нагнулась к окошку водителя. В ее голове промелькнула мысль: «Кольца на пальце нет, значит, скорее всего, не женат, да и парень вроде ничего». В то же время в голове у Аслана промелькнула другая мысль: «Как же она похожа на мою Марьям...».

– Нет, нет! – кричала я. – Только не это! Она другая, не такая, как я! Мы совсем не похожи!

Девушка поблагодарила Аслана и собралась уходить. Я умоляла ее не останавливаться. Но она все же обернулась и сказала:

– Может, увидимся завтра?

– Давай... – согласился Аслан.

– В парке, на ступеньках, где сегодня встретились.

– Хорошо, во сколько?

– В одиннадцать, может?

– Хорошо, буду ждать.

Она побежала домой, а Аслан поехал на работу. Всю дорогу он думал: «Что я делаю? Я не прав. Это же не она. Они просто похожи». У меня не было больше сил слушать все это, и я вернулась в больницу.

«Странно, где же мама? Где папа?» Я спрашивала у всех и представляла себе, будто они меня слышат и отвечают: «Не знаем», или – «Где-то здесь, наверное». Вдруг я услышала разговор тети и дяди.

– Когда же это все закончится?

– Думаю, уже закончилось. Просто они не хотят в это верить. Бедная наша сестра, она была так счастлива, когда родилась Марьям. Все говорили, что будет мальчик. А она утверждала: «Нет, у меня будет дочка, я чувствую». Только ею и жила. А теперь не хочет верить в то, что произошло. Что с ней будет?

– Не знаю. Они поехали в Дом ребенка, повезли продукты. Они и вчера там были. Увидели какую-то девочку, которая очень похожа на Марьям. Сегодня только из-за нее и поехали.

– Может, отвлекутся немного...

– Да, хоть бы. Бедная Марьям, хорошая была девочка. Так старалась чего-то добиться в жизни. И все у нее получалось. Бедняжка...

Тетя заплакала. «Странные вы люди, – подумала я о них, – я еще жива, а вы обо мне уже в прошедшем времени говорите».

Маме с папой действительно казалось, что девочка из детского дома была на меня очень похожа. Они решили ее удочерить. Дядя занялся оформлением документов. Мама все еще проводила весь день у больницы, все еще плакала, страдала, но с нетерпением ждала вечера, чтобы съездить в детский дом и увидеть ту девочку. Ей было два года, звали ее Марьяна. Даже имя было похоже на мое.

Аслан в больницу уже не приходил. Все свободное время проводил со своей новой знакомой. Артур его подбадривал:

– Это судьба тебе ее послала. Когда вижу вас вдвоем, мне кажется, что это Марьям идет рядом с тобой. Настолько они похожи. Уверен, если Марьям видит это, она радуется за тебя.

Аслан пытался найти в ней меня. В движениях, жестах, словах, во всем. И ему это удавалось. Эта девушка знала, чего хочет. Она разговаривала вечерами со своими подругами, говорила, как сильно ей нравился Аслан, и была уверена, что скоро ей удастся заставить Аслана совсем обо мне забыть. К сожалению, я и сама начала так думать. Я поняла, что нужно было только время, чтобы они все меня забыли. Сегодня утром я снова увидела Аслана с ней. Папу и маму с маленькой Марьяной. У остальных свои семьи, свои жизни.

Сегодня в одиннадцать все соберутся у больницы. Врачи сказали, что мозг не работает, легкие и сердце поддерживают аппараты, никаких признаков жизни нет. Будут отключать аппараты. Я знаю, что не почувствую никакой боли, но все равно страшно.

Я уже в больнице. Странно видеть Аслана здесь. Мама с папой пришли с Марьяной. Забрали ее пока на выходные. Странно, мама как будто постарела, что ли....

Родителей попросили подписать разрешение на отключение аппаратов. Я стою рядом и смотрю, как дрожащей рукой седой отец выводит свою подпись на бумаге. Все стоят вместе. Наконец-то я для всех по-настоящему умерла.

А вот и та самая дверь, которую я видела в фильмах. Какой яркий свет оттуда бьет... Я закрываю глаза.

Секунда, две... и шаг вперед...

Юлиана МИСИКОВА**Одиночество**

Она была одинока, как бывает одинок дождь, струящийся по стеклу; как бывает одиноко небо, разрезанное тучами; как бывает одинока метель, плачущая за окном. Она не знала другой жизни, кроме той, в которую ее случайно забросила судьба. Возможно, это чья-то злая шутка, каприз или рок, но она, дочь огня, рожденная, чтобы каждую минуту сгорать от страсти, пылать в ярких бликах небесного огня, медленно угасает от одиночества. В ее душе слабым огоньком теплится последняя надежда, что все еще может измениться, что мир, окружающий ее, жестокий и безжалостный, еще может стать совершенным, и что ей, наконец, найдется в нем место. Она жива, в ее сердце смешиваются и пульсируют самые сильные чувства, на которые только способен человек, по ее венам течет горячая кровь. Какого цвета кровь? И какая она на вкус? Она часто задает себе этот вопрос, но никто не знает на него ответа. В ее уже почти умершей душе затаилась обида на весь этот грязный и продажный мир с людьми, которым чуждо все человеческое, которые постепенно утратили способность ждать и любить. Она сама не заметила, как осталась одна в этом мире, на планете, во вселенной, и теперь напоминает потерявшегося ребенка, такого милого и прекрасного, но такого бесконечно далекого и чужого. Ее одиночество росло с каждым прожитым днем и теперь обрело почти материальную форму. Она чувствует его каждой клеточкой своего существа, оно проходит через сердце, отравляет душу, струится по щекам и капает на ладони. Она привыкла к нему разумом, но как заставить привыкнуть сердце? Раньше она боялась одиночества, оно казалось ей чем-то страшным и необъятным, чем-то далеким и пугающим, давящим и сводящим с ума, но теперь она почти полюбила его. Одиночество стало ее сущностью, ее вторым «я», от которого теперь не убежать. Она ощущала его в моменты радости, когда душа, наполненная слепым восторгом, вдруг замирала в ожидании чего-то неизвестного, и в моменты великой печали, когда оно являлось ей спасительной соломинкой, за которую хватается утопающий. Она не знала, что будет с ней дальше, и не хотела знать. Она не верила в будущее и не жила прошлым. Иногда ей казалось, что она повисла на перекрестке двух миров, миром живых и миром мертвых, между которыми тонкая, почти неразличимая черта, за которую она никогда не решится переступить. Что будет завтра? Что принесет новый день, каким он будет для нее и не окажется ли последним? Эти вопросы волновали ее не более чем устаревшие новости, давно утратившие свою актуальность. Она больше не задавала вопросов. Пыталась подружиться со своим одиночеством, она закрывала глаза и предавалась грезам, она звала его по имени, манила и пыталась разглядеть в темноте.

Но почему одиночество? Однажды в ее жизни была любовь, то светлое и прекрасное чувство, которое пробуждает радость жизни, дарит ту долгожданную, пьянящую свободу, к которой все так стремятся. Но любовь оказалось для нее губительной. Она поглотила ее, как мрачная бездна, забрав жизнь и не оставив ничего взамен. Раньше она не знала, что так бывает, она думала, что любовь не для нее, пока не поняла, что в этом кроется истинный смысл жизни. Но за это пришлось заплатить слишком высокую цену. Когда чувство захлестнуло ее целиком, и она уже была не в силах сопротивляться ему, она с головой окунулась в него. Ее всегда манило неизведанное, новое и тайное, а что есть любовь, как не великое таинство природы, подаренное человеку во благо.

Любовь оказалась еще прекраснее, чем написано в книгах, еще безумнее, чем говорят люди, еще светлее, чем само солнце, и еще слаще, чем самый сладкий мед.

«Любовь сама воскресла в сердцедоньях, из раковины вынувшись теченьем, она сама воскресла на ладонях, наполнившись загадочным свечением...».

Она воскресила ее надежды, наполнила ее жизнь существованием, заставила поверить в будущее, вознесла ее до самого неба и наполнила глаза тем особым цветом счастья, который так свойственен влюбленным. Но сказка длилась недолго. Ей не суждено было стать по-настоящему счастливой, небесный свет в ее изумрудных глазах потух, сердце навсегда сковало болью, а в душе поселилась печаль. С тех пор одиночество стало ее надежным другом и постоянной спутницей. Она не роптала на судьбу за эту злую шутку и не винила людей за жестокость. Ведь жестокость рождает страх, великий, священный страх быть забытыми, покинутыми, навсегда исчезнуть с лица земли и раствориться в призрачной дымке небытия. Этот страх толкает людей на самые ужасные поступки, которые они совершают, чтобы увековечить свои имена для потомков. Именно под воздействием страха они сходятся и расходятся, как корабли в океане, встречаются раз, чтобы больше никогда не увидеть друг друга. Потому что они боятся постоянности, боятся, что жизнь пройдет в слепом ожидании чего-то, чему не суждено сбыться. Раньше она не знала, что такое страх, пока не появился он, человек, которому она отдала душу и добровольно вручила свою жизнь. Он стал для нее тем смыслом, о котором говорят мудрецы, который порой ищут всю жизнь и не могут найти. Она не понимала, за что ей выпало столько счастья сразу, и не верила, что так бывает. Когда он был рядом, она бывала неприлично счастлива и даже начала бояться этого слепого, безграничного счастья, за которое рано или поздно придется платить. Он стал олицетворять для нее саму жизнь с ее радостями и невзгодами. Когда ему было хорошо, она ликовала вместе с ним, а когда он находился в бездне, она падала вместе с ним и взлетала, когда он снова начинал улыбаться. Так продолжалось до тех пор, пока она была ему нужна, пока он позволял ей себя любить, купаясь в этой чистой и нежной любви. Но все рано или поздно проходит, день сменяется ночью, свет – тьмой. Так стало и с ее любовью. Она просто надоела

ему, и он выбросил ее, как выбрасывают использованную вещь, когда-то любимую, но уже надоевшую и ненужную. В тот день мир потух для нее, солнце погасло и перестало существовать. Она осталась одна и поняла, что такое одиночество, а потом смирилась с ним, научившись жить по соседству. Познание давалось слишком мучительно, но теперь, когда она растворилась в этом своем одиночестве, когда оно стало неотъемлемой частью ее жизни, она обрела и спокойствие, которого ей так не хватало в прошлой жизни.

Но она так и не смогла разлюбить его, не смогла забыть, вычеркнуть из памяти и похоронить в сердце. Каждый удар ее сердца напоминает о нем, каждый вздох кричит о той боли, которая разъедает ее душу, наполняя сладким ядом ожидания. Да, она все еще ждет его, хотя понимает, что он не вернется никогда. Слишком легкой была его победа над ней, и слишком велико было ее счастье от этой победы. Ничего уже не вернуть назад, ничего не изменить. Ей остается только одно – одиночество и... ожидание. Быть может, она верит в чудо, или просто никак не может смириться с неизбежным, но если когда-нибудь дверь откроется и на пороге появится он, она опустит глаза и тихо прошепчет: «Я ждала тебя, любовь моя...»

Воспоминания

Если бы можно было повернуть время вспять или стереть воспоминания. Зачем они нужны, эти туманные обрывки мыслей, далеких и почти забытых событий, которые то и дело оживают в памяти, будоражат воображение и... причиняют боль. Странная штука воспоминания. Человек так устроен, что охотно забывает плохое и бережно хранит в памяти хорошее, несмотря на то, что оно ушло безвозвратно. Говорят, воспоминания – это единственный рай, который невозможно отнять. Но слишком хорошее, давно прошедшее и ставшее безвозвратным прошлым тоже причинят боль, не меньшую, чем зло, оставшееся далеко позади. Но зло мы хороним глубоко в недра нашего подсознания, как выбрасываем ненужные вещи или кладем их в далекий чулан на вечное хранение. А вот дорогие сердцу воспоминания забыть невозможно, они надолго остаются в нашей памяти, врезааясь в сердце раскаленным копьём и беря ранимую душу. Мы скрупулезно восстанавливаем в памяти каждую деталь тех далеких событий, которые с каждым прожитым днем становятся от нас все дальше и дальше. Мы помним каждый жест, выражение лиц, окружающий пейзаж, все, что безвозвратно ушло и стало нашим маленьким придуманным раем.

Бывают просто приятные воспоминания, бывают теплые светлые моменты, которые точно фиксирует память, а бывает воспоминания, от которых сердце сковывает болью, невыносимой от сознания того, что это было где-то далеко в прошлой жизни и уже никогда больше не повторится, не вернется назад. Если мир вокруг рушится, если мечты не сбываются, если шанс на спасенье ничтожно мал, остается одно: цепляться за спа-

сительные воспоминания, как за соломинку, спасающую в водовороте событий.

Бывает, что от прошлого зависит настоящее, а как быть, если прошлое незримо тает, утекает, как песок сквозь пальцы?

Мое прошлое – это ты. Именно прошлое, потому что в будущем пустота и мрак, грозящие поглотить без остатка. Все, что составляло мою жизнь раньше, умерло в тот день, когда ты ушел, вмиг став далеким и чужим. Ты был для меня всем, а что бывает, когда теряешь все? Остается только пустота, невесомая, вакуумная, бездонная пустота, медленно сжигающая живительный кислород. С каждым днем ты понимаешь, что задыхаешься, не можешь сделать вдох, не можешь выдохнуть. От нехватки кислорода темнеет в глазах, от боли мутнеет рассудок, от воспоминаний сердце сжимается в предсмертной конвульсии. Не было дня, чтобы я не вспоминала твои руки, глаза, губы... Твое лицо стоит у меня перед глазами, такое милое и родное, но такое далекое и нереальное теперь, когда я осталась одна. Иногда мне кажется, что тебя не было вовсе, что все это не более чем мой сон, красивый, реальный, но все же сон. Что тебя нет на земле, ты живешь где-то в других измерениях, на другой планете, куда мне нет дороги. Сейчас нас разделяет океан, вселенная, целая вечность, в которой я осталась одна. Я потерялась, потому что этот мир слишком велик для меня одной. Вместе с тобой я смотрела на него твоими глазами, видела то, что видел ты, и не замечала того, чего не замечал ты. Теперь я ничего не вижу. Эта липкая, безликая тьма целиком поглотила меня, не оставив даже проблеска дневного света. В один миг я оказалась одна в темноте. Теперь я медленно бреду по жизни, не разбирая дорог, прошла много поворотов, не зная, в который свернуть, и в конце концов окончательно запуталась. Какая разница, куда теперь идти? Не все ли равно?

От сознания того, что ты где-то есть, становится теплее, но не легче. Ты стал солнцем, которое не греет. Тебя нет и не будет, а я живу, по-прежнему дышу этим воздухом, хожу по этой земле, смотрю на это холодное солнце и не понимаю, зачем все это? Кому нужно солнце, если нет глаз, чтобы им любоваться? Как бесполезно все вокруг, что живет и существует без тебя. Как пуста и бесполезна моя жизнь, в которой что-то большое и темное затмило дневное светило. И единственное, что мне теперь осталось, это воспоминания, которые ты не сможешь у меня отнять. Никто не сможет. Они приносят страдания, но и дают силы жить. Зачем? Не знаю, возможно, это кому-то нужно, но не тебе. Я живу, чтобы вспомнить о тебе, восстанавливать в памяти малейшие детали, жесты, взгляды, слова и мысли. Моя жизнь превратилась в отмотанную назад кинолентку, в которой талантливый режиссер ищет гениальные моменты, не подлежащие коррекции. Моя жизнь превратилась в надежду, что когда-нибудь, на этом свете или том, мы вновь встретимся, пусть случайно, пусть на мгновение, но я снова увижу тебя и утону в твоих небесных глазах. А еще моя жизнь превратилась в ожидание, бесконечное, затянувшееся ожидание тебя. Ожидание, ставшее мечтой, которой никогда не суждено сбыться.

Я люблю тебя, я помню тебя, я жду тебя, умоляю, вернись ко мне!

Амина ВОРОКОВА*44 строки,
или Четыре четверти*

Спазмами скованы руки,
И как будто бы бледна...
Отголоски бытовухи,
Клубы холода из угла.

Чтобы зябнуть величаво,
Статуей твердеть в темнице,
Потрудиться б для начала
В мантию слов облачиться.

И подолами волоча
С траекторией иной.
И смущенье не пророчить
К обернувшимся спиной.

Схема карты зазывает
Следовать маршрутам верным.
С опрокинутой сползают
Чаши полосы кофейные.

Поздний вечер воскресенья
(Хотя поздно не бывает).
И глядят в окно деревья, –
Шепот их не умолкает.

С кроной пышною каштаны
Выстроились полукругом,
Что ветвями машут странно,
Впрочем, странно всё в округе.

Странны мысли, странны звуки
Люди в доме, кошка в урне.
И прохожий с зонтом странен,
И заляпанный «Фольксваген».

И чужие отношенья,
Как проблемы, так решенья.
Цели, взгляды, вкусы, споры,
Члены тела, вены, поры.

И каштан привычно странен,
Ежедневным делом славен,
Сущностью всей деревянной.
В часы бледности спонтанной

Понимающе кивает
Собеседник безымянный.
Сгустки мрака поглощают
Фонари, что так же странны.

Странен и фарфор с каймою,
С указателем – ин Чина.
Над кофейною судьбою
Следствием ищу причину.

Lemma

Слева от меня глядит уныло
Дом многоэтажный.
Справа тихо облако проплыло,
Впрочем, это для него неважно.

Зябкое пространственное утро,
Схваченное плотным покрывалом.
Сжалось в точку мертвую, как будто
Претерпело стадии накала.

Взгляд всё сверлит пол. Сложатся мысли,
С чьих краёв стекают Ницше, Гессе.
И предположения закисло
В противоречивости вопросов.

*Sine ira et studi**

Полушепотом прогнозы в обиходе нашем в силе,
На окраинах поселков и на выгнутом мосту.
И с охотою внимаем, что сегодня – плюс четыре,
Что раскланяется вектор на термометре теплу.
Должен. Робко внемлет ветру белизна осенней дымки,
Что батистовой простышкой устилает город сонный.
Предсказаньям вторят смыслы – пониманью невидимки,
Извлечен из связей, голос убегает в унисоны,

* Без гнева и пристрастия (лат.).

И покой, напитан влагой, скоро ржавчиной прибудет,
 Ржавой вслед машу рукою без пристрастия и гнева.
 Нарекают меж собою боги нас – с оглядкой – люди,
 Ждут ли жатвы, понимая предсказуемость посева,
 И символикой простою, хоть достаточно неясной,
 Человек натужит зреньё, чтоб понять намек напрасный.
 А меж тем Восток янтарный разрывает платье ночи,
 Смысла все ж не обнажая сквозь панбархатные ключья.

Versus

Обрывки мглы, зарево в небе, начертанная полуось
 В полутонах, полукуплетах, в лицах, стареющих вскользь.
 В полуулыбке, полудрёме, в параличе терпения,
 За стенами понедельника, консолью воскресения.
 И до полудня проплывает над миллиардами голов.
 И сахарною ватой тает над перекрестками миров.
 Витиеваты звуки лести, и тесен чопорный фасад,
 Куплеты современных песен с утра в мозгах моих галдят.
 Фрагменты нас и света ключья по тротуарам, вдоль дорог.
 Играют роль свою статисты, а зритель неподкупно строг.

Баллада

Явился, чтоб исчезнуть, день,
 Стрелой отбрасывая тень.
 Ты – день без тени. Вязок пульс.
 Остановись. На ост мой курс.

Ты слышишь? Арии ворон,
 Их акапелло так протяжно
 У шаткого моста времён,
 Реки, что омывает дважды.

Спугнёт белесый старичок
 Ту стаю, что взметнется к небу.
 В их гуще перьев скрылся бог,
 Позволив молча тлеть рассвету.

Ты видишь образ чужестранца
 На расстоянии руки.
 К фантому крылья простираться
 Мои начнут, всем вопреки

Я воспарю над земным сонмом
И опущусь в пустой ковчег.
Пускай спасительное лоно
Лишь пригодится на ночлег.

Здесь некому спросить билет,
Тут миновали камнепад,
Исходит с манускриптов свет,
Но жаль, неясен мне формат.

Что пращура являет ребус?
Занятно дело – наугад
Производить вслух свою ересь,
Которой ты и сам не рад.

Ты помнишь кораблекрушенье?
Как судно океан укрыл?
В минувшие часы забвений
Мой разум душу утопил.

Зарывшись в призрачное счастье,
Я страсти миновать спешу,
От канувшего дня ненастий
Свой дух в томленьи воскрешу.

В бархатное платье облачившись,
Шелестя подолами листвы.
В звездном ожерелье ночь, явившись,
Усмиряет сонные умы.
Месяц молодой вздыхает ленно –
Предзнаменованием тоски.
Тишь кого-то схватит непременно –
Но в объятия, а не в тиски.

Борис ЧИПЧИКОВ

Миниатюры

Из леса вышел старенький тощий мужичок с маленьким рюкзачком на спине. Он шел по улице маленького поселка у леса, шел, едва поднимая громадные резиновые сапоги, приобретенные по вечной привычке своей – на вырост.

– Коля, как дела? – прозвучал за спиной его звонкий, старушечий голос.

Коля, подпрыгнув задорным воробышком, лихо развернул тело свое на зов.

– А что Коля? Нехреново Коля живет. Суп из шампиньонов ест, да орешками с медом заедает, и почти все – не покупное.

У старухи восхищенно, в растяжку, вырвалось:

– И-и-шь ты.

А Коля, развернув плечики, бодро зашагал по главной и единственной улице поселка, уверенный – что-что, а Бог, по крайней мере, накормит. А мне подумалось, ну где, за какие деньги, в каких америках, в церквях каких и мечетях встречу я такого вот Колю, непоколебимо и просто несущего живую веру свою.

Шел хорохор-Коля мимо приземистых барачков, мимо линиях от времени дощатых курятников, шел по ушедшей, невидимой глазу России, шел, неся в щедущем тельце своем то, без чего Россия давно б уже рухнула. Я глядел ему вслед, и чудился мне запах древних лесов дремучих и утренний дух славянский, исходящий от далекой и давней коры липовой. И стало на душе у меня поспокойней, а в мире – понадежней.

Войдя в лес, вы кидаетесь на поиски всяческих даров – это самая большая ваша ошибка. Вообразите, лес – это не наследство от отца вашего и не подарок дяди родного – у него есть хозяин. Походите по лесу и найдете деревья, чьи кроны примыкают друг к дружке. Это очень похоже на храм – только красивее. И обратитесь, глядя в кроны лесные: «Боже, можно я часть запасов твоих перенесу в дом свой? А что в дом не помешу, расстелю в честь тебя коврами во дворе своем. Все ведь дом Твой, и все мы в доме Твоем». И голос при этом должен быть ласковый-ласковый, такой ласковый, что говори вы так с матушкой своей – она бы никогда не умерла. И если в вас нет подхалимских способностей, представьте, что вы не к Богу обращаетесь, а к самому Президенту. Или вспомните массовые мастер-классы, вспомните, как встречают Президента страны, республики, я уж не говорю о президенте компании. Вспомните, и у вас все получится. И тогда Бог распахнет все сусеки свои. И уйдете вы с дарами, которые унести сможете. Удачи вам в лесу, ибо страна не накормит, да она и не собирается этого делать. Так что инструкции этой на ваш век хватит, еще и потомки попользуются.

Райком ДАДАШЕВ

Райком Хасимханович Дадашев – доктор физико-математических наук, профессор, действительный член АН ЧР, вице-президент АН ЧР, заведующий кафедрой теоретической физики ЧГУ, заведующий отделом физико-математических исследований КНИИ РАН, член Регионального совета по защите докторских диссертаций в КБГУ, член-корреспондент Адыгской Международной Академии наук.

Автор более 150 научных работ.

Награды: медаль «За заслуги перед Чеченской Республикой»; орден «М. Мамакаев» («Золотой орел»); медаль «А. С. Грибоедов».

Почетный работник высшего образования РФ.

Заслуженный деятель науки ЧР.

Почетный гражданин города Грозный.

Я повстречался с тобою, наверно, в Эдеме.
Помнит душа сотворения место и время,
Помню и я, как молил всемогущего Бога,
Чтобы мне имя твое освещало дорогу.

Тихий твой взор пусть несет меня в космос безбрежный,
Где пустота забывтья, где желанья и жажда.
Только с израненным сердцем, безумный и грешный,
Я возвращусь на дорогу, что выбрал однажды.

Смотрит из окон любовь-сирота
Тонкими нитями ярких лучей.
Милая, мимо твой свет – я устал
Жить ожиданьем и думать о Ней.

Сказкам конец положен,
Долгим рассказам, однажды придуманным мною,
Больше не потревожу

Призрачным словом я твоего покоя.
Я ухожу один,
В город чудес, что когда-то для нас я построил,
«Ты теперь властелин...» –
Шепчет и шепчет чуть слышно мне сердце пустое.

Знаю, что годы ушедшие
Стали всего лишь недугами,
Знаю, что молодость скорая
Стала тоской и страданием,
Знаю, что мысль истончается,
Сохнет как кожа от времени...
Только лишь сердце пульсирует
Юным, упрямым невежеством.

Не счастье нас уводит вдаль, –
Разлука с милой и печаль,
И сердце можем мы спасти
И убаюкать лишь в пути.

Мне ли с вечностью спорить, да кто я такой!..
Исправлять, что написано вечной рукой...
Сколько б дней и ночей без питья и без сна –
В разных строках мое и твое имена.
Но твой образ – моих сновидений закат
Всех невзгод и печалей сильнее стократ.
И твой норов строптивый и плач золотой,
Как бы долго не жил я – пребудет со мной.

Мира мираж
В небе растает, но раньше не станет меня,
Мысли игра
Жизнь мою станет листать, за ошибки браня...
Сколько страстей, безрассудных желаний и грез,
Столько ошибок с собой в этот мир я принес.

Дуб на холме что-то шепчет, и к вечеру
Стал я ребенком смешным и доверчивым.

Снами зелеными, дымкой весенней
Детство вернулось под старую сенью.

Ожил мой взор, растворились сомнения,
Отчая доля – добро во спасение,
Отчие земли – покой и молчание...
Что есть прекрасней во всем Мироздании.

Вновь наливается небо с Востока
Цветом тоски исчезающей ночи,
Звезды бледнеют от глупых упреков –
Ночь расставаться со мною не хочет.

Хочет – не хочет, уходит навечно,
Сердце украсив кровавой полоской.
Дождь, или слезы желаний беспечных,
Смоют бывшее ретиво и хлестко.

Смоют до точки без спроса бывшее...
Красным рассветом от ночи отрезан,
Я понимаю, что время не злое,
Просто течет, словно дождь по навесу.

Вновь наливается небо с Востока
Светом и цветом расплавленной стали.
К ночи истраченной время жестоко,
Небо бледнеет и звезды устали.

Перевел с чеченского Александр Пряжников

Аскер НАЛОЕВ

К Ленину пришел...

Самый большой конкурс абитуриентов в советское, да и в наше время, был в театральные вузы, особенно в театральное училище им. Щукина, которое считалось самым престижным. Не ошибусь, если скажу – 250 человек на место.

Так вот, такой курс набрала выдающийся педагог – Ма...ва. Из 25 студентов были знаменитые в будущем актеры, такие, как Филатов, Русланова, Кайдановский и др. Поступление решили отметить, как было принято, на Красной площади. Справа от Мавзолея был своеобразный ров, невидимый глазу большинства жителей и гостей столицы. Нехитрая закуска была также традиционной – килька, бочковые соленые помидоры, черный хлеб, а на первое – дюжина бутылок портвейна № 33. С портвейном погорячились, конечно, – взяли немерено, но не выбрасывать же, в самом деле, да и время такое, не совсем сытое (в футбол хлебом не играли, между прочим, как нынче случается). Тосты произносились шепотом не только потому, что рядом находился усопший, но и по причине всеобщей советской порядочности. И как часто бывает в таких случаях, Бахус сильно подкосил ряды молодых строителей коммунизма...

Расползались дружно, попарно, в обнимку. Однако, как и положено, в любом рассказе случаются казусы. Так вот, такой казус и случился. Без пары остался лежать на траве один субтильный мальчонка (не буду называть его фамилии, ибо он и во здравии, и в работе).

Так вот, когда он начал приходить в себя, уже смеркалось. Стал судорожно осознавать, как сказал бы писатель, «свое место в жизни страны», и пополз, так как идти не было никакой возможности, «на звуки до боли знакомых, сплоченных в едином порыве голосов».

Полз он, прямо скажем, героически, благо примеров для этого было множество. И вдруг перед ним встала, вернее, встали две преграды в виде сапог. Осознать эту реальность не представлялось возможным. Однако попытку встать наш герой делал неоднократно, но в силу присутствия в организме большого количества алкоголя результат был равен нулю. И вдруг после очередной потуги услышал страшное шипение: «Лежать!». Он лег, затем опять повторил попытку приподняться, и снова это страшное – «Лежать!». Ясно, что голос принадлежал кому-то в сапогах. Бедняга очень долго всматривался в эти сапоги, пытаясь понять, что это такое, пока не сменился караул часовых.

Работа этой службы была отрепетирована безукоризненно. Несколько поющих людей перекрыли при исполнении обзор остальному люду, и бесшумно отделившиеся две тени спустились в овраг, подхватив полуживой от страха организм студента, и с той же песней увели его в застенки...

Судьба его была практически решена, так как с такой биографией строить коммунизм не представлялось возможным.

Через два дня после этой истории хлопча вызвал ректор училища – выдающийся педагог, народный артист страны, ученик К. С. З...ва. Тот, как интеллигентный человек, выслушал душеспитательную историю нашего бедолаги. Что якобы он сирота, родом из Рязанской области, и что за всю историю села Мухо...нска, он первый, кто поступил в высшее учебное заведение. По окончании сего рассказа мальчик упал на колени перед огромным человеком и, обхватив мертвой «богатырской» хваткой ноги старшего, стал безутешно рыдать, вставляя в своей текст междометия и обрывки фраз вроде: «Первый раз в жизни, до этого – никогда! Дяденька, не буду...» и т. д.

На то он и педагог, чтобы поверить мальцу в искренности происходящего. И так как для него все студенты были как дети (своих у него не было), он не только не стал «убивать», но и освободил от занятий на целый день. И в придачу дал три рубля на обед, а сам, закрывшись в кабинете, долго что-то записывал (он был еще и писателем).

История умалчивает о том, забыл ли студент этот инцидент. Но бдительные органы имели хорошую память. Убедившись, что диссидент после совершенного преступления продолжает учиться, одевшись в гражданскую форму, явился в училище полковник не то НКВД, не то ОГПУ, не то КГБ, и произнес текст: «Нам доподлинно известно, что вы получили предписание относительно вашего бывшего студента Ка...го, унизившего вождя перед лицом мировой прогрессивной общественности. Надеюсь, вы, как ректор, понимаете всю ответственность, лежащую на вас, и то тлетворное влияние, которое может оказать одна паршивая овца на все стадо баранов?». На что ректор ответил: «Поймите, ему отроду семнадцать лет. За триста лет существования Рязанской губернии он единственный, кто умудрился поступить в головной институт страны. Это, может быть, будущий Щепкин, и талант его очевиден». И так как эта фамилия ничего полковнику не говорила, он продолжал: «Вы потворствуете отщепенцам! Когда враги советской власти...»

И за этим понеслись слова о безобразиях, чинимых двурушниками, извергами всех мастей, эксплуататорами без стыда и совести.

Во время его длинного монолога ректор-актер стал постепенно набирать в свои огромные легкие электричество. (Да, забыл сказать, что он был еще и трагическим актером.)

И вдруг его убийственный аргумент прозвучал как взрыв бомбы: «Но ведь он к Ленину пришел!».

Инцидент был исчерпан.

«Джейранчик»

Джейранчик! Как много теплого связано с этим маленьким горбатым запорожцем. Говорят, как назовешь, так и поедешь. Представьте себе, тормозит Джейранчик, из него выходит водитель, то есть я, а из передней

двери «выплывает» девушка в роскошной шляпе. Я подаю ей руку, и... останавливается жизнь в родном городе.

Люди улыбаются, обращают внимание, всем хорошо, особенно мне, ведь я лицедей, клоун, если хотите. Город иначе не завоеешь, легче, говорят, завоевать мир, чем наш город. Да, здесь мог спокойно гулять Юрий Темирканов. Брать автографы не было принято – считалось не тактичным беспокоить человека, особенно старшего. Об этом и сейчас знают, но молодежь, к великой радости артистов, досаждают им с такого рода просьбами: «Не дадите автограф?».

Но не будем отвлекаться от моей «консервной банки», как иногда мое авто обзывали завистники. Еду в село Н. и, как обычно, чтобы сократить путь, пересекаю речку. Как правило, она не бывает глубокой, но один раз в году или еще реже случается ее разлив по причине снегопада в горах или дождя. И вот случилось же такое именно сейчас! Речки не видно за поворотом, и мы... оказались после шлепка огромной волны под водой. Судорожно поднимаю стекло и соображаю, как выбраться. Вспоминаю, что с левой стороны есть полуразрушенный мост с огромными, беспорядочно высящимися связками проволоки. Если зацепиться за какой-нибудь крюк – хана, можно «крякнуть». Что делать? Страшно, пот заливает глаза, жизнь проносится ускоренно, как в кино. В целлофановый пакет стремительно собираю документы, права. Делаю паузу. Набираю полную грудь воздуха. Берусь за ручку двери, в последний раз ориентируюсь, прокручиваю свои действия. Пытаюсь успокоиться – все-таки горец! Удары камней по машине торопят. Справа – просвет. Машинально берусь за ключ зажигания. Прошу невозможного: «Джейранчик, заведись!..». Такого не бывает, или это называется ЧУДОМ. Ура! Завелся!!! Он услышал меня, красавчик! Видно, ему было больно преодолевать эти подводные препятствия. С огромным напряжением сил, как штангист, ставящий мировой рекорд, с оглушительным ревом, вырывается вместе со мной на берег «великой» реки Нальчик.

Глухой от счастья, выхожу на родную сушу. Вот он – настоящий друг! Снимаю с себя рубашку и начинаю вытирать его «пот». Затем замечаю обалдевшие фары двух застрявших в реке машин – ЗИЛ-130 и «Камаз». Поверх их капотов стоят по стойке смирно водители. По их жестам понимаю, они нуждаются в помощи. Но Джейранчик на второй подвиг не готов, он весь в облаках... славы.

Путик

Собачку моего товарища звали Путик – лисья мордочка, умные глазки. Породу было трудно определить, но то, что она не простая, было видно сразу. Хозяин в ней души не чаял, да и остальные домочадцы тоже. Он был всегда накормлен и умыт. Одним словом, член семьи.

Пока был щеночком, как и положено в его возрасте, играл, баловался, спал, ел, пил и доставлял удовольствие детворе, у которой периодически воровал обувь и всякие игрушки.

И вот однажды, то ли в благодарность за счастливое детство, то ли по иной причине, принес Путик бездыханного цыпленка и бросил к ногам своего хозяина. Поглазеть на это событие сбежалась вся семья. Затем стали думать, что с ним делать. После совещания решили прижать его земле. Дети, а их у хозяина было четверо, устроили цыпленку пышные похороны. Путик тоже на них присутствовал. Но потому как на следующий день принес очередную добычу, стало ясно, что он не понял, почему люди так непрактично обращаются с дичью, добытой с таким трудом. Однако был рад такому всеобщему вниманию к его персоне.

Или потому, что Путик не понимал человеческого языка, или по другой причине, но на следующий день он повторил, как казалось ему, подвиг – принес очередную жертву. Так продолжалось несколько дней, пока сосед не рассказал, будто бы какой-то кот повадился воровать его цыплят, и попросил мелкашку. Хозяин отдал соседу ружье, но умолчал о том, что ему был близко знаком этот ворюга. После совещания с супругой и по причине нежелания расставаться с Путиком было принято решение посадить его на цепь. С непривычки и непонимания такого приговора он скулил горько и отчаянно. Все его жалели, даже сосед с ружьем. Хозяина просили, чтобы не мучил животное, но он был непреклонен.

И так полгода бедный Путик был привязан этой ненавистой веревкой. Но вот наступил Новый год. Сосед уже к тому времени успел вернуть ружье за ненадобностью. По традиции праздник отмечался у хозяина, и здесь собралась изрядно шумная компания соседей с детьми. Петарды, хлопушки – было весело всем, кроме бедного Путика. От этого шума он озверел и стал биться пуще прежнего и издавать звуки, от которых стало всем не до праздника. Первым стал просить хозяина отпустить собачку сосед, затем дети, жена и другие, и сердце хозяина дрогнуло. Не успел он отвязать пса, как тот рванул в сторону соседского курятника и приволок сразу двух курей. Одну, видимо, соседу, другую хозяину. Сосед погладил Путика по голове и самолично надел на него ошейник. Затем взял бокал и изрек что-то пространное, мол, от воровства избавить может только гильотина. Выпил полбокала, закусил, а другую половину вылил на пол, видимо в память о безвременно ушедших цыплятах.

Мурат БРАТОВ

Осенний сумрак движется углами,
Всё округляя до небытия,
О, после нас кто изъяснит словами,
Что жили мы на свете – ты и я!

Что и для нас сияло в небе солнце,
И, по земле шагая во плоти,
Мы радовались тоже и страдали,
В пустой надежде счастье обрести.

И жили, будто были мы бессмертны,
Хотя и ведали, что каждому из нас
Холодный мрачный жребий уготовлен
И смерть нас не предаст в последний час.

Осенний сумрак движется углами,
Всё округляя до небытия,
Но тени тех, кого уж нет меж нами,
Живут незримо в гранях бытия.

И, кажется, что лики тех, кто канул,
Во тьме углов пытаются ожить.
И тот, кто нам надежду не оставил,
Надеждой заставляет в мире жить.

По миру Вселенные ходят
И ловят единственный взгляд,
Но мимо друг друга проходят,
Исполнив примерно обряд.

По миру Вселенные ходят
В пространстве несметных сует.
Бывает – друг друга находят,
Найдя же, язык не найдут

По миру Вселенные ходят,
Где каждый собой одержим!
Приходят и снова уходят –
Гонимые взглядом чужим.

Полуявь, полумарт и полночь,
Старомодный огонь свечи,
И на белой бумаге навзничь
Чёрный остов лежит речей.

И холодные зимние мысли
От весеннего дня далеки –
В пропотевшие будто ясли,
Ледяные легли сквозняки.

И печальная песня в сердце,
Приземляя весеннюю плоть,
Как далёкое красное солнце,
Освящает бумажную клеть.

И трепещет за гранью мысли
Тень застывшей на миг руки...
Если стали бы сердцем вдруг зрячи,
Стали люди, как птицы, легки!

Тяжела легковесная поступь,
Смех невинный, как свист бича.
О, холодная звёздная россыпь,
Догорает моя свеча...

Харю с утра человечись,
Ходишь на люд Христом,
Сквозь строй сохристов проходишь
С хитрым своим крестом.

Бога всеу поминая,
Числишь число затрат,
В мире Иуд выживая,
Сам же во лжи до пят.

Руки свои умывая,
Сам себе каждый свят,
Ближних в окрест распиная,
Каждый и сам распят.

Мимо пройдёшь ты безвинно,
Выстрелят вслед перстом.
Ляжешь под камень ты смирно,
Сверху припрут крестом.

Неба чертоги далече,
 До ямы подать рукой.
 Тянешь свой крест, человече,
 И в небо глядишь с тоской.

В глазах твоих роится звёздный трепет
 И дрожь от холода пылающих рябин,
 И стебелька проросшего зелёный лепет,
 И смертный топкий голос ласковых глубин.

До полноты очей твоих заветных –
 Спесь снежных королев и огненность рабынь,
 Немой укор утопленниц холодных
 На изумруд сменивших губ своих рубин.

И свет и тьма тебе к лицу и сердцу,
 И в этом мире неприкаянных чужбин
 Небесную любовь таишь за каменною дверцей
 В темнице крепости своих земных кручин.

Бесчинствует февраль,
 Как бесноватый фюрер,
 И ветер гололобый
 Серdito тычет в морду.

Страну мою заносит.
 Ни зги вокруг не видно –
 Белым-бело повсюду,
 Архистерильно чисто.

Ты всадников своих
 Попридержи-ка, Дюрер –
 Родных напастей свора
 Чужим поставят фору.

За вьюжным снежным пленом
 Незримо и не слитно
 Живут людские тени,
 Как снежный хруст речисты.

Заплечная Зима,
 Луну уж отморозив,
 Ледовым утюгом
 Речной рукав утюжит

Под плач прибудной вьюги
 Пою я песню смело,
 А вьюга слёзы льдинки
 С лица под ноги рушит.

И, лишку перебрав,
 Себе души на розлив,
 Бузит февраль безумный
 И беспробудно вьюжит.

С душою нараспашку
 Бреду домой под хмелем,
 Добраться б до берлоги,
 Не отморозив душу.

Зина ДУДАР

*С детства росла я хулиганкой,
Чувствами жила – не головой,
И хоть далеко уже за тридцать,
Не могу я, видно, быть другой.
Авантюра – это приключенье.
Авантюра – это в омут с головой.
Авантюристка я – не путать
с аферисткой,
Авантюра – это образ жизни мой!*

Кто я? Дизайнер... продюсер... журналистка... драматург... писательница? А еще – «лягушка-путешественница», «безобразно талантливая», «беспредельщица», «пофигистка» (близкие обо мне).

...Возможно, моя жизнь сложилась бы более спокойно, без страданий, ошибок, разочарований, мук творчества, но какой же скучной она была бы... Не жалею ни о чем... все мои ошибки и страдания – только мои...

Вера в чудеса, самоирония, чувство юмора, отсутствие страха быть смешной, уверенность в том, что ничего невозможного нет, дух авантюризма – вот, что помогало и помогает идти своим собственным путем, оставаться самой собой, не оглядываясь на общественное мнение и требования толпы... Вот с ней-то мне точно всегда было не по пути...

Спасибо Всевышнему и моим родителям, наверное, был дан талант, и, кажется, не один, и как могу пытаюсь все это реализовывать... Не знаю, что произойдет завтра...

Классно написано Довлатовым: «Талант – это как похоть, трудно утаить. Еще труднее симулировать!».

Благодарна всем, кто меня любил и любит, и кого люблю я... Никого не пытаюсь переделывать – или принимаю такими, какие они есть, или не общаюсь вовсе.

Особая благодарность врагам – отличное стимулирующее средство. Если их у вас нет, значит, вы никому не интересны.

«Каждый человек хотя бы в течение пяти минут в день бывает набитым дураком. Мудрость состоит в том, чтобы не превышать этот предел.

ВОТ Я И СТАРАЮСЬ!..

ПОЛЮБИТЕ УСКОЛЬЗАЮЩЕЕ ВРЕМЯ

Предисловие

Последние десять лет я живу и работаю в Милане. Итальянцы – народ очень открытый и непосредственный. Первый вопрос, который они задают: «Как тебя зовут?». Второй: «Откуда ты приехала?». Третий: «Сколько тебе лет?». Хотя свой возраст я никогда не скрывала, живу по принципу: «Не скрывай свой возраст, а то тебе дадут больше», но прямота, с которой задавался этот вопрос, вначале меня слегка озадачивала, хотя я

тоже не робкого десятка. Наверно, потому, что нам всегда вдалбливали, что вопрос о возрасте считается нетактичным, неприличным.

Каждый раз, когда я отвечала, реакция на ответ была очень разная – от недоумения (зачем это мне понадобилось добавлять себе возраст) до бурного выражения восторга и высказывания комплиментов.

Меня часто спрашивали и спрашивают, что я такого делаю, чтобы так хорошо выглядеть, просили поделиться секретами, последний раз даже предложили написать книгу.

Поначалу я была немного шокирована таким предложением, так как считала, что ничего особенного я не делаю, что так живет большинство на планете. Невольно начала обращать внимание на образ жизни окружающих меня людей. А тут еще мой друг, проанализировав мое отношение к себе любимой, заключил: «А почему бы и нет! У тебя же действительно сложилась своя система, вот и поделись ею».

Моим девизом по жизни всегда было: «Ничего невозможного нет!», да и кое-какой журналистский опыт имеется, и лучше меня про меня никто не напишет. Да и авантурные ходы меня, честно говоря, возбуждают. И тут я задумалась и решила: «А почему бы и нет!». Пусть вас не смущает слово авантюра, в переводе с итальянского «avventura» означает приключение, а так как моя жизнь полна приключений, я с большим удовольствием отправилась в это увлекательное путешествие.

Книгу я почти уже закончила, она содержит много глав (дыхание, питание, физические упражнения, полезные советы и многое другое). Сегодня представляю лишь небольшой фрагмент, любителям покритиковать говорю сразу – не претендую на лавры писателя, так... мысли вслух... простите, получилось так, как получилось. Во всяком случае, я старалась...

Пример родителей

Мне повезло с родителями, если бы не их пример, неизвестно, какие бы отношения со спортом я имела в жизни.

Насколько я могу помнить свое детство, утро в нашем доме всегда начиналось с зарядки родителей.

Папа не был очень спортивным человеком, но, надо отдать ему должное, невзирая на наши хихиканья и критические замечания по поводу правильности выполняемых упражнений, он до конца своей жизни делал зарядку по мере возможностей.

Мама же выросла на берегу бурной реки, прекрасно плавала, в молодости, когда училась в институте, участвовала в соревнованиях по различным видам спорта, ездила на велосипеде, ходила в походы, вообще всегда была очень спортивная и смелая.

Помню, когда я была маленькая, в Долинске, в городке аттракционов был самолет, который вращался по вертикальной траектории, застывая на верхней точке, так что оба пассажира вынуждены были висеть вниз головой какое-то время. Конечно, в сравнении с современными аттракционами, это ерунда, но тогда это было круто.

Мы часто ходили всей семьей гулять в парк, и однажды мама решила прокатиться на этом самолете. Я недавно вспомнила этот случай и спросила ее: «Почему ты тогда села в самолет? Страшно ведь, там обычно я видела только молодых мужчин». На что она мне ответила: «Я все смотрела и думала, если они могут, почему я не смогу, и села».

На море всей семьей мы ездили один раз в жизни. Приехали мы в Сухум, нам с сестрой 14 и 12 лет, мама, увидев первый раз море, бесстрашно поплыла вдаль, и скоро ее уже не было видно. Это сейчас я могу представить состояние отца, который, будучи почти двухметрового роста и не умевший плавать, бегал по берегу, что-то кричал, размахивал руками в ту сторону, куда уплыла мама.

Часа через два появилась мама и на возмущение отца спокойно ответила: «Что ты так переживаешь, я же умею плавать». В этом вся мама, смелая, сильная, отчаянная. На днях она мне сказала: «Ну в кого ты такая отчаянная?», я ей ответила: «Мам, ты что, забыла, в тебя», и мы обе рассмеялись.

Мама же до сих пор, несмотря на свои 80 лет, делает зарядку, у нее тоже сложился свой комплекс упражнений, который помогает ей поддерживать себя в хорошей форме.

Всех членов нашей семьи также всегда объединяло и другое увлечение – все мы пели и поем. У папы был прекрасный редкий голос – бас, в молодости он учился в Ленинградской консерватории, но потом его жизнь повернулась в сторону журналистики, драматургии, и всю свою жизнь он посвятил этому. Его любимая песня была «Эй, ухнем!», у мамы – «Санта Лючия», за что папа ее называл Лючиечка, она еще немного играла на гармошке и на гитаре, и до сих пор может часами читать наизусть Пушкина, Лермонтова, Есенина, а мы с сестрой всеядные – от революционных песен до арий из опер и оперетт, любим танцевать. Мой единственный племянник Аслан пошел дальше всех нас, он профессиональный музыкант и композитор.

Имея таких родителей, естественно, ничего другого не оставалось, как тоже начать приобщаться к спорту. Играла в волейбол, баскетбол, ходила на плавание, легкую атлетику, спортивную гимнастику, каталась на коньках, велосипеде, участвовала в соревнованиях и в школе, и в университете. Параллельно занималась бальными и национальными танцами, ходила в драмкружок, позже в мою жизнь вошли занятия ушу, тай цзи-цюань, потихоньку приобщаюсь к верховой езде и горным лыжам.

Я поняла одну вещь: чем бы человек ни занимался, даже если вам кажется, что в данный момент это только отнимает у вас время, поверьте мне, опыт, который вы обретете, обязательно пригодится вам, в самом неожиданном виде и в самый неожиданный момент.

Как обмануть возраст?

Что такое красивая женщина? Красота сама по себе – понятие растяжимое. Одним нравятся высокие блондинки, другим – маленькие брюнетки, третьим – полные женщины, четвертым – худышки... Перечислять можно до бесконечности.

Женская красота – вечный предмет восхищения и вдохновения художников, поэтов, писателей, композиторов. А женщины во все времена хотели выглядеть красиво, нравиться, привлекать внимание, и в этом стремлении они использовали целый арсенал средств: маски, кремы, ароматические масла, водные процедуры, массажи, декоративную косметику, украшения, одежду и т. д. и т. п.

Тушь для ресниц, краска для волос, дезодоранты, парфюмерия – в Древнем Египте все это было известно еще во 2 тысячелетии до нашей эры. Египтяне использовали косметику не только для красоты, но и в медицинских целях, также она спасала хоть как-то от постоянной жары, палящего солнца и пыльных бурь.

Умели египтяне делать и дезодоранты: подмышками они носили шарики из сваренного овса с добавлением ароматических масел. Глаза подводили тоже не только для красоты, но и для того, чтобы защитить от яркого солнечного света, а добавленный в тени для век карбонат свинца убивал бактерии и помогал при воспалениях глаз. Единственное косметическое средство, дошедшее до наших дней, это хна, причем красили ею не только волосы, но и ладони, стопы, ногти. Накрашенные ногти считались признаком мужественности, а вот татуировки были женской привилегией.

Конечно, в стремлении к красоте нет ничего плохого, даже если эта красота – результат работы пластических хирургов, но во всем нужна мера. Здесь хотелось бы вспомнить один случай.

Будучи проездом в одном итальянском городе, я заблудилась в поисках нужного адреса. Пустынная улица, лишь впереди медленной шатающейся походкой шла пожилая женщина. Я догнала ее, чтобы спросить, как мне найти нужную улицу, поздоровалась и... какие-то секунды пребывала в шоковом состоянии – ко мне повернулось миловидное лицо 40-летней женщины. Быстро спросив, пытаюсь скрыть свое смущение, я попрощалась и быстро удалилась. Потом я долго думала, что меня так смутило в этой женщине, и пришла к выводу, что несоответствие лица, фигуры и походки.

Почему делаются пластические операции? Я не говорю сейчас об операциях, которые показаны по состоянию здоровья. Ведь многие из нас, часто неосознанно, страдают от надуманных комплексов, вот, мол, у меня и ноги не такие длинные и красивые, и рост не устраивает, и нос надо поменять. Себя я также могу смело причислить к этому отряду. Если я начну описывать, чего бы мне хотелось изменить, то это будет уже другая Зара Дудар. Так уж устроено, что человек всегда чем-то недоволен. Волосы прямые – завиваем, кучерявые – распрямляем. Грудь маленькая – увеличиваем, слишком большая – уменьшаем. Каждый имеет свое представление о красоте и пытается достичь совершенства.

Международное общество пластической хирургии (ISAPS) проводило опрос среди 20.000 пластических хирургов из 84 стран. По результатам этого опроса пришли к выводу, что канонами красоты сегодня являются Анджелина Джоли и Брэд Питт. Будете смеяться, но моим секс-символом является Жерар Депардье.

Если рассматривать отдельные части тела, то желания пациентов таковы:

грудь – Памела Андерсон;
ягодицы – Дженифер Лопес;
глаза – Софи Лорен (Анджелина Джоли, Деми Мур, Кэтрин Зета-Джонс, Мишель Пфайффер);
губы – Анджелина Джоли (Джулия Робертс);
нос – Николь Кидман;
ноги – Тина Тернер (Шарон Стоун, Камерон Диаз);
щеки – Софи Лорен;
живот – Жизель Бюндхем.

Времена меняются, и каноны красоты тоже меняются. За последние два столетия иконами стиля были признаны:

1900–1909 гг. – Айседора Дункан, Мата Хари;
1910–1919 гг. – Лилиан Диана;
1920–1929 гг. – Коко Шанель ;
1930–1939 гг. – Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Лени Рифеншталь;
1940–1949 гг. – Кэтрин Хэпбёрн, Рита Гайворт, Ава Гарднер;
1950–1959 гг. – Бриджит Бардо, Мерилин Монро, Лиз Тейлор, Грейс Келли, Софи Лорен, Джина Лоллобриджида;
1960–1969 гг. – Мария Каллас, Джейн Фонда;
1970–1979 гг. – Лайза Минелли;
1980–1989 гг. – Изабель Аджани, Шер, Мадонна;
1990–1999 гг. – Бьорк, Кортни Лав, Шарон Стоун, Леди Диана, Тина Тернер, Кейт Мосс, Изабель Росселини, Джулия Робертс, Опра Уинфри, Синди Кроуфорд, Клаудия Шиффер, Линда Евангелиста;

2000 и далее – Анджелина Джоли, Дженифер Лопес, Николь Кидман, Наталья Водянова... и каждый день в этот список добавляются и будут добавляться все новые и новые имена.

В прошлом году проводился опрос на звание самой красивой женщины планеты, и ею была признана Кэтрин Хепбёрн.

Ну а что же делать нам, не попавшим в этот список?

Я уверена, что нужно полюбить себя такими, какие мы есть, но стараясь при этом развивать наши лучшие качества и бороться с отрицательными.

Случается, отличное состояние кожи передается по наследству.

Несколько лет тому назад, когда я жила в Москве, моей соседкой по лестничной площадке была женщина, возраст которой я определить затруднялась, по причине ее пристрастия к спиртному, мне казалось, что ей лет сорок. Но кака-а-а-ая у нее была шея! Между нами девочками говоря, такой шеи я никогда в жизни не видела, ни до, ни после, разве только на картинах великих мастеров. Какая форма, какое изящество! Попыталась зацепиться хотя бы за одну морщинку, но так и не нашла.

Иные тратят сумасшедшие деньги, чтобы добиться такого результата, а она вот с такой прекрасной шеей вечно валялась в подъезде. Я думаю, и лицо у нее было когда-то очень интересное, но за синяками, ссадинами разглядеть его не удавалось.

Не выдержав, как-то встретив ее в достаточно вменяемом состоянии, я решила сделать ей комплимент: «Татьяна, какая у тебя красивая шея!», на что она, улыбнувшись своим беззубым ртом, запинаясь, произнесла: «Тогда дай рубль».

Этот смешной и одновременно грустный пример, пожалуй, исключение, так как практически все женщины очень много времени и денег уделяют своей внешности, а некоторые даже слишком много.

Западные психологи бьют тревогу, появилась новая мания, едва ли не более опасная, чем все остальные. В ее основе лежит доведенное до абсолюта стремление к красоте, которое превращает жизнь в ад.

Зависимости от красоты, или «бьюти-аддикции», подвержены порядка 30 % женщин и 15 % мужчин. Одна из ее самых известных форм – это анорексия, при которой навязчивое желание стать стройнее доводит жертв до последней стадии истощения, а то и смерти.

Появился термин «танорексия» – зависимость от загара, особенно ей подвержена молодежь от 14 до 25 лет.

Кроме того, существует другая болезненная зависимость – от косметики. Ей подвержены женщины в возрасте от 28 до 38 лет. Часто у женщин портится настроение, если они оказываются в общественном месте без макияжа.

Еще хуже, когда прекрасные дамы становятся заложницами сложных и дорогостоящих косметических процедур, таких, как ботокс или лифтинг. Отсюда недалеко и до пластической хирургии, популярность которой, по словам врачей, в последнее время неуклонно растет. Самой распространенной операцией у женщин является маммопластика – увеличение груди. В Италии, например, эта операция стояла на первом месте в прошлом году среди подарков, которые делали своим дочерям родители после окончания школы.

Кстати, многие из пациентов, сделавшие себе хоть один раз пластику, приходят к хирургам еще и еще раз, стремясь сделать свою внешность более совершенной. Это также является психическим отклонением.

Конечно, легче всего доверить свою внешность скальпелю пластического хирурга, но здесь мы крупно рискуем. Как говорят мудрые и опытные хирурги: «Как бы то ни было, это всегда остается операцией», поэтому все может пройти о'кей; но с такой же долей вероятности что-то может пойти не так. Сколько исков ежегодно подается в суды, где объектом разбирательств является пластическая хирургия. Когда мы решаемся на пластическую операцию, необходимо всегда осознавать, на что мы подписываемся и чем рискуем.

Честно говоря, глядя на фотографию Джоселин Вильденштейн, которая за 2 года сделала себе пластических операций на 4 млн. долларов, сильно задумаешься, прежде чем решиться на это. Но вы знаете, сразу нашелся миллиардер, который предложил ей руку и сердце... что тут скажешь, как говорится, о вкусах не спорят.

Наконец, еще одним источником болезненной зависимости нередко становятся занятия спортом. В надежде обрести идеальную фигуру ее

жертвы настолько увлекаются, что начинают тренироваться даже во время болезни, вопреки рекомендациям специалистов.

Это, конечно, прекрасно, когда женщина или мужчина хотят выглядеть отлично, и все средства для этого хороши, но то, что сейчас стремление выглядеть хорошо возведено в культ, не приводит ни к чему хорошему. Как утверждают психологи, это – попытка скрыть неуверенность в себе, чрезмерное увлечение навязанным «глянцевым» образом жизни приводит к нарушению гармонии образа и к потере своего «я», человек прячется в этом образе от жизни и от себя.

Любите себя, уважайте свое тело, ухаживайте за собой, и природная красота, те изюминки, которые есть в каждом человеке, выигрывают еще больше.

Я не согласна с тем, что женщине столько лет, на сколько она выглядит, а мужчине – на сколько он себя чувствует. И те и другие должны и выглядеть, и чувствовать себя прекрасно. Но можно выглядеть прекрасно и лицом, и телом, а что делать с состоянием души, которое никак не хочет соответствовать.

Мечтать об идеальных взаимоотношениях и строить воздушные замки, конечно не грех, но уходить далеко в такие мечты не следует, тем более винить в этом весь мир и окружающих вас людей. Злость, обиды, вечное недовольство жизнью, зависть, страхи – все это не дает нам возможности полностью чувствовать себя счастливыми. Надо стараться реализовать себя как личность, иначе накапливаются надуманные обиды, которые и способствуют росту опухолей, кист. Болезни притягиваются к людям, засоряющим себя негативом. Часто эти образования сами рассасываются или уменьшаются, стоит только остановить свой гнев и раздражение на неустроенность этого мира, простить своих обидчиков.

Прощение не всегда мгновенно, и большинство из нас первое время не думает о прощении. Наш естественный ответ – гнев. Мы даже можем считать справедливым и оправданным свое желание «расквитаться» с теми, кто причиняет ущерб нам и нашей семье.

Доктор Сидней Саймон, признанный авторитет в оценке нравственных ценностей, дал превосходное определение прощения, как оно применяется в человеческих отношениях: «Прощение – это высвобождение энергии и лучшее применение энергии, прежде уходившей на то, чтобы затаить злобные чувства, подпитывать их и растравлять незалеченные раны.

Простить – значит, заново открыть в себе силы, которые всегда были у нас, и направить наши безграничные способности на то, чтобы лучше понимать и принимать других людей и самих себя».

Большинству из нас необходимо время, чтобы справиться с болью и потерей. Мы можем найти самые разные причины для того, чтобы откладывать прощение. Одной из них может быть ожидание того, что грешники сами покаются прежде, чем мы их простим. Однако такая задержка лишает нас мира и счастья, которые мы могли бы обрести. Возвращение к прошлым страданиям и переживание их заново – это безумие, которое не сделает нашу жизнь счастливой.

Некоторые люди таят обиду в сердце всю жизнь, не осознавая, что мужественное прощение тех, кто поступил с нами неправильно, было бы полезным и исцеляющим их самих поступком.

Всем нам приходится переживать боль и обиды, которые нам иногда причиняют без всякой видимой причины или повода. Мы не можем понять или объяснить их. Мы можем никогда не узнать, почему в этой жизни происходят те или иные события, но поскольку они существуют, нам следуем их переносить.

Если мы сможем простить в наших сердцах тех, кто причинил нам вред и страдания, то поднимемся на более высокий уровень самооценки и благополучия. Люди, которые научились прощать, становятся менее вспыльчивыми, более исполненными надежды, менее подавленными и менее подверженными беспокойству и стрессам, это улучшает и их физическое состояние. Давайте помнить о том, что мы должны прощать, чтобы быть прощенными. Позволим правосудию делать свою работу, а сами будем смотреть и двигаться вперед, оставив все позади.

Прощение – это дар освобождения, который люди могут преподнести себе сами. «Сохраните в сердце место для прощения, а когда оно придет, впустите его туда, поскольку ненависть замедляет духовный рост».

Несколько лет назад я прочитала в одной из таких книг высказывание, которое перевернуло мое отношение к тому, что происходит в моей жизни, к окружающим меня людям, к себе самой.

«И если ты будешь брошен в яму или предан в руки убийц, и приговор смерти будет произнесен над тобой; если ты будешь ввергнут в морскую бездну; и если вздымающиеся волны восстанут против тебя, и сильные ветры будут угрожать тебе; и если небеса покроются мраком, и все силы природы соединятся, чтобы преградить тебе путь; и, свыше всего, если сами пасти ада широко раскроются, чтобы поглотить тебя, – знай, что все эти испытания дадут тебе опыт и будут во благо тебе».

Покажите мне хотя бы одного человека, даже самого успешного, в жизни которого не было бы периодов кризиса, испытаний, проверки на прочность. Жаловаться и ныть – это значит, добровольно унижаться, терять свою энергию, портить настроение другим. Лично я стараюсь избегать людей, которые радуются встрече, чтобы схватить тебя за пуговицу и вывалить все свои проблемы на твою голову, и при этом твой совет их абсолютно не интересует, им, попросту говоря, нужны «свободные» уши, ты должна стоять и слушать, при этом бешено подыскивая повод, чтобы быстрее убежать.

Конечно, легко сказать: не сердись, не гневайся, когда жизнь наша полна проблем, тебе нахамили, задерживают зарплату, нет работы и т. д. и т. п. Но я уверена, каждый может выработать свою систему избавления от негатива. Я приведу вам несколько простых примеров, взятых из реальной жизни окружающих меня людей, очень простых и очень эффективных. Может, они и вам пригодятся.

Одного моего друга, говоря попросту, кинули на крупную сумму денег. Что бы в этой ситуации сделали вы? Пока вы будете думать, я

вам расскажу, как поступил он. Он на последние 40 евро купил удочку и в течение нескольких дней ходил на рыбалку. Море штормило, рыба, естественно, не клевала, но он каждый день вставал рано, возвращался поздно. Спустя какое-то время, успокоившись, он мне поведал, что первым его желанием было убить негодяя, но, как человек глубоко верующий, он понимал, что этого сделать не может и не должен, и, чтобы никому не показываться в таком подавленном состоянии, он купил удочку, чтобы был предлог уходить из дома, и часами сидел на берегу и тупо смотрел в даль. Через несколько дней «рыбалки», проанализировав всю ситуацию, он успокоился и понял, что был слишком доверчив и во всей этой истории есть и его вина. Эта удочка помогла ему простить обидчика и отпустить его. С тех пор удочка стоит запылившаяся в углу, но он ее сознательно не выбрасывает, чтобы впредь не забываться.

Одна моя знакомая, когда у нее плохое настроение, закрывается дома одна, чтобы никто не видел ее в таком состоянии, начинает громко выкрикивать гласные звуки – а, о, у, и, е, э, потом шлепает себя по щекам, говоря: «Какая я умница, какая я красавица» и т. д., а потом начинает петь песни.

Другой пример: моя подруга тоже закрывается дома одна, включает громко энергичную музыку и начинает кулаками выколачивать подушку, выкрикивая: «Вот тебе получай» и что-то подобное в этом духе. И это она делает с такой яростью, что через некоторое время, когда сил уже не остается, она успокаивается, выплеснув всю свою негативную энергию, и причина плохого настроения становится такой смешной и мелкой, что уже не стоит обращать на нее никакого внимания.

Мой хороший друг, творческая личность и страстный любитель фильмов, когда у него плохое настроение или застой в работе, идет один в кино, причем на несколько сеансов подряд.

Я помню, когда много лет назад мы впервые узнали о том, что в Японии на предприятиях появилась специальная комната психологической разгрузки с манекеном, и все сотрудники, в случае необходимости, могли зайти и надавать тумаков этому манекену, это было для нас чем-то нереальным. Но японцы и в этом вопросе оказались впереди планеты всей.

Так что, как видите, сколько людей, столько способов психологической разгрузки. Конечно, если вы пришли домой и застали своего мужа в постели с подругой, поход в кино не успокоит. Задача состоит в том, как нам к этому относиться.

Недавно прочитала где-то. Женское наблюдение: «Жизнь полна невзгод и страданий, горя и ненависти, разочарований и предательства, а потом, наконец, Вы находите именно того парикмахера, который Вам нужен!».

Сегодня все больше людей занимаются экстремальными видами спорта, это не просто укрепление мышц, но еще и выход скопившейся негативной энергии. Особенно это касается тех, чья работа связана с нервными перегрузками, ведь нельзя срывать злость на коллегах, близких людях, а тем более демонстрировать агрессию. Но и копить отрицательные эмоции в себе – вредно и даже опасно. В такой ситуации такие экстремальные тренировки могут творить чудеса. Они позволяют всего за пару

часов «выпустить пар», да еще и с пользой для здоровья. Причем этот способ эффективен как для мужчин, так и для женщин, помогает также обрести уверенность в себе.

Список экстремальных видов спорта большой – парапланеризм, парашютный спорт, сноубординг, виндсерфинг, дайвинг, парусный спорт, скалолазание, горнолыжный спорт и др., и каким вы будете заниматься, зависит только от ваших пристрастий, желаний и возможностей.

В нашей стране зачинателями моды на те или иные виды спорта становятся президенты. Увлекался Борис Ельцин большим теннисом, тут же все начали заниматься теннисом, Владимир Путин – поклонник горных лыж и восточных единоборств, и вот уже все встали на лыжи, Дмитрий Медведев любит плавание, я уверена, что посещаемость плавательных бассейнов резко возрастет в ближайшем будущем.

И эти так называемые президентские виды спорта сразу переходят в разряд престижных.

Ну а если вам уж очень не хочется заниматься спортом, а вы являетесь неуверенным в себе человеком, склонным преувеличивать свои проблемы, тогда хотя бы найдите в себе силы:

- с юмором относиться к своим неудачам;
- всегда помнить, что ни делается, все к лучшему;
- не жаловаться и не ныть;
- помнить, что безвыходных ситуаций не бывает;
- не искать сочувствия окружающих, а отвергать его;
- благодарить Всевышнего за каждый подаренный день и что вы здоровы;
- вспомнить, сколько на планете инвалидов, больных, прикованных к постели, бездомных, сирот;
- выбрасывать безжалостно все те вещи, предметы, которые напоминают вам о неприятной истории, связанной с ними;
- сделать какое-нибудь доброе дело, неважно, для близкого вам человека или незнакомого;
- не опускаться, всегда быть в прекрасной форме;
- забыть о своих физических изъянах, они есть у каждого человека, меньше акцентируйте на них внимание, тем более что большинство людей вообще не догадываются о ваших дефектах, и также комплексуют по поводу своих;
- ищите свою половинку (если вы ее еще не нашли), сохранить молодость помогут любовь и нежность, укреплению иммунной системы способствует гормон счастья (эндорфин), который вырабатывается в организме, когда человек влюблен.

Пусть лучше завидуют вашему оптимизму, чувству юмора и силе духа, даже если на самом деле завидовать больше нечему (но об этом знаете только вы!).

А задумывались ли вы когда-нибудь о пользе смеха и какую роль он играет в нашей жизни? Благодаря смеху очень серьезные и неразрешимые на первый взгляд проблемы вдруг становятся не такими уж страшными, плохое настроение исчезает само по себе.

Для того чтобы улучшить наше эмоциональное и физическое состояние, психологи всего мира настоятельно советуют смеяться и больше шутить.

Чтобы поднять самому себе настроение:

- чаще смотрите комедии либо фильмы, которые у вас вызывают положительные эмоции, зовите друзей, чтобы смеха было больше (фильм «Девчата» является таковым для меня);

- по возможности ходите на комедийные постановки, КВН. В большой аудитории вы будете чаще смеяться;

- чаще шутите над собой и другими (только по-доброму, без сарказма), вспоминайте смешные ситуации, в которые вы попадали;

- регулярно посещайте сайты с анекдотами, пересказывайте их своим близким, друзьям, коллегам;

- балуйте себя, устраивайте себе маленькие радости (часто новая прическа или новая вещь очень поднимает настроение, съешьте что-нибудь вкусненькое, в чем обычно вы себе отказываете);

- пробуйте себя в новых сферах, которые вас привлекают, найдите себе хобби, все новое приносит в нашу жизнь лишь позитивные эмоции, радость, смех;

- чаще радуйте других приятными подарками, встречами, сюрпризами, ведь даря радость и смех другим, взамен мы получаем двойную радость;

- позволяйте себе чаще побыть на время ребенком, подурчиться, покататься на качелях, на велосипеде, присоединяйтесь к детям, когда они играют во что-нибудь.

Каждый нормальный человек, будь он мужчина или женщина, в глубине своей души ребенок. И этот ребенок хочет нежности, тепла, ласки. Большинство людей прячут этого ребенка очень глубоко и прикрываются всевозможными защитными масками. Это как способ самозащиты, но этим надо пользоваться в определенное время и в определенном месте, а в остальное время будьте свободными как дети, с долей здорового пофигизма, не боясь, что кто-то будет смеяться над вашими поступками.

Не знаю, как вы, я, например, не могу пройти спокойно мимо качелей, чтобы не покачаться, у меня они вызывают такой прилив энергии, хорошего настроения, безудержного смеха, а недавно я прочитала, что, оказывается, они обладают еще и лечебными свойствами и их прописывают своим пациентам врачи-натуропаты. Качели способны избавить от мигрени, снять усталость, нормализуют давление, повышают настроение. Я знаю одну женщину, которая много лет страдала повышенным внутричерепным давлением, не помогали никакие лекарства, она уверяет, что вылечилась качелями, причем этот способ лечения ей посоветовал дремучий дедушка в деревне, который сам практикует это занятие всю жизнь. Не верить ей нет оснований, я знала ее до и вижу, какая она стала сейчас, бодрая, энергичная, жизнерадостная. Так что долой комплексы, качайтесь и не стесняйтесь!

Хорошим примером отсутствия комплексов являются итальянцы. Идет мужчина или женщина, неважно, и с таким удовольствием напева

какую-то песню или насвистывает мелодию. Вначале меня это удивляло, нас ведь как воспитывали, что свистеть неприлично, конечно свист свисту рознь. Но представьте, идет интересная женщина, со вкусом одетая, одна, и громко высвистывает мелодию, видно сразу, что у нее прекрасное настроение, она радуется жизни и не стесняется это демонстрировать. Ни от кого не услышишь: «Вот мне пошел шесто-о-ой десяток!», наоборот, когда умирает 75-летний, говорят: «Какая жалость, а такой молодой еще был!».

Сейчас я не устаю удивляться еще и другому: в Италии – экономический кризис, цены растут на все, бензин дорожает, зарплаты до конца месяца не хватает, а они все равно поют, шутят и радуются жизни, как дети, и поражают своей непосредственностью. Кто-нибудь другой, но не итальянец будет переживать, что о нем подумают окружающие. Они любят жизнь во всех ее проявлениях, находят время и для детей, и для внуков, но не забывают и о себе, и о своих увлечениях, о милосердии. Я знаю семью, где мать (80 лет), сын (63 года), сноха (61 год), которые, оставив дома своих детей и внуков, каждый год, а то и два раза в год, за свой счет, ездят добровольцами в Бангладеш, Нигерию. И попасть в эту группу не так-то просто, так как много желающих, существуют очередь и предварительная запись в нее. Там они по 2–3 месяца живут и работают в жутких, нечеловеческих условиях, выполняя самую грязную и тяжелую работу, не получая за это никакой оплаты. Вот уже третий год они ездят в Молдавию, для оказания помощи сиротам. Вообще, считается, что итальянцы – самый милосердный народ в мире!

Существует также в Италии и «Университет третьего поколения», где все пенсионеры, и не только, приходят и занимаются в разных кружках, секциях, которых насчитывается несколько десятков – образовательные, спортивные, творческие; много путешествуют. В конце года проводятся выставки сделанных за год работ. Такие университеты существуют по всей Европе, и приятно наблюдать, с каким энтузиазмом занимаются «студенты», и невольно сожалеешь, что подобного опыта нет в России.

И еще, что мне очень нравится в итальянцах – как много употребляют они в своей речи добрых, приятных и ласковых слов, причем в адрес любого человека, не говоря уже о самых близких, там сплошной поток «любовь моя», «сокровище мое», «радость моя». Ведь добрые слова могут творить чудеса, а мы зачастую стесняемся говорить их, боясь, что нас не так поймут, а уж в свой адрес, это, господа, вообще неприлично! А почему – нет?

Помнится, в СССР, в 60-е годы была популярная песня, ее пела известная певица Ольга Воронец, там были слова «Ах, какая я красивая, не могу себе сказать!». Вот так нас и воспитывали. А я вот думаю, и чего это я не могу себе сказать, очень даже могу, и уже даже поверила в то, что я самая красивая. Это, конечно, шутка, но то, что слово – мощное оружие, ни для кого уже не секрет, все зависит от того, в каких целях его употреблять, в мирных или разрушительных. Надо очень осторожно бросаться словами, все материализуется, и хорошее, и плохое

Часто слышишь, как человек постоянно говорит в свой адрес: «Я такая невезучая», «Я такой больной», и спустя некоторое время стано-

вится таковым. Или когда делают липовую инвалидность, ходят по всем инстанциям, повторяя, что он – инвалид, требуя льгот, и потом действительно заболевают целым букетом болезней.

Семья, которую дружной никогда не называли: муж сильно пил, играл в карты, жена, уставшая от его бесконечного пьянства, ругаясь с ним, постоянно повторяла: «Чтоб ты ослеп, чтоб ты оглох!». Вот спустя годы этот муж действительно почти ничего не слышит, и ослеп на один глаз. А если спросите, что стало с его женой, – она умерла лет 15 назад от рака. Что тут скажешь, все плохое, что желаешь другому, как бумеранг возвратится к тебе, поэтому, прежде чем сказать слово, подумайте о последствиях.

Теперь хочу рассказать добрую историю.

Моя мама, будучи студенткой пединститута, летом работала в пионерском лагере, вожатой. И в одной лагерной смене у нее появился мальчик лет десяти, шустрый, бойкий, любознательный, он сразу стал лидером не только в своем отряде, но в лагере в целом, выделялся необычностью своих суждений, организаторскими способностями, дисциплиной, уверенностью в себе и в том, что он будет великим и знаменитым, но при этом никогда не заносился, в нем это было все органично. Например, играя с пацанами в футбол, после окончания игры он раздавал свои автографы и говорил: «Через много лет вы эти автографы будете продавать за большие деньги!» Маму мою зовут Фуза Джафаровна, но он официально попросил у нее разрешения называть ее Роза Захаровна, и до конца смены именно так ее и называл. Как-то мама повела их на прогулку на Кизилровку, отряд дошел до места, где в горе торчала труба и из нее мощной струей лилась вода. Этот мальчик подбежал к этому месту, театрально вскинул правую руку и громко сказал: «Пройдет много лет и этот водопад будет называться “имени Юрия Темирканова”!» Как вы догадываетесь, этим мальчиком был Юрий Темирканов.

Каждому из нас Всевышний дал какой-то дар, только у кого-то он проявляется сразу, кому-то требуется время, а кто-то обнаруживает его, пройдя через трудности и испытания.

И когда кажется, что сил уже нет, подключаются дополнительные ресурсы организма, и ваше терпение и сила духа будут вознаграждены.

Мы можем всю свою жизнь работать над собой, развивая свои таланты, лучшие стороны своего характера, не боясь упереться в стенку, так как совершенству, как мы знаем, предела нет.

Время летит неумолимо, и никто не в силах остановить его ход, задача состоит в том, чтобы полноценней использовать это самое время. Как верно сказал классик: «Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Сразу начинаешь невольно оглядываться назад, вспоминая, на что ты зря потратил время в своей прошлой жизни. Конечно, если бы молодость знала, многих поступков не совершалось бы, но я ни о чем не жалею, иначе откуда было бы взяты моему жизненному опыту.

Не знаю, как у кого, но у меня время летит так, что неделя превращается в один день, много планов, идей, которые хотелось бы осуще-

ствить. Но в этом полете всегда нужны остановки, для того, чтобы все наши мысли расставить по полочкам, помедитировать, поухаживать за собой. Никто еще не изобрел волшебную палочку, делающую нас вечно молодыми и красивыми, но помочь себе в этом мы в состоянии, главное – не лениться, заниматься самообразованием, избавиться от надуманных комплексов и не сидеть, сложа руки.

Часто речь идет не о принципиальном пересмотре своего отношения к жизни и к людям, а об отношении к тем изменениям в них, которые вы своевременно не заметили. Разочарование в прежних идеалах может вызвать потрясение, мучительные раздумья, спазмы сосудов, депрессию и даже эмоциональную боль, от которой человеку хочется кричать.

«Неприязнь к непривычному» происходит от того, что в мозгу у некоторых людей образованы столь стойкие связи, что все новое, малопонятное, хотя порою и прогрессивное, вызывает тревогу, протест.

Во избежание подобных срывов нельзя примитивно рассматривать жизнь, нужно научиться гасить в себе эмоциональные взрывы. В наше время переоценка многих понятий неизбежна. Мозг должен постоянно развиваться, а не сковываться этими устойчивыми связями, иначе мы крайне обедним нашу жизнь, не сможем сполна наслаждаться всеми радостями жизни.

Кто из нас не хотел бы иметь долгую жизнь, ещё в древности люди пытались разгадать секрет долголетия. Сколько экспериментов проводилось учеными разных стран: один вшивал под кожу половые железы молодых животных; другой – предлагал переливать кровь от молодых людей более старым; даже удаляли толстую кишку, полагая, что человек начинает стареть из-за отравления гнилостными веществами из своей прямой кишки. Но все эти эксперименты успеха не принесли.

И, конечно же, очень важен психологический настрой человека на долгую и счастливую жизнь. Если доживая до энного количества лет, человек говорит себе: «Я старею, я уже старый», то тем самым он программирует себя. Это сильнейший код для организма. Он понимает это в прямом смысле слова, и приступает к так называемой самоликвидации. Как часто я шучу: «Возраст моей души категорически игнорирует мой паспортный возраст, так как там почему-то в два раза больше!»

Истинный возраст человека определяет не паспорт, а состояние его кровеносных сосудов. Если сосуды сужены, шансов на долголетие мало. Какие же враги, которые резко сужают сосуды и тем сокращают сроки жизни? Если первый враг – табак, и второй – алкоголь, сужают сосуды постепенно, то третий враг делает это с чудовищной быстротой.

Третий враг – это так называемые стрессовые состояния, в том числе мрачное, надломленное настроение, тяжкая обида, злобная зависть, гнев, ревность, страх. Что происходит в это время – сосуды резко сужаются, в основном, от избытка адреналина в крови, причем они сужаются даже от простого недовольства, от разочарования. Много ли найдется людей, которые, стоя под душем, не пели бы, даже если им слон наступил на ухо? И оказывается, это неспроста, так как с помощью пения можно избавиться от проблем с легкими, бронхами, от астмы и хронического кашля. Пение

также улучшает настроение, избавляет от негативных эмоций, улучшает душевное состояние, вы наверно замечали, когда у человека хорошее настроение, он всегда что-то напевает или насвистывает.

Как тут не вспомнить афоризм: «Человек, который ни с того ни с сего может запеть для собственного удовольствия, никогда не будет сломлен какими бы ни было житейскими проблемами». Так что пойте на здоровье!

Как ни грустно сознавать, но старость неизбежна, на Земле нет ни одного живого организма, который бы избежал этой участи. Но замедлить этот процесс – под силу каждому, давайте не будем мучиться вопросом, как удлинить себе жизнь, а прежде всего не будем ее укорачивать.

Я люблю знакомиться с новыми людьми, люблю слушать историю их жизни, и поймала себя на мысли, что многие мои новые знакомые, дожив до 50 лет, так никого никогда и не любили, кто-то осознанно, кто-то в силу своего стеснительного характера и т. д. и т. п. На мой вопрос: «Ну почему?», одна моя новая знакомая мне ответила: «Я столько слышала в молодости рассказов о несчастной любви, что для себя решила, что никогда не влюблюсь ни в кого, не хочу всех этих страданий, мучений». На вопрос: «А как же ты выходила замуж?», ответ: «Я его уважаю». Самое ужасное, что у нее три дочери, которых она воспитывает в таком же духе. Я была в шоке, как можно было сознательно лишиться себя ЛЮБВИ! Как жить без нее, она дает таааааккккиииииеее КРЫЛЬЯ! Да, бывает, опалишь их, но встряхнешь и летишь дальше! Вспомнились строчки из песни, популярной в 60-е годы: «Жить без любви, пожалуй, просто, но как на свете без любви прожить».

«Когда приходит любовь, душа наполняется неземным блаженством. А знаешь почему? Знаешь, отчего это ощущение огромного счастья? Только от того, что мы воображаем, будто пришел конец одиночеству» – это слова Ги де Мопассана.

Время – хороший друг... но и безжалостный попутчик. Не нужно сетовать на него, самое главное – правильно и разумно относиться к его стремительному полету и полюбить это ускользящее от нас время. Одна моя подруга постоянно любит рассказывать о том, как она сливается с природой и ощущает себя частичкой мироздания, так давайте же будем такой частичкой, с одним только дополнением – прекрасными и лицом, и телом, и душой! «В каждом человеке солнце, только дайте ему светить». Отлично сказано.

Султан ТХАЗЕПЛОВ

Политрук эскадрона...

Я хочу рассказать историю одной фотографии. На ней запечатлен старший брат моего отца Тхазеплов Иба Касимович. Биография его коротка – он погиб на войне. Иба Тхазеплов родился в 1911 году в селении Докшукино (ныне с. Старый Черек, Урванского района КБР) в семье крестьянина.

Иба окончил сельскую школу в ту пору, когда жители села объединились в колхоз. Его взяли учетчиком бригады, а через некоторое время сельский сход отправил Ибу учиться в «Ленинский учебный городок». В 1938 году Иба Тхазеплов окончил ЛУГ и стал работать в Докшукино заведующим районным отделом кадров. Когда началась Великая Отечественная война, его назначили на должность политрука 1-го эскадрона 316-го полка 115-ой кавалерийской дивизии, которая в это время формировалась в Кабардино-Балкарии. Эскадрону, где служил Иба, приказано было собираться в селении Псынаба. В 1942 году в первых числах мая 115-я Кабардино-Балкарская национальная дивизия отправилась на фронт. Через три месяца, в первых числах августа сорок второго, Иба погиб.

Много лет спустя, в 1969 году, к нам домой зашел Мусаби Хацуков – сосед по кварталу. Он рассказал моему отцу о том, что видел в нальчикском музее.

«Мы сегодня были в Нальчике, в Краеведческом музее. Там увидели фотографию твоего старшего брата в группе командиров, – сказал тогда Мусаби. – Но в надписи под фотографией – ошибка. На ней, вместо «Тхазеплов», написано «Тхагазитов».

На следующий день наш отец с кем-то из соседей отправился в музей и сообщил его сотрудникам:

– На этой фотографии «Политрук 1-го эскадрона 316-го полка» – мой старший брат Тхазеплов Иба из Старого Черка. Фамилию под фотографией указали неправильно.

– Извините, мы исправим ошибку, – пообещали сотрудники музея.

Отец и наши соседи вернулись домой. Я тоже ходил в музей, чтобы посмотреть на эту фотографию. Она оказалась на своем месте, но под ней не было ни одной фамилии. Было написано только: «Командный состав 115-ой Кабардино-Балкарской национальной кавалерийской дивизии».

Через несколько дней мой младший брат Володя, который в то время учился в Нальчике, привез домой книгу «Славой овечьные», посвященную гражданам нашей республики – участникам Великой Отечественной войны. Наш отец посмотрел на фотографию в книге и узнал своего брата. В книге была другая фотография, не та, что экспонировалась в музее, – Иба на ней был один. Но и под этим снимком стояла подпись: «Политрук 1-го эскадрона 316-го кавалерийского полка Тхагазитов». Отец отправил меня с письмом в Нальчик – к автору книги Аубекиру Талхатовичу Хатукаеву. В письме говорилось об этой ошибке.

На фото: командный состав 115-й кавалерийской Кабардино-Балкарской национальной дивизии.

Сидят слева направо: И. К. Тхазеплов – политрук 1-го эскадрона 316 кавполка, М. Озроков – пом. начальника штаба, С. Черкесов – секретарь комсомольской организации полка. *Стоят слева направо:* Галачиев – комиссар полка, Шидов – инструктор политотдела дивизии, Озов – секретарь парторганизации полка. 1942 год

«В вашей книге под фото написано «Политрук 1-го эскадрона», – писал отец, – но там не Тхагазитов, а мой старший брат Иба Тхазеплов».

Я позвонил автору, он пригласил меня к себе домой и дал адрес: «проспект Ленина, здание Комитета Госбезопасности, 2-й этаж». Встретили меня радушно. Кроме самого Аубекира Талхатовича, дома была его дочь. Я рассказал им о причине своего прихода и отдал отцовское письмо. Автор внимательно прочитал его и сказал:

– Почему же вы до сих пор не приходили? Книга вышла давно. Тхагазитовы уже дважды приходили. Говорят, что на фото не их парень, а кто-то другой. – К этому Аубекир Талхатович добавил: – Я буду переиздавать книгу, и ошибку исправлю. Для этого мне нужны три письменных свидетельства от тех, кто воевал с Ибой Тхазепловым и остался в живых.

– Я помню, – сказал я тогда, – как в 1958 году, когда мне было 10–11 лет, на грузовике приехал к нам большой русский мужчина. Мы вызвали нашего отца с работы, сообщили, что приехал какой-то мужчина и ищет его. Отец пригласил гостя в дом, они о чем-то говорили. Когда гость уехал, отец сказал нам: «Это – бывший командир 115-ой кавалерийской дивизии А. Ф. Скороход».

Вернувшись от Аубекира Талхатовича, я обратился к бывшему командиру 1-го эскадрона 316-го полка Карданову Мухарби. Он жил в Нарткале и работал прорабом Урванского ДРСУ, а я был тогда водителем в Урванской «Сельхозтехнике». Мы хорошо знали друг друга. Когда Мухарби понял, в чем дело, он дал мне письменное свидетельство о том, что на фото действительно Иба, и направил к другим, знакомым ему фронтовикам. Один из них жил в селении Шалушка. На фронте он служил в должности писаря 1-го эскадрона. Его фамилия – Амшоков, имени не помню. Были там также Бекалдиев Миша из Псыгансу, Ашиновы Шута и Муазин из Старого Черека. С полученными от них письменными свидетельствами я отправился в Нальчик, отдал их А. Т. Хатукаеву. Прошло еще какое-то время, но книга так и не вышла – Хатукаев умер. Нам предложил помочь сотрудник тогда еще Кабардино-Балкарского НИИ (ныне КБИГИ). Он сообщил, что прежде чем стать политруком, Иба Тхазеплов должен был получить какую-нибудь специальность.

– Есть ли у вас документ, подтверждающий это? – спросил нас сотрудник НИИ.

У нас был аттестат об окончании ЛУГа, который сохранила жена Ибы – Тамара Исмеловна Курманова, и мы передали его научному сотруднику. Вскоре он прислал нам три экземпляра книги «Славой овейанные». Ошибка была устранена – под фотографией Ибы мы прочитали: «Политрук 1-го эскадрона Тхазеплов Иба».

В 2010 году по телевидению передали объявление: «В Музыкальном драматическом театре будет вечер, посвященный 115-й кавалерийской Кабардино-Балкарской национальной дивизии. Будут гости из Мартыновского района Ростовской области, где воевала дивизия. Приходите».

Я, из уважения к памяти Ибы, взял один из экземпляров «Славой овейанных» и пошел на вечер. При входе в Музтеатр висела большая фотография Ибы, но в подписи снова была та же ошибка – *Тхагазитов* вместо *Тхазеплов*. Под другой фотографией Ибы было написано: «Командный состав 115-й кавалерийской Кабардино-Балкарской дивизии. *Тхагазитов*». По окончании мероприятия все вышли из музыкального театра, но я задержался, намереваясь подойти к тем, кто будет снимать фотографии. Я хотел показать им третье издание книги «Славой овейанные», где было пропечатано: «политрук 1-го эскадрона *Тхазеплов Иба*», и попросить их исправить ошибку в подписи под фотографией. Но время шло, а фотографии не выносили. Пора было возвращаться в село, и я уехал.

Через неделю я пошел в Краеведческий музей – думал, что фотографии, показанные в музыкальном театре, оттуда. Однако сотрудники музея ничего определенного не сообщили, ссылаясь на отсутствие сведений. Я обратился к сотруднице музея Вере Калмыковой, показал ей фотографию в книге. Она сказала, что ошибку нужно исправить, после чего приказала снять фотографии и все исправила. Потом фотографию Ибы записали на диск, и отдали мне. Вера Калмыкова исправила надпись и на обороте фотографии. Затем она обзвонила Музыкальный театр, архив. Сотрудник Республиканского архива Руслан Кармов сказал, что такой фотографии у них нет, но они очень хотели бы иметь фото всего командного состава 115-ой Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Он попросил показать им диск. Я пришел в ЦГА КБР и сделал для архива копии, а Руслан записал для меня пять фотографий с уже исправленными надписями. Пока это все делалось, Вера Калмыкова ждала моего возвращения на работе, несмотря на то, что рабочий день в музее закончился. Большое спасибо ей за помощь.

Двоюродный брат ныне покойной Курмановой Тамары Исмеловны – вдовы Ибы, долгое время работал начальником отдела кадров на заводе полупроводниковых приборов – «НЗПП». Его зовут Хамдохов Мухамед Гидович. Сейчас ему 87 лет. Мухамед очень хорошо знал Ибу. Он помнит, как перед отправкой на фронт Иба заходил к ним проведать его заболевшего старшего брата.

Жена Ибы, Тамара, умерла в 2009 году в возрасте 96 лет. Когда Иба уходил на войну, старшей его дочке было три года, а младшей – всего годик. Мализа, старшая, работала начальником склада кондитерской фабрики. Младшая, Нина, – главным бухгалтером на Кабардино-Балкарской птицефабрике. Дочери Ибы сейчас живут в Нарткале.

Жаухар АППАЕВА

НЕПОСТОЯННОЕ ВРЕМЯ

Известный художник Валерий Захов в 1999 году обращается к графическому циклу «Горы» (тушь, перо), что, наверное, свидетельствует о его приверженности к высокогорью. Живя на Кавказе, художник не мог равнодушно осязать красоты и разнообразие природы нашего края. Знакомясь с серией «Горы», чувствуешь, что автор полон пиетета перед кавказской природой. В горах он находит вдохновляющий стимул для своего творчества. В отличие от многих художников, которых больше привлекает мир, преображенный руками человека, Валерия в гораздо большей степени интересует природа в ее первозданной, нетронутой красоте, особенно те ее фрагменты, куда

еще не ступала нога человека. И даже обжитая ее часть в произведениях В. Захова настолько сливается с природным окружением, что составляет с ним единое целое.

Цикл «Горы» построен на контрасте черного (заливка тушью) и белого (чистый лист), а кое-где, добиваясь эффекта промежуточного серого цвета, автор более или менее густо покрывает бумагу штриховкой, либо рассыпает штриховую дробь. Валерий Захов успешно преодолевает присущий многим художникам страх перед белизной бумаги. В его рисунках чистые, белые фрагменты листа воспринимаются не как пустота, а как эмоционально наполненное пространство. Работая над произведением, он тщательно отыскивает формы, ритмы, адекватные своим идеям и чувствам, а профессиональная вооруженность и тонкий художественный вкус всегда позволяют добиться нужного эффекта. Умело используя все пластические возможности рисунка пером и тушью, специфику этих графических материалов, художник последовательно выстраивает пространство листа, где постепенно выкристаллизовывается образ природы.

В основу композиции и ритмической структуры листа № 1 положен пластический мотив контраста. Справа – нагромождение причудливых скал, похожих на иероглифы, которые зритель безуспешно пытается прочесть. Острые, изломанные формы скал напоминают сход ледников, которые несут реальную угрозу всему живому. Эта часть рисунка идеально уравновешивается с левой стороной, где изображено мощное многовековое

дерево, которое как бы противостоит стихии. Силуэты скал и дерева особенно эффектны на фоне светлого неба. Узорчатость дерева составляет резкий контраст с жесткостью граней скал. Правая часть композиции с резкими зигзагами изгибов гор выполнена в острой экспрессивной манере. Она служит антитезой дереву с его орнаментальностью и разнообразием форм и объемов и значительно смягчает впечатление надвигающейся катастрофы, которую создает правая часть композиции.

Арсенал средств выразительности, универсальный для бумаги, Заховов искусно использовал и в листе № 8, выполненном с ювелирной точностью. Произведению присуща тонкая и нежная поэтическая интонация. Автор прекрасно понимал, что запечатлеть высокогорный пейзаж, разреженный горный воздух, кристально чистый и прозрачный, лучше всего с помощью такого материала, как тушь. Четко очерчены контуры гор и границы горных долин. Композиция отличается строгой уравновешенностью, разнообразием и богатством ритмов. Линии плавные, текучие, мелодичные, выполненные то протяженными штрихами, то их россыпью. Художник сумел передать само дыхание природы благодаря тому, что пользуется широким спектром пластических ходов.

Своеобразным строем форм и объемов отличается лист № 2. Причуд-

ливой конфигурации горы и скалы как бы наполнены внутренней энергией, которая стремится выйти наружу. Природные формы, запечатленные пером Валерия Захохова, свободно рифмуются с формами рукотворными, созданными людьми.

Переходя от листа к листу, график В. Захохов варьирует основной мотив своих произведений. Светлое, романтическое чувство рождает лист № 5 с ассоциативными, символическими образами. В нем повседневные наблюдения художника сплетаются с лирической игрой воображения. Рисунок выполнен в идиллической манере, когда просветленно-ясная гармония пейзажа настраивает зрителя на созерцательный лад. Два охваченных трепетом жизни дерева – два чудных узора – уравнивают композицию. Они несут тихое очарование и свидетельствуют о стремлении автора приблизиться к музыке. Кружевные хитросплетения создают декоративно-ритмическую структуру листа, тонко, исподволь рождают у зрителя поэтическое чувство.

В листе № 7 горы и небо пронизаны светом и ощущением простора, символизирующим свободу. Здесь особенно ясно чувствуется пульсация земной коры, ее мощный энергетический потенциал. Рисунок удивительно точен, насыщен деталями, создает впечатление монументальности природных достопримечательностей Северного Кавказа и отличается удивительной цельностью. Прихотливо-капризен общий силуэт листа № 3. В композиции автор запечатлел первозданную силу и мощь природы. Конкретика рисунка Захохова сочетается с богатством его фантазии.

Художник Валерий Захохов всегда работает в системе своих личностных знаков. Реальное у него растворяется в сложной игре воображения. Автор изображает природу с разных уровней, в зависимости от того, какие конкретные задачи ставит перед собой. Он активно ведет поиски пластических приемов и средств выразительности, направленных на усиление эмоциональности произведения. В. Захохов тонко продумывает композиционное построение листов, стремится оставить между собой и зрителем дистанцию для толкования своих произведений.

У художника немалый творческий потенциал, он далеко не исчерпал своих возможностей пластического развития. У него высокая культура работы над материалом, своеобразный, легко узнаваемый творческий почерк. Работы Валерия Захохова предполагают многослойность ассоциаций. Свободу самовыражения он стремится помножить на знание жизни искусства. Именно эти качества позволяют ему в дальнейшем создавать художественно выразительные произведения искусства.

*К 85-летию
Али Тенгизовича
Кульбаева*

Хусейн ЗАНКИШИЕВ

ВЕРНОСТЬ ВЫСОКОМУ ПРИЗВАНИЮ

Очерк

Опыт жизни – основа мастерства журналиста

В один из летних золотых деньков я встретился со своим приятелем – бывшим газетчиком. Мой собеседник сетовал:

– Не получается у меня с писаниной... С уходом на пенсию, кажется, разучился писать. Понимаешь, не могу сосредоточиться, как следует, нужных слов не подбираю...

Я хорошо понимал своего друга, старого газетчика, который во многом был прав. Да, молодости дано то, о чем в старости и мечтать не приходится. Но, с другой стороны, у меня было основание возразить собеседнику. Я знаю таких журналистов, которые с уходом на заслуженный отдых не расстались с любимым делом. Скажу больше, они теперь даже чаще выступают с интересными материалами, чем когда работали в газетах.

К таким неутомимым труженикам пера я смело отношу известного в нашей республике журналиста Али Тенгизовича Кульбаева. Он в своей родной газете «Заман» проработал полвека. И после ухода на заслуженный отдых он продолжает писать. Но мало кто знает, что жизненный путь Кульбаева часто состоял из крутых, извилистых тропок, не однажды приводивших его на край пропасти. Но он никогда не терял самообладания, всегда оставался мужчиной и находил в себе силы для выхода из любого положения, каким бы оно ни казалось безвыходным.

– Не пережив всего этого, я не стал бы профессиональным журналистом, – говорит Али.

– Чем объяснить твою творческую активность в уже немолодом возрасте? – спросил я у Кульбаева.

– По-прежнему сердце бьется, мозг работает. Не исчезла потребность писать, – последовал ответ, – вот и продолжаю работать...

...Шел роковой для балкарцев 1944 год. Али учился на первом курсе Кабардино-Балкарского педагогического института. Зимнюю сессию он сдал на «отлично». Студенту исторического отделения Кульбаеву назначили повышенную стипендию. Но ему не пришлось получить ее. Его, как и всех его соплеменников, 8-го марта изгнали с Кавказа в Среднюю Азию.

– Привезли нас в поселок Таволжан Лозовского района Павлодарской области Казахстана, – вспоминает Кульбаев. – Здесь шло распределение по селам. Мы попали в селение Константиновка того же района. Жили здесь советские немцы. Местный колхоз назывался «Тринадцать лет Октября». Все работоспособные мужчины и женщины служили в трудовой армии, и поэтому в хозяйстве некому было пахать землю и проводить весенний сев. Мы очень удивились, когда к нам пришел бригадир и деликатно начал:

– Три дня прошло всего, как вас привезли. Вы еще не успели отдышаться после длинной, мучительной дороги. Мне очень неудобно, но обстоятельства заставляют обратиться к вам за помощью. Трактор простаивает: нет прицепщиков. А время не ждет. Если можете, выручайте, пожалуйста...

Али согласился стать прицепщиком. Так же поступил ингушский парень Хусейн Базиев, живший по соседству с Кульбаевым. Работа оказалась нелегкой и к тому же ответственной. Во-первых, трактор «ЧТЗ» тянул за собой сразу плуги, бороны, сеялки, проводя одновременно несколько операций. За качество пахоты и сева вместе с трактористами отвечали и прицепщики. Во-вторых, труд молодых земледельцев осложнялся тем, что у них не было сменщиков, хотя ребята очень уставали от круглосуточной, непрерывной работы. К сказанному добавим, что у «ЧТЗ» не было фар для ночной работы. И, тем не менее, нашли выход. Впереди трактора шел человек с фонарем, освещая борозду.

Отсеялись в срок. Урожай собрали неплохой. Но заработок Али оказался мизерным. Ему выдали на трудодни всего-навсего полмешка пшеницы. А трудодней в том, сорок четвертом году, у него было около пятисот.

– Порой дело доходило до абсурда, ты мог остаться еще и должником...

...Я косил сено на конной косилке. Как-то случилось «ЧП»: косой срезало задние ноги лошади. За это меня не только поругали, но и обязали возместить стоимость лошади. Что бы сделал я, не имея за душой ни копейки, по сути, бесплатно работая в колхозе, если бы не выручил добрый человек. Им оказался наш бригадир по фамилии Фризен, который покалеченную лошадь продал казахам – любителям конины, а вырученные деньги сдал в колхозную кассу, тем самым погасив мой долг.

На всю жизнь запомнился Кульбаеву один из мартовских дней 1946 года. Колхозники на санях поехали за семенами в «Заготзерно». С ценным грузом спокойно возвращались домой. Раннее весеннее солнце стало полетному припекать. Под его лучами снег быстро таял. Ручейками текла

талая вода. Ехать становилось все труднее. Больше всех страдал от капризов природы Кульбаев. Ему достались истощенные лошади, которые часто падали. Он то и дело тянул их за хвост, помогая подниматься. Весь в хлопотах, он не заметил, как уехали спутники, оставив его одного в степи.

Настала ночь. Все погрузилось в темноту. Али уже не мог ориентироваться на местности: с некоторых пор он перестал видеть ночью. Сказалось недоедание, в результате чего заболел так называемой куриной слепотой.

Али не знал, куда везут его лошади. Они завезли его в сугроб и остановились: ни вперед, ни назад. Откуда в степи появился сугроб? Оказывается, на небольшой кустарник нанесло пургой много снега, и он еще не успел растаять.

Кульбаев вспоминает:

– Тогда я на ощупь распряг лошадей. Ремень привязал к саням сзади и вытащил их из сугроба. Я оказался в таком положении, когда не знаешь, что тебе делать: ни ехать, ни спать... Валенки наполнились водой, одежда промокла до ниточки. А ночью ударил мороз, и одежда на мне заледенела. Всю ночь пришлось ходить вокруг саней. Наконец настало утро. Взошло солнце. Смотрю: лошади недалеко, запряг их и поехал домой.

– Мы адаптировались на новом месте, – продолжал Али свой невеселый рассказ. – Старались выжить наперекор всем трудностям. Но все же не ходили к соседям просить хлеба, добывали его своим потом. Успели подружиться со многими односельчанами, вошли в колею, как говорится. А тут комендант явился, нехорошую весть принес: «Велено вас переселить в поселок Таволжан...». Это сильно расстроило нас. Я рассуждал примерно так: «Нас забросили за тридевять земель. Этого мало?! С овцы шкуру дважды не снимают... Неужели советской власти больше нечем заниматься, кроме как переселять уже изгнанных из родных мест балкарцев?!».

Но, к счастью, наши опасения оказались напрасными. В поселке добывали соль, и на этой работе не хватало рабочих рук. Вот и перевезли нас сюда как рабочую силу. Хотя такой шаг был предпринят в интересах производства, мы тоже ничего не потеряли, даже во многом выиграли. Например, на соляном промысле люди неплохо зарабатывали и своевременно получали зарплату. Не то, что в колхозе... Али вскоре выучился на машиниста соледобывающего агрегата. Со своими обязанностями он справлялся успешно, за смену добывал по 600-700 тонн соли, что значительно превышало норму. Трудился и на обогатительной установке, промывал соль, которая затем поступала на специальную мельницу. Десять лет проработал здесь Кульбаев и все время прочно удерживал первенство. О его трудовых достижениях писали в газетах, о них знала вся Павлодарская область. Он вполне заслуживал правительственной награды, но черное пятно спецпереселенца на кристально чистой биографии Кульбаева помешало ему получить заработанное. И все же Почетной грамоты Павлодарского обкома комсомола Али удостоился.

...Кульбаев вырос в большой семье. На шестой день войны старший брат был призван в армию и вскоре пал смертью храбрых под Гродно.

Заботы о семье погибшего брата легли на юношеские плечи Али. Правда, отец, уже в годах, и старшие сестры тоже работали, но получали мало, поэтому основным кормильцем в семье все-таки был Али. А прокормить одиннадцать душ в то время было очень непростым делом.

В изгнании, на чужбине, забот у юноши прибавилось. Он работал не покладая рук, не считаясь ни со временем, ни с трудностями. И все же не мог сполна обеспечить семью, его подопечные вечно недоедали.

Умерли сноха Ханшият и двое ее детей. Выжила лишь одна племянница Шамкыз.

– Голод, холода Северного Казахстана делали свое дело, – с грустью вспоминает Кульбаев. – Целые семьи нашли вечный покой в бескрайних казахских степях... И те, кому посчастливилось возвратиться в родные горы, должны помнить ушедших, ставших жертвами сталинского произвола.

Все это красной нитью проходит в творчестве одного из ведущих журналистов Кабардино-Балкарии Али Тенгизовича Кульбаева.

Удача посещает внезапно

Позади годы скитаний, унижений, обид. Позади гостеприимство казахских друзей, слезы расставания. Впереди – отчий край, о котором поэт-изгнанник Кайсын Кулиев писал:

Балкария! Милая! Золота залежь
Для нас не сравнится с камнем твоим.
К хвостам лошадей бы меня привязали,
И так до тебя б я добрался живым.
Как матери грудь, твои душистые травы
Я буду сосать, моя родина-мать.
То жаркий, то влажный твой камень шершавый
Я буду и в ливень и в зной целовать.
Когда б я взошел на вершины Дыхтау
И бросился б вниз на аул Безенги,
Остался бы жив я, я знаю, я знаю, –
Ведь скалы мне с детства друзья, не враги.

Одним из первых добрался до родного Кашхатау Али Кульбаев. Трудился на разных работах, но дело по душе не нашел. А тут объявили, что в районе будет выходить газета «Ленинский путь» на русском языке и для ее выпуска требуются журналисты. Али пришел к секретарю райкома партии, который занимался подбором кадров.

Кульбаева взяли в «районку» без оговорок. Приобретенный жизненный опыт, знание русского языка, грамотность плюс старательность и трудолюбие – все это помогло ему в освоении новой для него профессии. И дело пошло. Писал он много и о разном. Часто в номер, прямо «с колес». Ни жара, ни холод, ни отсутствие редакционного транспорта

не могли служить преградой газетчику. Он всегда был в пути, в поиске. Это приводило корреспондента к желаемому: постепенно оттачивалось перо, росло профессиональное мастерство. Его статьи, очерки, зарисовки, репортажи печатались и на страницах республиканских газет. Старшие братья по перу доверяли Кульбаеву, заказывали ему материалы на самые актуальные, злободневные темы. Фактически он выполнял обязанности собкора республиканской газеты «Коммунизмге жол» по Советскому (Черекскому) району, разумеется, не получая за это оклада, довольствуясь лишь небольшими гонорарами.

После закрытия районки Али стал собкором республиканской газеты «Коммунизмге жол» («Заман»), но по-прежнему жил в родном Кашхатау. Теперь у него расширился круг обязанностей, повысилась профессиональная ответственность. Словом, он освещал все, что делалось в отдаленном горном районе. И в коротких сообщениях, и в проблемных статьях, и в критических выступлениях всегда писал правду, честно служил людям, дорожил высоким званием журналиста.

Али твердо усвоил истину: надо хорошо разбираться в том, о чем пишешь. А разбирался он в делах тружеников полей и ферм неплохо, жил их жизнью. Недаром его назначили старшим литературным сотрудником сельхозотдела. Сразу же поясню: обязанности заведующего сельхозотделом выполнял один из заместителей редактора. В данном случае им являлся Али Муратович Мирзоев, подлинный знаток своего дела, талантливый журналист и чудесный человек. Ему нелегко было сочетать одновременно две должности. Поэтому подшефный отдел он доверил Али Кульбаеву.

Я давний почитатель таланта журналиста Кульбаева, многие годы слежу за его творческим ростом. И он постоянно радует меня. Даже тогда, когда ему пошел 85-й год. В таком возрасте многие журналисты перестают писать. Но его работа с годами не стала менее плодотворной. Наоборот, сейчас Али больше пишет на самые различные темы. Но количество строк никак не отражается на качестве его материалов; он сохранил свой, кульбаевский, почерк.

Недавно по местному радио передавали очерк о журналисте-фронтовике, которого уже нет среди нас. Автора очерка не назвали, но по языку, стилю я определил: так мог написать только Кульбаев... И, как потом выяснилось, я не ошибся. Хорошо, когда человек пишет оригинально, живо, когда у него выработался свой почерк, не похожий на других.

Летописец

В жизни он добился многого: работа в радость, городская уютная квартира, любящая, заботливая жена, двое сыновей... Нет повода для беспокойства за судьбу семьи. Человек навсегда обосновался в Нальчике.

Но все же ему пришлось оставить на время любимый Нальчик, сменить городской комфорт на сельскую жизнь с ее неудобствами. Советская (Черекская) районная газета хромала на обе ноги. Требовался толковый редактор.

Командировка Кульбаева в Кашхатау длилась три с половиной года. За это время он успел наладить работу редакции, и уехал лишь после того, как заново укомплектовал штат работоспособными газетчиками. И на свой пост подготовил достойную замену.

А в Нальчике Али уже был утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации в национальной газете. В этой должности он проработал много лет, пока не ушел на пенсию.

Но с уходом на заслуженный отдых Кульбаев не расстался с журналистикой. Часто пишет о фронтовиках и геноциде балкарского народа. Пишет интересно, со знанием дела. Кстати, Кульбаев никогда не ставит к своим материалам рубрику «очерк». Это, наверное, оттого, что свой труд он оценивает скромно. А ведь некоторые из нас нередко злоупотребляют названиями газетных жанров, обычные, заурядные корреспонденции выдают за очерки, требуя публикации их в литературных журналах и специальных сборниках. Не таков мой герой. Собрать бы все лучшее, что вышло из-под пера Кульбаева, получилось бы несколько томов летописи нашей жизни. Али Тенгизович мог бы издать отдельным сборником и свои рассказы. К этому жанру он обратился позднее, уже в пенсионном возрасте. Как свидетельствуют газетные публикации, и в этом, новом для него деле Кульбаев добился успехов.

Мы, его друзья, надеялись получить первую книгу коллеги с его автографом, но Кульбаев огорчил меня, заявив:

– Выпускать книгу – дело хлопотное, требует много времени. А его мне всегда не хватает.

У журналиста время не делится на обычные понятия «рабочее» и «нерабочее». Не выбросишь же из головы свежие мысли, оригинальные заголовки, эпитеты, удачные сравнения, если они родились вне редакции... А мысли эти, вдохновение, удача обычно посещают нас внезапно, вдруг. И каждый пишущий не хочет с ними расставаться и всегда говорит: не покидай меня, вдохновение!

...Чуть было не забыл о наградах А. Т. Кульбаева. Труд журналиста отмечен медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «50 лет Победы», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарии. Он также лауреат всероссийского конкурса, посвященного 50-летию Великой Победы. Ему присуждена и премия правительства КБР, учрежденная в честь этого светлого праздника.

В день 85-летия я желаю Али Тенгизовичу Кульбаеву крепкого здоровья, долголетия на радость его почитателям!

К 80-летию со дня рождения

Музарин ХУРАНОВ

Зов земли

Очерк

Земля пахла сыростью, но этот запах был приятен хлеборобу. Этот тонкий, привычный аромат плодородия всегда возбуждает у хлебороба беспокойство: не прозевать бы того часа, когда поле готово принять семена будущего урожая, мига, который зовется зовом земли.

Задавшись целью рассказать о пути, пройденном поколением хлеборобов шестидесятых-семидесятых годов, я намеренно сосредоточиваю внимание на нравственном облике хлебороба, одержимого любовью к земле, к труду, творческим поискам.

Узнавая, с чего они начинали вчера, лучше понимаешь то, что достигли сегодня, ясно видишь, что принесет нам завтра. Без преемственности главного дела жизни – осмысленного и честного труда – без этой преемственности скудеет не только земля, но и сама душа земледельца.

У каждого человека своя судьба, а судьбы эти так же не похожи друг на друга, как не похожи своими очертаниями наши Кавказские горы. Так и мои односельчане – с непохожими судьбами. Самых высоких вершин достигли Герои Социалистического Труда – Абубекиров Нажмудин Билялович, Емишев Гали Хамашевич, Котепахов Мухамед Алиевич; кавалеры орденов Ленина и Трудового Красного знамени – Башоров Тогид, Отаров Музариф, Тлимахов Хаби, Губжев Алисаг, Курдугов Башир, Шкахов Хамид, Кашев Музариф, Пшуков Жабаг, Котепахов Каральби, Котепахов Ратмир и др.

Плодородные поля колхоза имени Чапаева раскинулись по обе стороны речки Куркужин до берегов полноводной Малки. Рано утром наполняются они гулом тракторов и комбайнов, автомашин. Так начинают свой трудовой день хлеборобы старого Карагача, торжественно отметившие 125-летие селения и 60-летие своего хозяйства.

Как ни много впереди работы, а все же хлебная страда самая волнующая. После «планерки» звеньевые, бригадиры, специалисты не засиживаются, не раскуривают, а исчезают в одно мгновение сразу все,

будто по сигналу тревоги: кто в мастерскую (надо успеть до утра комбайны подремонтировать), кто в гараж (машины на завтрашний день так перераспределить, чтобы комбайны ни минуты не простаивали), кто за запчастями, кто за людьми.

В тот день агрегаты Тогида Башорова и Мухаба Отарова скосили за день 12 гектаров, намолотили 130 тонн кукурузы. Вечером на флагштоке взвился флаг трудовой славы.

– Та-ак. Без малого 185 тысяч центнеров отправлено на ток, это 106 ц. с гектара получается.

– Ну что, Тогид, опередил тебя сегодня Мухаб, – шутил Нажмудин Билялович.

– А что тут такого, Нажмудин Билялович, он же молодой, сильный, смотри, настоящий орел горный, – поддерживает шутку председателя Тогид Одиевич, и добавляет старый механизатор уже серьезно: – Нам не нужно никакой агитации насчет «один за всех и все за одного» или «смотри на меня и делай как я». У нас это получается само собой. Сознательность каждого базируется на твердой экономической основе – коллективной заинтересованности каждого в результатах производства. Не подумайте, что мы свою сознательность крепко рублем подстегиваем. Нет, и еще раз нет, но мы живем на строгом хозрасчете, ибо знаем, что чем больше произведем для общества, тем больше получим сами. Это наш принцип оплаты по труду.

И Тогид посмотрел на председателя: «Ну как тебе наш принцип?».

– Это хороший принцип, честь вам всем!

Как далеко в прошлое ни загляни, какие страницы истории Карагача или колхоза имени Чапаева ни перелистывай, всюду слышишь знакомые фамилии: это братья, отцы и деды нынешних жителей села.

А на обелиск в центре села взгляните. Те же фамилии на мраморе высечены, что и ныне в списках колхозников значатся. Погиб человек на войне, а род его продолжается, род его хлеб растет, хотя сын не видел отца.

...В летопись колхоза имени Чапаева вписана еще одна славная страница. В 1973 году, решающем году девятой пятилетки, труженики собрали рекордный урожай. За большие успехи в производстве зерна колхоз награжден Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Вручение награды Родины вылилось в большой незабываемый праздник для всех сельчан. С утра с радостным настроением хлеборобы начали сходить в Дом культуры. У многих на груди ордена и медали СССР.

Поздравить карагачцев с одержанной победой, разделить с ними радость приехали гости – делегации алтудского мясосовхоза, соседнего колхоза «Ленинский путь» Баксанского района и колхоза имени Кирова Моздокского района Северо-Осетинской АССР, с которым второй год соревнуется колхоз имени Чапаева.

Торжественное собрание, посвященное вручению Красного Знамени, открывает секретарь парткома колхоза А. Х. Пшуков. Под звуки торжественного марша в зал вносят переходящие знамена обкома КПСС, горкома КПСС и райисполкома.

Слово предоставляется члену бюро обкома КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров КБАССР тов. Докшокову М. И.

– У вас сегодня большой праздник, – сказал он, – колхоз имени Чапаева во Всесоюзном социалистическом соревновании по растениеводству признан победителем и награжден Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Высокая награда завоевана самоотверженным трудом. В истекшем году колхоз собрал 167 тысяч центнеров зерна и продал государству более 98 тысяч центнеров хлеба. Особенно радуют успехи кукурузоводов.

Механизированные звенья, руководимые Мухамедом Котепаховым, Хаби Тлимаховым, Жабегом Пшуковым и другими, верные данному слову, внесли весомый вклад в общее дело.

В заключение тов. Докшоков М. И. зачитывает постановление о награждении колхоза имени Чапаева Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и под горячие аплодисменты вручает его председателю колхоза тов. Абубекирову Н. Б., секретарю парткома Пшукову А. Х., бригадиру второй бригады, Герою Социалистического Труда Емишеву Г. Х. и другим ветеранам колхоза.

С ответным словом выступил председатель правления колхоза Герой Социалистического Труда тов. Абубекиров Н. Б. Он сердечно поблагодарил партию и правительство за высокую оценку их труда и призвал колхозников ответить на эту заботу конкретными трудовыми делами, увеличить производство зерна, продуктов животноводства.

Со словами благодарности партии и правительству на собрании выступили звеньевой механизированного звена Х. Тлимахов, ветераны колхоза Х. М. Шкахов, М. М. Аришев, Ж. М. Ворокова, молодые колхозники Р. Калмыков, М. Губжев и другие.

Горячо поздравили карагачцев с одержанной победой секретарь парткома колхоза имени Кирова Моздокского района СОАССР А. И. Светличный, председатель колхоза «Ленинский путь» Баксанского района В. Ф. Артемов, секретарь парткома мясосовхоза «Алтудский» С. М. Тхазеплов.

Ведь человеку не безразлично, как оценивают его труд, он чувствителен к вниманию, искреннему слову благодарности товарищей по работе, тем более от высоких руководителей.

Соревнование. Короткое, емкое слово, помогающее двигаться вперед, не довольствоваться достигнутым. Таково было жизненное кредо Абубекирова Нажмудина Биляловнча – председателя колхоза высокой культуры земледелия, Героя Социалистического Труда, кавалера двух высших наград СССР, ордена Ленина. Поиски нового, борьба за рост

урожайности каждого гектара земли, внедрение новых систем оплаты труда земледельца, воспитание молодых хлеборобов на примерах старшего поколения, прогрессивная форма хозяйствования на земле.

Работал Нажмудин Билялович, не уставая. Каждый его рабочий день начинался с пения петуха и заканчивался иногда за полночь. Своим подходом к труду он остальным показывал всегда пример... Председатель был не из тех, кто кричал на подчиненных, кто их унижал. Своей человечностью, своим добрым отношением к людям он завоевал их сердца, умными вескими словами звал на трудовые подвиги.

Все, что должно быть в хорошем человеке, умелом организаторе, великолепном руководителе, прекрасном семьянине, – смело можно сказать, было собрано в нем.

Нажмудин Абубекиров жил недолго – всего 55 лет. Но он за такой небольшой отрезок жизни сделал столько, сколько не смог бы сделать долгожитель за полтора века жизни. Умелое общение с людьми, решение любых дел, тонкий и мягкий подход к подчиненным снискали председателю тогда любовь и уважение односельчан. Его именем названа центральная улица села.

И труд Нажмудина Биляловнча был оценен по достоинству. В 1964 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный кукурузовод КБАССР». В 1966 году награжден орденом Ленина, а в 1971 году – орденом Трудового Красного Знамени. В 1972 году Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Избирался членом Кабардино-Балкарского обкома, Баксанского райкома, Прохладненского горкома КПСС, депутатом Верховного Совета республики и районного Совета.

Был прекрасным семьянином. Воспитал таких замечательных детей. Жена Татьяна была верной подругой, всегда понимала его. У них родились три дочери и сын. Они выросли и стали такими, каким хотел видеть их отец. Самая старшая из детей – Марина. По характеру, человечности, уму, трудолюбию она во многом схожа с отцом. После школы закончила технологический институт в г. Москве, живет в Нальчике и работает в торговой инспекции республики.

Руслан пошел по стопам отца. После школы успешно окончил Тимирязевскую сельхозакадемию в г. Москве, затем аспирантуру во Всесоюзном институте кукурузы в г. Днепропетровске, и работает в институте сельского хозяйства в г. Нальчике, занимается селекцией и семеноводством кукурузы.

Мадина закончила технологический техникум в г. Грозный. Арина – медицинское училище в Нальчике. Живут в родном Карагаче, замужем. Мадина – сноха Вороковых, имеет дочь и двух сыновей. Арина – сноха Губжевых, у нее растут четыре дочки.

Жаль, что Нажмудин Билялович не увидел радость своих детей. Но его дети свято хранят память об отце.

Свято хранят память о нем и односельчане, для которых так много сделано этим замечательным человеком.

Ирина БОГАЧЕВА

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ О ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ

Аккуратный пакет личных документов – военный билет, дипломы, грамоты... Самое почетное место в этом ряду занимает скромная по размеру, но значимая по статусу орденская книжка, удостоверяющая, что в 1986 году начальник участка совхоза «Комсомольский» Урванского района Аскерби Канокон за значительный вклад в экономическое развитие страны был удостоен государственной награды СССР – ордена Дружбы народов. Четверть века прошло с того памятного дня, орденосеца ушел из жизни, но остается примером верности долгу, родной земле для четверых детей, шести внуков и пятерых правнуков.

Аскерби Хангериевич принадлежал к поколению, на долю которого выпала война, тяжелое послевоенное время и коллективный труд на благо государства. Когда он родился, в стране быстрыми темпами шла индустриализация, люди жили с верой в светлое будущее, никто не подозревал о грядущих великих бедах. Беспечное детство одиннадцатилетнего шитхалинского мальчишки закончилось в июне 1941 года. Было такое ощущение, словно всех накрыло свинцовым покрывалом. Взрослые прислушивались к тревожным неутешительным сводкам Совинформбюро и трудились до седьмого пота, до кровавых мозолей.

Вместе с ними посильную работу выполняли дети и подростки. Они трудились в поле, рыли окопы, не доедали, не досыпали, но всеми силами старались приблизить светлый день победы. В их числе был Аскерби, отличавшийся особым усердием и организаторскими способностями. Заслуженной наградой ему стала медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Пройдя армейскую службу в Забайкальском военном округе в качестве старшины роты, командира танкового экипажа, Аскерби вернулся в родное село. Руководитель совхоза Инал Тлапшоков, заметив старательного, трудолюбивого парня, сказал, что из него выйдет толк, и не ошибся. По окончании Нальчикского сельхозтехникума агроном Аскерби Канокон продолжил трудовой путь в колхозе им. Ленина заведующим молочно-товарной фермой. Затем свыше двадцати пяти лет руководил

тракторно-полеводческой бригадой совхоза «Шитхалинский» – отвечал за производственный процесс, заботился о быте работников в полевых условиях, вникал в их проблемы и нужды, давал добрые советы.

В 1994 году, в статье, опубликованной в районной газете «Маяк», подчеркивалось высокое чувство ответственности Аскерби Канокова, его стремление не довольствоваться достигнутым, а двигаться дальше: «Сегодня он в числе самых опытных руководителей среднего звена колхозов и совхозов района».

На каком бы участке ни трудился Аскерби Хангериевич, он всей душой болел за совхозные дела. Кроме ордена Дружбы народов в его послужном списке много Почетных грамот, диплом участника Кабардино-Балкарской республиканской сельскохозяйственной выставки; нагрудный знак «Победитель социалистического соревнования в честь 50-летия Великой Победы», медаль «Ветеран труда», юбилейная медаль и другие награды.

Нелегкому труду земледельца отдано пятьдесят семь лет. На районной Доске почета постоянно размещался портрет коммуниста Аскерби Канокова, который успевал заниматься и общественной работой. Один из самых уважаемых и авторитетных жителей села в течение двух лет возглавлял Шитхалинский сельский Совет, неоднократно избирался депутатом сельского и районного Советов народных депутатов, был делегатом районных и республиканских отчетно-выборных партийных конференций, принимал участие в работе съезда кабардинского народа.

С супругой Лидией Жабраиловной (урожденной Бекуловой) Аскерби Хангериевич прожил более полувека. Детей наставлял трудиться честно и добросовестно, быть порядочными людьми, и они оправдали надежды родителей. Старший сын Антемиркан работает в транспортной отрасли республики, Борис и Ксения трудятся на предприятии газовой сферы в Урванском районе, Замир – в налоговой системе г. Нальчика. Жена и дети бережно хранят фотографии мужа и отца, газетные статьи о нем и орден с изображением красной звезды, солнечных лучей и рукопожатия – символов эпохи, в которую он жил.

В сельскохозяйственном цикле работ бывает короткий перерыв, когда отдыхают пашня и ее труженики. В нашем регионе это декабрь-январь. Так и Аскерби Каноков, закончив свои земные дела, ушел на покой в самом конце декабря 1999 года. Ушел, оставив о себе документальные свидетельства достойной жизни и добрую память.

Хаути КУМЫКОВ,
член Союза журналистов РФ

В папaxe Бетала – в Болгарию

Воспоминания

1956 год. В это время только зарождался обмен туристами из социалистических стран. Тогда я работал ответственным редактором программы «Новости» радиокомитета и готовил передачи на кабардинском языке. На одной из «летучек» председатель комитета Башир Карданов заявил, что на наш коллектив выделены две путевки на поездку в Болгарию, и попросил записаться желающим. Я записался первым, следом за мной изъявила желание и Варужан Паносян – ведущий редактор «новостей» на русском языке. До отъезда оставался еще месяц. В облсовпрофе прошли инструктаж и начали готовиться к поездке.

В один из воскресных дней Бетал Куашев, Ахметхан Налоев и я встретились на многолюдной Кабардинской улице, где я рассказал им о предстоящей поездке в Болгарию. Ахмедхан мне говорит, что если повезут в сторону Македонии, там надо поискать соотечественников. Я спрашиваю, как их найти. Оба, Бетал и Ахмедхан, рекомендовали надеть черкеску и сказали, что таким образом они сами найдут тебя. И тут же Бетал предложил мне свою красивейшую золотисто-каракулевую папаху. Заразившись идеей друзей, начал искать и, с легкой руки Бетала, атрибуты к форме нашел быстро. Белый башлык соткала мать, очень красивый пояс с четырьмя подвесками по бокам и формой пистолета из сплава с кинжалом дал ответственный секретарь редакции газеты «Къэбэрдей пэж» Абу Эльмесов. Солист ансамбля «Кабардинка» Султанхамид Тутуков предложил свою концертную черкеску, а защитные галифе и очаги купил сам.

В день отъезда оделся как обычно, а форму упаковал в чемодан. Как было сказано, Варужан и я поехали в Киев и через день присоединились к основной группе, где руководителем была москвичка Елена Николаевна. По пути следования она предупредила нас о том, что лишние деньги и ненужные вещи надо сдавать в пограничном городе. Здесь я вынужден был признаться в том, что у меня кинжал, один из атрибутов национальной формы. Она сказала, чтобы я оделся в мою форму, чтобы посмотреть. Когда я вышел в черкеске и папaxe, танцуя, она закричала: «Ой, молодец!», а Варужан и остальные начали хлопать мне. Меня все попросили носить форму, а Елена Николаевна пожелала сдать кинжал, но я категорически отказался от черкески без кинжала. После чего она согласилась оставить

кинжал, но с условием – ходить только в этой форме. Черкеска была для меня тесноватой, с трудом застегивал пуговицы из ниточного материала, иногда пищу принимал стоя. Когда у вагона меняли колеса, три часа простояли на границе. Все это время люди, обступившие меня, щупали газыри, отвесы пояса, просили показать обнаженный кинжал. Варужан все время говорила мне: «Какой ты молодец, Хаути, если бы не ты, на нас никто не обращал бы внимания». На каждой остановке Елена Николаевна под руку выводила меня из вагона. На вокзале Бухареста мы простояли более трех часов. Там ко мне с трудом пробрался пожилой мужчина с мальчиком 8–9 лет. По-русски говорил хорошо. Он хотел сфотографироваться со мной и хотел показать достопримечательности города. Я ему сказал, что этот вопрос решает Елена Николаевна, и он попросил ее, на что она дала разрешение, но с условием, что она будет с нами. Мужчина обрадовался, и мы сразу поехали. В первую очередь он завез нас в фотосалон, и мы все вместе сфотографировались. Затем он снял себя в черкеске и папахе, а затем также своего мальчика. Потом он возил нас по Бухаресту, показал много чего и отвез обратно. В знак благодарности Елене Николаевне подарил через мальчика большую коробку конфет. А со мной, обняв крепко по-братски, попрощался и пожелал доброго пути. Я пытался общаться с ним по-кабардински, но он делал вид, что не понимает, может, боялся: тогда бывшие военнопленные считались врагами.

Когда прибыли в Софию, в центральную гостиницу нас повезли автобусом. Как только выгрузились, нас окружили люди, так, что не смогли без помощи милиции долго попасть в гостиницу. Я много раз просил оставить черкеску в покое, но она не разрешала без нее ходить. В первый день приезда мы отдыхали. На второй день нас повезли на экскурсию, в 20-ти километрах от Софии, в виноградно-овощеводческий совхоз. Там меня один 45–50-летний мужчина спросил, казак ли я, на что я ответил, что черкес. Он не знал, кто такой черкес, и начал рассказывать о том, что его отец казак – белогвардеец, его четырехлетним мальчиком в 1917 году из Краснодарского края верхом привез в Болгарию. Он держал за узду коня и хвастался, что это его. Он пригласил фотографа и сфотографировался со мной и без меня, но в моей черкеске и папахе. Затем нас повезли на обувную фабрику имени Шаумяна, где обувщиками были одни армяне. Там нам подарили по одной паре сапог, а мне – от имени руководства и рабочих – достались две пары.

Я надеялся, что встречу соотечественников и вручу им взятые с собой несколько книг с произведениями Али Шогенцукова, Хачима Теунова и сборник стихов Амирхана Шомахова. Когда убедился, что их не встречу, я эти книги подарил известному художнику города Тырнова Тодору Стоянову, с кем познакомился в ресторане.

Получилось так, что он попросил у нас разрешения подсесть к нам, а затем меня и Елену Николаевну пригласил к своему столику, где его ждала семья – жена с дочерью и сыном. Он угостил нас хорошим вином

и пригласил в свою художественную мастерскую. На второй день мы уже были там, где я вручил ему литературные произведения кабардинских писателей, за что он сердечно поблагодарил меня. Как всегда, местные нас обступили, завязался разговор. Я полез за спичками в карман, чтобы закурить, но спичек там не оказалось. Тогда я обратился к своим, что у меня спичек нет в кармане. Толпа сразу захохотала. Я ничего не понял, а девушки, закрывая лицо руками, хохоча, разбежались, а парни заливаются, держа животы. Мне разъяснили, в чем дело. Оказывается, по-болгарски карман и спички означают то, что не подлежит переводу на бумаге. После этого эти слова я ни разу не произнес в Болгарии. Перед отъездом домой в ресторане нам устроили прощальный вечер, где я на память подарил нашему гиду свой башлык. Он тогда сказал, что этот ценный кавказский дар будет храниться в национальном музее в Софии. А утром все веселые, довольные своей поездкой погрузились и отправились на родину. Через несколько часов мы уже прибыли в румынский пограничный город Яссы, где мы узнали о событиях в Венгрии. Приходили из нашего консульства и предупредили нас – не выходить и не высовываться из вагона. Сидим, всем грустно, без воды и пищи. Таким образом, на этой станции держали нас трое суток. Правда, на третий день через консульство из местного ресторана привезли нам мамалыгу, сыры, и несколько банок консервов. И через час мы были на территории России.

Большинство членов нашей группы были из города Горького и Московской области, и каждый из них при прощании в городе Киеве сфотографировался в папахе Бетала. Расставались с ними, как с родными. С тех пор прошло 55 лет. Вспоминая великого поэта, я всегда вспоминаю и о том, что много альбомов в семьях России, Украины, Румынии и Болгарии и сегодня украшает фотография с папашой вечно живого Бетала Куашева.

Фатима ТАЗОВА

Слова, идущие от сердца...

«И пусть регалий нет высоких, звучных,
настанет день – проявят все себя.
Награды нет почётней, лучшей
доверья детских глаз, что смотрят на тебя».

М. Маремшаова

Выход к читателю для любого автора – это огромный творческий и жизненный стимул, показатель того, что его слово признано и оценено. В Государственной национальной библиотеке им. Т. К. Мальбахова активно пропагандируют творчество не только известных писателей и поэтов, но и начинающих авторов. Литературная встреча «Слова, идущие от сердца...», посвященная творчеству поэта-любителя Мариты Маремшаовой (13 мая 2011 г.), – не первая встреча пишущих и читающих, когда клуб «Общение» под руководством Тамары Пачевой представляет на суд широкой аудитории стихи поэтов-любителей. Зато Марита Мухамедовна впервые выходила к читателям со своим творчеством – следствием педагогического труда, как она признаётся. Активная работа с учащимися по военно-патриотическому воспитанию в течение ряда лет способствовала появлению целого цикла стихотворений на тему войны. И, судя по реакции присутствовавших на встрече, стихи заставили их серьёзно задуматься над главной темой не только прошлого, но и настоящего времени – темой войны и мира. Значит, как автор, Марита Мухамедовна выполнила свою миссию, как педагог – достигла поставленной цели, и даже сделала больше того, что должна была сделать.

Встреча в ГНБ им. Т. Мальбахова. Май, 2011 год

Марита Мухамедовна Маремшаова – учитель высшей квалификационной категории. Педагогический стаж 29 лет. В 1982 году с отличием окончила факультет русского языка и литературы, кабардинского языка и литературы КБГУ. Будучи студенткой, была избрана в совет народных депутатов г. Нальчика. В МОУ «Гимназия № 29» Маремшаова работает учителем кабардинского языка и литературы с 1999 года. Как отмечают коллеги Мариты Мухамедовны, в работе её отличают высокий профессионализм, любовь к своему делу, использование новаций педагогической науки, творческий подход и компетентность в различных областях. Все это, естественно, способствует воспитанию у детей интереса к художественному творчеству, национальной культуре и искусству. На протяжении многих лет отдельные ученики М. М. Маремшаовой являются активными участниками литературно-творческих конкурсов, проводимых в городе, и, как правило, занимают призовые места. Своими организаторскими и управленческими способностями, добродушием и позитивностью Марита Мухамедовна не только привлекает учащихся к участию в мероприятиях, но и сама принимает непосредственное участие в них, являясь примером для подражания. Её опыт организаторской работы и участия в различных культурно-массовых мероприятиях, начиная от выступлений на различных сценических площадках с декламацией стихотворений собственного сочинения до методических разработок уроков, классных часов, сценариев, не проходит даром. Марита Мухамедовна сама ежегодно становится лауреатом городских и республиканских творческих и литературных конкурсов. Темы её поэтических творений глубоко патриотичны и актуальны, жаль только, не публикуются в местных СМИ, но уже включены в поэтический сборник по итогам юбилейного года классика кабардинской литературы «Памяти Али Шогенцукова», готовящийся к выпуску в ближайшее время.

Ученики Мариты Мухамедовны так же, как и она, настроены на успешность и сотрудничество, заинтересованы в повышении своих знаний и умений, реализуют свой потенциал в творческом поиске. Марита Мухамедовна понимает, что для всестороннего развития своих подопечных только учебного процесса недостаточно, и эффективно использует возможности дополнительного образования для развития их потенциальных возможностей и способностей. Каждый год её подопечные, будучи участниками различных образовательных программ Центра развития творчества детей и юношества МОН КБР (в частности, программы «Мы рождены для вдохновения», реализуемой в литературной студии «Свеча») демонстрируют незаурядные знания на двух языках (русском и кабардинском), но главным их достоинством является владение навыками культурного поведения. Как правило, её ученики ценят родной язык, интересуются литературой. Следует отметить также, что именно с её лёгкой руки многие учащиеся гимназии № 29 бывают в курсе культурных событий в жизни города. Во главе со своим наставником они коллективно и регулярно посещают творческие вечера, презентации книг, спектакли драматического театра им. А. А. Шогенцукова. Администрация Центра развития творчества детей и юношества, департамента образования г.о. Нальчик и различные эксперты не раз отмечали инициативность, ответственность,

высокий уровень информационной и методической подготовки М. М. Маремшаовой, подготовленность её учащихся к участию в различных мероприятиях. Эффективность используемых ею методов и приемов работы с детьми (в частности, использование народных культурных традиций во внеклассной работе) уже доказана на практике. Опыт работы таких педагогов следует обобщать и распространять не только среди МОУ СОШ города, но и во всей республике. Жаль, что на упомянутом вечерепрезентации её творчества присутствовал только узкий круг ближайших друзей и учеников Мариты Мухамедовны.

С чем она выходит к своим читателям, что наследовала и что привнесла своего, откуда черпает вдохновение и где истоки её творчества? Об этом Марита Мухамедовна рассказывает не каждый день. И не каждый автор может так проникновенно читать собственные произведения. В месяц празднования Великой Победы как никогда торжественно звучали в авторском исполнении стихи – «65 весен», «Вера в победу», «Дороги войны», «Мы достойные внуки великой Победы». А её ученики продолжили тему войны: «В память о 115-й Кавказской дивизии» (Калимбек Аксоров – ученик 5 класса), «Все ущелье было в снегу» (Диана Кармелина), «Сыны и дочери Кавказа» (Анзор Шибзухов – 7 класс), «Зауэ гуащ I эр эзднэк I ами», «Мой учитель» (Регина Пашаева – 11 класс), «Соплеменникам» (студентки КБГУ).

Пришли чествовать близкого им по духу поэта и участники литературной студии «Свеча», которые в знак солидарности с основной тематикой вечера надели георгиевские ленточки. После своеобразного литературного приветствия ребята зажгли свечу в честь Мариты Мухамедовны и начали делиться своими впечатлениями о прочитанном. Скрупулёзно анализировали стихотворения, как заправские критики, читали наперебой понравившиеся стихи – «Мысли вслух», «Памяти Али», «Си егъэджакIуэ», «Будьте сильными духом», «Мой город» (кстати, как потом оказалось, именно эти стихи и были особенно дороги автору). Юные поэты также посвятили ей и поэтические строки (Д. Багова, А. Дохова). Надеюсь, и мой дружеский шарж был воспринят должным образом и пришёлся коллеге по духу. Этим мне хотелось просто вызвать улыбку на лицах гостей, такую же прекрасную улыбку, как у Мариты Мухамедовны.

Что ж, почитатели таланта и читатели у Мариты Мухамедовны уже есть, последователи – тоже, остаётся пожелать, чтобы очень скоро ее стихи были изданы, и чтобы эта первая книга стала событием не только в её личной биографии, но и заметным явлением если не в местной литературе, то хотя бы в педагогической практике. В заключение хотелось бы «слова, идущие от сердца» Мариты Мухамедовны адресовать ей самой:

*«Слова, идущие от сердца,
вы – мыслей ключ любых стихов...
Ну что ж, звучите и с собой несите
Свет, радость, счастье и любовь».*

Андрей ХАКУАШЕВ

ОДИССЕЯ ОДНОГО ПЕРЕВОДА

Великий Пушкин, каждая фраза которого и оригинальна, и проникнута глубоким смыслом, в одной из своих заметок, говоря о роли переводчиков, назвал их «почтовыми лошадьми просвещения». На первый взгляд такое сравнение вроде бы и оскорбительно для них, однако, если более внимательно вникнуть в значение этих слов, то они удивительно емко выражают назначение переводчиков. Они, по сути своей, являются как бы мостом, соединяющим народы друг с другом, первопроходцами национального просвещения, литературы, в целом культуры. В наши дни, когда появились невиданные ранее такие средства массовой информации, как газета, радио, кино, телевидение, интернет, роль переводчика существенно снизилась, но в свое время они были единственными и наиболее активными поборниками национального просвещения, установления и укрепления культурных связей между народами.

Можно предположить, что на раннем этапе человечества сперва появились устные переводчики, в услугах которых остро нуждались для общения соседние народы, но со временем, с появлением письменности, определенные представители народа, получившие образования и владевшие не только родным, но и другими языками, стали заниматься этим профессионально, переводить политическую, научную и художественную литературу на свой язык. Если древние цивилизации много тысячелетий широко пользовались этой формой общения и обмена, то народы, вставшие на путь культурного развития намного позже, считая ее одним из важных инструментов обогащения своей национальной культуры, начали широко и успешно пользоваться ею, чтобы культурные успехи более развитых народов использовать полновесней.

Еще в самом начале 19-го столетия первые деятели адыгского просвещения не только глубоко освоили язык и богатую культуру более развитых народов, но и стали плодотворно использовать их опыт для создания своей национальной письменности, организации школ, разработки школьных учебников и пособий, перевода художественных произведений на родной язык и своей литературы на русский язык.

Примечательно, что одним из первых на важность и необходимость

перевода иноязычной литературы обратил внимание первый адыгский просветитель и основоположник национальной литературы Шора Ногмов. Русский поэт С. Д. Нечаев, неоднократно встречавшийся с этой неординарной личностью, подтверждает, что еще в 1825 году, находясь в Пятигорске, Ш. Ногмов подготовил к изданию первую азбуку родного языка, а позже «хотел заняться правилами грамматическими и переводами с арабского разных нравственных книг для чтения». И позже, в Петербурге, куда он был направлен для службы в полуэскадрон в 1830 году, продолжил свою переводческую деятельность. Подтверждая это, Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» конкретно указывает, что «он перевел на черкесский язык Катехизис (предположительно, Коран – А. Х.) арабский». Адыгский просветитель, свободно владевший несколькими восточными и русским языками, переводил не только на свой родной язык. Его первый биограф А. П. Берже еще в 60-х годах 19-го столетия отмечал, что Ш. Ногмов занимался «переводами с арабского языка на русский» и народных «песен с адыгейского языка на русский», «отчасти переводами с русского». Архив просветителя не сохранился, поэтому сейчас установить, что он конкретно переводил и для каких целей, невозможно, но определенно можно сказать одно, что он является первым в национальной истории квалифицированным переводчиком, который обогатил не только культуру своего народа, но и познакомил другие народы с лучшими образцами родного фольклора.

Начатое Ш. Ногмовым дело успешно продолжили и последующие поколения адыгских просветителей. И среди них особо следует выделить Умара Берсея – первого переводчика произведений А. Пушкина на черкесский язык. Известный в свое время учитель русского языка и литературы Ставропольской гимназии Ю. В. Юхотников в статье «Письма с Кавказа» писал: «Этот горец перевел на черкесский язык несколько произведений Пушкина и в том числе известное небольшое его стихотворение «Птичка». Перевод, по отзывам знатоков черкесского языка, был сделан и чрезвычайно близко, и довольно художественно». О мастерстве переводчика и качестве его выполнения, по мнению Ю. Юхотникова, свидетельствует тот восторг, с каким было воспринято слушателями его чтение. Как отмечается далее в статье: «Это детское стихотворение так... понравилось горцам...», что «они просили повторить чтение несколько раз, чтобы навсегда удержать его в памяти. Таково обаяние поэзии, а такой факт говорит сам за себя и в пользу поэтичности натуры горца». К сожалению, и стихотворения А. Пушкина, переведенные У. Берсеем на родной язык, не сохранились, хотя и это является наглядным свидетельством начавшихся в 19 веке взаимосвязей и взаимовлияния двух культур – адыгской и русской.

В середине 19-го столетия плодотворную переводческую деятельность вел и известный адыгский просветитель Кази Атажукин, впервые составивший «Кабардинскую азбуку» и издавший несколько книг на родном языке. Неумолимый собиратель и глубокий исследователь родного фольклора, он еще в 60-х годах 19-го столетия решил познакомить как русских фольклористов, так и рядовых читателей с наиболее известными произведениями адыгского народного творчества. Он перевел на русский

язык и на страницах периодических журналов «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» и «Сборник сведений о кавказских горцах» впервые опубликовал сказания об основных героях адыгского нартского эпоса Сосруко, Бадыноко, Ашамезе, Насрене Длиннобородом и 19 исторических преданий и бытовых сказок. Не ограничившись этим и желая сохранить их живое звучание, он публиковал нартские сказания и на родном языке, что послужило значительным подспорьем для современных языковедов, разрабатывающих историю становления кабардинского литературного языка.

С первых же дней своей просветительской деятельности К. Атажукин осознал, что становление как национальной письменности, так и просвещения родного народа немислимо без широкого и творческого освоения и использования опыта народов, достигших в своем развитии значительных успехов в образовании, литературе и культуре. Работая под руководством известного кавказоведа П. К. Услара, он пользуется алфавитом русского ученого, предварительно намного усовершенствовав его, азбука его составлена по методу Золотова, на него оказали значительное влияние и педагогические идеи прославленного деятеля русского просвещения К. Д. Ушинского. Наряду с этим, желая познакомиться своих соплеменников с художественными произведениями других народов, он переводит на кабардинский язык отдельные главы сборника притчей великого персидского поэта Саади «Гули ста и», восточную легенду русского поэта М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» и статьи «Воздух» и «Вода» из «Детского мира» К. Д. Ушинского. В совершенстве владея как русским, так и родным языками, он осуществил переводы на высоком уровне, и до сих пор они остаются лучшими образцами переводной литературы. Это подтверждается тем фактом, что переведенную им на родной язык легенду «Ашик-Кериб» стали с того времени рассказывать устно, и она вошла в народное творчество.

После значительного затишья переводческая деятельность адыгских просветителей возобновилась только лишь в первой половине 20-го столетия. Ими были изданы, наряду с азбуками, учебные пособия, куда вошли переведенные с арабского А. Дымовым «Молитвенник» (1913) и «Молитва» (1913), С. Тайсаевым «Обязанности веры» (1912), Якуб-Отлы Исмаилом «История рождения пророка» (1915). Однако использование в этих азбуках арабского алфавита, чрезвычайно усложненного в связи с наличием в кабардинском языке звуков, вдвое превышающих арабскую звуковую систему, и преподавание родного языка в сельских мусульманских школах как предмет не способствовали широкому распространению как начального образования, так и использованию переведенных на родной язык молитв.

Сразу же после установления Советской власти в Кабарде, когда была создана национальная письменность (1924) и во всех селениях области открылись школы, в которых преподавание велось на родном языке, началась интенсивная переводческая деятельность. За короткий период с русского языка было переведено значительное количество учебников, учебно-методической, политической и художественной литературы. В

связи с отсутствием художественных произведений на кабардинском языке, в национальных школах, начиная с первого по десятый, изучали только произведения русской литературы, переведенные на родной язык. Это привело к тому, что на уроках литературы одни и те же произведения русской литературы изучались как на родном, так и на русском языках. Чтобы удовлетворить растущую потребность сформировавшихся почти что за десять лет национальных читателей, кроме произведений, вошедших в школьные учебники, были переведены и отдельно изданы наиболее известные произведения классиков не только русской, но и зарубежной литературы. Как отмечал в своей статье один из кабардинских прозаиков (предположительно, С. Кожаев – А. Х.) в начале 30-х годов было издано: «...несколько книг М. Горького... три книги Л. Толстого, книги Тургенева, Чехова, В. Гюго, Гончарова, пьесы Чуркина по «Поднятой целине» Шолохова... Подготовлены к печати пять произведений М. Горького, в числе которых «Мать», две книги Чехова, два произведения поэзии и прозы Пушкина; «Герой нашего времени» Лермонтова, серия сказок Салтыкова-Щедрина; «Поднятая целина» Шолохова... Начат перевод замечательного романа Островского «Как закалялась сталь». Наряду с ними, в связи с празднованием юбилейных дат основоположников национальных литератур А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, К. Хетагурова были изданы в Нальчике на кабардинском и балкарском языках однотомники, куда вошли наиболее известные их художественные произведения. Хотя во многих случаях качество перевода было не на высоком уровне, но благодаря усилиям и самоотверженной деятельности первых переводчиков, национальные читатели познакомились на родном языке со многими произведениями классиков русской и зарубежной литературы.

Необычайно быстрый рост грамотности населения области, появление любознательных и требовательных читателей, открытие национального издательства и целеустремленная творческая работа как поэтов старшего поколения, так и молодых писателей способствовали ускоренному развитию молодой кабардинской литературы. Как отмечалось в вышеуказанной статье, «Если в 1933 г. силами всего кабардино-балкарского коллектива авторов созданы два сборника стихов, а в 1934 г. – четыре сборника трудов поэтов и прозаиков, то в 1935 г. уже издана серия отдельных книг писателей нашей области (М. Афаунов, А. Шогенцуков, З. Максидов, Азрет Будаев, Б. Гуртуев и др.). Наряду с творчеством поэтов издана отдельными книгами проза: рассказ, повесть; пьеса Д. Налоева «Какун» и пьеса М. Афаунова «Пламя» подготовлены к печати». И убедительным подтверждением значительных успехов двух молодых литератур – кабардинской и балкарской – явилось и то, что созданные ими произведения зазвучали на русском языке. Знаменательным прецедентом в истории двух литератур стало издание на русском языке в Москве сборника стихов и прозы кабардинских и балкарских писателей под названием «Писатели Кабардино-Балкарии» (1935). Подчеркивая важность этого исторического события в культурной жизни области, М. Талпа в своей рецензии на этот сборник писал: «Впервые произведения кабардинских и балкарских писа-

телей появляются в сборнике, предназначенном для всесоюзного читателя. Самый факт выхода в свет такого сборника – исторический этап в развитии литературы народов Кабардино-Балкарии. Всего 10–11 лет существует у них письменность, и вот писатели области уже создали ряд вещей, заслуженно признанных достойными ознакомления с ними читателей всего Советского Союза». Появление этого сборника – заслуга творческой группы московских ученых и поэтов, которая приехала в область для подготовки к академическому изданию кабардинского фольклора в серии «Сокровища мировой литературы». В эту группу входили поэты Андрей Глоба, Валентин Дынник, Михаил Зенкевич, а возглавлял ее известный фольклорист и профессор Ю. М. Соколов. Чуть позже к этой группе присоединились В. К. Звягинцева и Л. М. Остроумов. В свое время критики справедливо оценили достоинства и недостатки этой книги, однако она первой проложила дорогу к русскому читателю, которая только лишь в послевоенные годы необычайно широко расширилась. В этот сборник вошло и стихотворение Али Шогенцукова «Колхозное поле» – первое произведение поэта, переведенное на русский язык. Почти что годовая кропотливая и титаническая работа московской поэтической бригады увенчалась успехом – изданием в издательстве «Академия» в 1936 году уникальной книги, куда вошли все жанры и лучшие образцы адыгского народного творчества.

Предположительно, в 1936 году на русском языке прозвучали и стихотворения кабардинского поэта «М. Горькому» и «Взыскательность моего сердца». Переводчик первого стихотворения неизвестен, а второе перевела на русский язык В. К. Звягинцева, в архиве которой впоследствии нашли его. Досадно, что оба эти стихотворения не сохранились в оригинале.

Во второй половине 30-х годов поэзию А. А. Шогенцукова начали переводить местные поэты-переводчики, и чаще всего они публиковались на страницах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». Более интенсивной эта работа становится перед войной, когда республика готовилась торжественно отметить 20-летие своей автономии. По поручению правительства и Союза писателей в Москву был командирован А. Шогенцуков. По их просьбе в план издания московских издательств были включены сборник произведений национальных писателей и однотомники Б. Пачева, К. Мечиева и А. Шогенцукова. Национальное издательство готовилось к юбилею республики издать книгу стихов и поэм А. Шогенцукова на родном и русском языках. Подготовка подстрочников была поручена Т. Керашеву, а к переводу были привлечены как московские, так и другие русские поэты, жившие в тот период в Нальчике. По подстрочному переводу самого кабардинского поэта руководитель литературного объединения при газете «Молодой сталинец» Б. И. Рябов перевел на русский язык поэму «Мадина», а благодаря Н. Столярову роман «Камбот и Ляца» зазвучал на русском. Поэма «Мадина» была опубликована на страницах молодежной газеты полностью, а две главы романа напечатаны в «Социалистической Кабардино-Балкарии». Оба эти произведения должны были войти в запланированный к изданию на русском языке сборник кабардинского поэта.

Однако, как стало сейчас известно, за несколько лет до этого, оценив значимость произведений Али Шогенцукова и для русского читателя, за их перевод взялся не поэт-профессионал, а художественный руководитель Кабардинского драматического театра Н. Д. Станиславский, впоследствии получивший за заслуги высокое звание «Заслуженного артиста УССР». Как отмечается в письме, адресованное редакции «Социалистической Кабардино-Балкарии» и написанное его супругой Т. В. Никитина – Станиславской 15-го февраля 1990 года, приблизительно в октябре и ноябре 1939 года «Али Шогенцуков приходил к нам домой в Нальчике на улицу Балкарская, 11 и ночами вместе с Станиславским переводили поэму», т. е. «Зимнюю ночь». Чуть позже, 28-го июня 1940 года в цикле «Кабардино-балкарские поэты в переводах на русский язык», она была передана по республиканскому радио. Оценивая литературно-драматические передачи Кабардино-Балкарского радиокomiteта за четыре месяца 1940 года, Иванова (в выписке, к сожалению, не указаны ее имя и отчество – А. Х.) в своей рецензии отметила, что Н. Станиславский, не являясь профессиональным переводчиком, сделал «прекрасный перевод, донесший до слушателя все своеобразие простой и трогательной поэмы А. Шогенцукова о прошлой горькой доле бедняков» и считает ее «лучшей передачей редакции литературно-драматического вещания за три с половиной месяца». Это письмо и текст перевода поэмы кабардинского поэта в редакцию прислала жена Н. Д. Станиславского Татьяна Васильевна Никитина-Станиславская, которая, как оказалось, в те годы работала редактором и режиссером радиокomiteта и, предположительно, по ее инициативе была организована эта передача по республиканскому радио.

Но удивительным в этой истории, если не сказать большего, остается тот факт, что в свое время редакция газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» никак не отреагировала на это письмо, оно много лет пролежало в ее архиве, и много лет спустя, случайно обнаружив его, переправила в Союз писателей КБР.

Хотя в это поверить трудно, но существует выражение: «Бумага не горит». Текст поэмы «Мать, или Зимняя ночь и бедная вдова» Али Шогенцукова, переведенная на русский язык в 1939 году, в свое время не был опубликован, остался в рукописи, тем не менее, он сохранился, дошел до нас. Он важен для нас сейчас не столько тем, что он является первым эпическим произведением, переведенным на русский язык, но и тем, что подстрочник поэмы подготовлен им самым и много дней и ночей он непосредственно работал с переводчиком. Вниманию читателей «Литературной Кабардино-Балкарии» предлагается первый авторизованный перевод поэмы А. Шогенцукова «Зимняя ночь», и мы надеемся, что для почитателей таланта кабардинского поэта он будет интересен и, главное, наконец-то завершится более чем семидесятилетняя одиссея многострадального перевода. Мы сознательно ничего не говорим о качестве перевода поэмы, целиком полагаясь на вкус и объективную оценку уважаемых наших читателей.

Али ШОГЕНЦУКОВ

**МАТЬ,
или
ЗИМНЯЯ НОЧЬ И БЕДНАЯ ВДОВА**

Ночь сердита. Вихрь могучий
Тучи белых мух кружит,
Всех мороз жестокий мучит.
Все на свете леденит.
У богатых до рассвета
Лето. Пир идет горой.
Лишь бездомным, лишь раздетым
Тяжко, холодно зимой.
Если ветер злой наметит,
Встретит жертву – быть беде.
Трудно беднякам на свете:
Доли нет для них нигде.

Злое время, год ужасный
Воскрешу, друзья, для вас.
О плодах войны несчастной
Будет нынче мой рассказ.
Той войны, что длилась годы.
Разоряя города,
О которой все народы
Не забудут никогда.
Об одной судьбе преданье
Не забуду, не прошу:
Материнскому страданию
Свой рассказ я посвящу.
На войну послали мужа...
В бедной комнате, одна
С малым сыном... Жить все хуже...
Не вдова и не жена.
Лютый холод в дом крадется;
Сына кутает в тряпье,
Тихо шепчет: «Он вернется,
Он спасет дитя свое».
Мать малютку утешает.
Засыпает, наконец.

Рядом с сыном. Мать не знает,
Что уж мертв его отец.
За царя, за злое дело
Муж-солдат погиб в бою.
Как узнала – помертвела,
Прокляла судьбу свою...

С той поры уж вовсе стало
Бедной женщине невмочь.
Хлеба нет. Душа устала.
Кто захочет ей помочь?
В доме грязно. Только свистет
Ветер в комнате пустой...
А уж бедных горе слышет:
Перед нею – сын больной.
От горячки злой свалился.
Бредит, плачет, весь горит,
Весь трепещет, истомился...
У постели мать сидит.
Чтоб спасти бедняжку-сына,
Знахаря к нему зовет,
А такая «медицина»
Не поможет, не спасет.
И на сына долгим взглядом
Беспокойно смотрит мать.
Врач, больница – для богатых;
Беднякам нельзя хворать.
Нет ни крошки хлеба в доме.
Холод. Вышли все дрова.
И в тоске, в немой истоме
Озирается вдова.

И решает: «Подаянья
У богатых попрошу.
Что-нибудь дадут. Страданья

Кончатся. Вернусь, спрошу
У сыночка, что он хочет.
Чем ему поможет мать...»
И в слезах уходит ночью
Подаяния искать.

У подъезда стынут сани –
Лихачей шикарных ряд.
В освещенном ресторане
Пьют, танцуют и едят
Те, кто жить привык безбедно...
Не один здесь час ночной
Простояла безответно
Мать с протянутой рукой.
Разве здесь участью место?
Разве милость здесь искать?
Но недвижно у подъезда
Ждет спасенья сыну мать.
Не дождется... Что богатым
Слезы и тоска ее?
Равнодушным дарят взглядом
И уходят прочь. Ничье
Сердце жалости не знает,
Не спешит никто помочь;
И надежда исчезает,
И вдова уходит в ночь.
Не достав ни гроша денег,
Возвращается домой...
Фонари колышут тени.
Снег и ветер ледяной.
Улицы пустынно, белы.
А тоска, как острый нож...
И охватывает тело
Лихорадочная дрожь.
А за окнами сверкают
Разноцветные огни:
Там смеются, там играют,
Там счастливые одни.
Женщина идет обратно
Сквозь метель, сквозь ветер злой
Вся в смятенье необъятном
Воротилася домой.
Все как было. Мальчик стонет.
Просит есть, горит в бреду.

Чем же, чем она отгонит
Беспросветную нужду?
Снова все перебирает,
Жадно ищет. Может быть,
Что-нибудь на хлеб сменяет,
Чтобы сына накормить?
Но напрасны все старанья;
Ничего давно уж нет
В доме. На ее страданья
Только плачет сын в ответ.
Чем помочь – она не знает,
Лишь объятия дарит
Вместо хлеба. Обнимает,
Горько плача, говорит:
«Сын ты мой, дитя родное,
Что же делать мне с тобой?»
В целом мире только двое:
Мать и сын. Да ветра вой.
Думы горькие, как осы,
Беспощадно жалят мать.
Вдруг мелькает мысль: «А косы?
Можно косы ведь продать...».
Решено. Без сожаленья
Пышных кос отрезан жгут.
Косы выручат. Спасенье,
Хлеб голодным принесут.
Словно меньшим стало горе,
Словно страх уже вдали...
Не ошиблась. Косы скоро
Покупателя нашли:
За бесценок уступила,
Только вышла из ворот.
Молоко и хлеб купила
И скорей домой идет.
Сердце матери трепещет,
Верит: будет сын здоров,
Будет счастье... Иней блещет.
Ветер уж не так суров.

В полночь вьюга затихает,
Дремлет город-исполин...
Дома женщину встречают
Тишина и мертвый сын.

Нальчик, 1939 г.

*Перевел с кабардинского Н. Станиславский,
Заслуженный артист УССР*

Лауреат литературной премии «ЛКБ»

Елена КУЯНЦЕВА,
доктор филологических наук

«Честным быть стремись»
(образ «честь» в лирике К. Кулиева и Т. Зумакуловой)

«Честь» – понятие, имеющее гендерную окраску: для горского мужчины она всегда ассоциировалась с представлениями о мужестве, о долге, о сдержанности в проявлении чувств. Недаром говорят о кодексе чести горского мужчины, который не посмеет обидеть старшего и женщину. Он же – защитник родины и семьи. В мужчине осуждалось многословие, сквернословие. Горский мужчина уважает женщин, старших, соблюдает обычаи и традиции семьи и рода. В этом кодексе чести объединились как национальные, так и общечеловеческие особенности. Так, в стихотворении «Стихи, которые я не хотел бы писать» (1963) К. Кулиев обыгрывает ситуацию, когда мать дает завет сыну: «Будь всюду первым и соседу / Не дай опередить себя!». Такая позиция чужда поэту. Ведь первый – это не значит лучший: лирический герой видел «как проливали кровь людскую / Все те, кто первым быть хотел!», «Кто первым был сначала, / Хотел великим стать потом». Автор постепенно расширяет характеристику высказывания, но в стихотворении остается прежний поэтический ракурс – от частного к общему, от деталей – к емкому поэтическому обобщению: «Кто первый в мире, кто последний, / Века решают, а не мы». Такой ракурс дает не только простор поэтической мысли К. Кулиева, но и возвышает над обыденностью мысли и чувства. Поэтому совет, данный сыну, звучит естественно, а слова расположены в строфе с таким расчетом, чтобы они взаимно дополняли друг друга:

И сыну дам совет я верный:
Высок не тот, кто лезет ввысь.
Быть не старайся всюду первым,
Но добрым, честным быть стремись!

Мир, который открывает поэт перед читателем, просторен, широк, многогранен, но эта многогранность не исключает главных ценностей – доброты и чести. В другом стихотворении поэт объединяет образы «совести» и «честь» (стихотворение «Если слово ...» (1972), которое дает представление о характере горского мужчины. Осмысливая особенности этих образов, он идет математически строгим, выверенным методом:

«если..., то». Лирический герой призывает читателя: «Смейся надо всем, что в мире есть...»: «Над землей родной, травой зеленой, / Над едой, ... над водой..., / Над негромким именем отца», / «...над морщинами лица / Той, что молоком тебя вскормила». Но такая психологическая податливость не лишает лиризм К. Кулиева сдержанной властности:

Ты забыл, что по закону гор
Предок твой совсем еще недавний,
Чем терпеть бесчестия и позор,
Был согласен броситься в костер,
Честь считая жизни равной.

В кабардинском, балкарском фольклоре бытует пословица: «Честь выше жизни». Она не только отражает внутреннюю сущность горских женщин и мужчин, но и помогает постичь суть понятия, формировать определенные личностные характеристики.

Макрокосмическое мировидение поэта возвращает читателя к своей природной сущности: все течет, все изменяется, но «Как сначала, будет мир старинный / Честью жить и совестью людской». Такая историческая память не только дань традиции, она возвращает нас к высоким нравственным ценностям. В пределах же отдельной человеческой жизни она становится очень емкой, конкретной. Нравственный же выбор остается за каждым. Другое стихотворение поэта «Спасавшие меня...», на первый взгляд, посвящено природе, но природное редко в стихах К. Кулиева существует само по себе, отдельно от социального. В этом стихотворении акцентируется индивидуальная память, которая возвращает поэта к своим истокам:

...Здесь мать моя, счищая с платья грязь,
После работы летом отдыхала.
И мой отец, в дороге утомясь,
Передохнуть садился в тень, бывало.
Не потому ль я почитал за честь,
Что жизнь моя отсюда начиналась...

Такая индивидуальная память творчески разнообразна, вписывается в общую историческую память. Четко размеченные поэтом вехи жизни – взросления, отмечены сквозь призму вечности, представлены образами деревьев и чести. Такие образы расширяют спектр чувств, отражаемых поэтом, в нем есть все: от элегической привязанности к деревьям, картинам природы, до памяти, сохранившей какие-то детали – образы. Такие образы становятся социальными доминантами целой исторической полосы, а текущая ежедневность как будто останавливается, проецируясь на картины прошлого.

Т. Зумакулова также обращается к образу чести. В одном из ее стихотворений раскрывается сущность горского мужчины глазами горянки

(«Мужчинам» (1972) Девушка «считалась небогатой, / Пока судьба ей не дарила брата». Далее в стихотворении мужество определяется как основное мужское качество. И снова нить повествования возвращается к лирической героине: «Мужчина взглядом пригвоздит врага / И женщину утешит лаской взгляда». Затем повествование идет параллельно: мужчина – женщина. Такая сложная структура стихотворения обеспечивает высокое качество его формы. В то же время сопоставление «мужское – женское» не противопоставление, а две взаимодополняющие стороны жизни в их единстве.

...Касается плеча рукою жесткой,
И женское плечо – послушной воска,
Да и мужская твердая рука, (...)
Теперь иную обретает силу –
Как шелк нежна она, как пух легка.
...Не раз, не раз в объятиях мужских,
Смирясь, утихало наше горе.
Когда ж пришел военный грозный час,
...Мы вашу ношу подняли на плечи
И поняли, как трудно нам без вас!

Т. Зумакулова показывает в этом стихотворении определенный строй чувств, являющийся итогом ее человеческого и поэтического опыта через освоение своего внутреннего мира и мира современника. Такое глубокое масштабное размышление не становится констатацией прописных истин, известных каждому горцу качеств, свойств настоящего мужчины потому, что эти истины опираются на вечные ценности: мужество, доблесть, честь: «О доблести и чести образцы...» – отцы, братья, любимые – «Пред вами я готова пасть во прах», – заверяет лирическая героиня. Это не самоуничтожение потому, что такого почитания достоин не каждый мужчина, а только тот, кто «Зовется гордым именем мужчины, / Кого недаром чтят у нас в горах», «Кто сохраняет рыцарства завет». Такой обобщенный портрет горского мужчины рисует контуры иных подходов к этому образу, выводя его через образы «честь», «доблесть», «мужество» из конкретных исторических современных рамок к вечности.

Другое стихотворение Т. Зумакуловой о чести – «Когда о мертвом...» (1962), по своему образному строю, стилистике напоминает восточные стихотворения, где в концентрированном виде содержится какая-либо мысль – нравоучение. В стихотворении отсутствует хронотоп. Это способ постижения вечных истин.

Когда о мертвом
много лет подряд
Со злобой злые люди говорят, –
Считай, он жив, и на земле в чести,
И может миру
пользу принести.

Образ «честь» здесь не является центральным, он служит для Т. Зумакуловой толчком к постижению закономерностей жизни. В 1968 году, появляется стихотворение, которое по своему строю напоминает рубай («От холодов не погибает...»). Всего в пяти строках автор выражает свое отношение к чести и уму:

Ума и чести пуля не убьет,
Им только лесть добра не принесет.
От ложной славы гибнуть им случается.

В этой миниатюре поэтесса, следуя канонам восточной поэзии, не заинтересована в историческом ходе времени, ее влекут вечные категории во вневременном и внепространственном их состоянии. Такая идиллия смыкает вечность и миг, вечность и современность, создавая диалектическую связь личного времени с вечностью через образы ума и чести. В другом стихотворении понятие «честь» присутствует в каждой строке («Старинная песня» (1963). Если задаться вопросом, о чем это стихотворение, ответ будет очевиден – о чести: этот образ незримо присутствует в каждой строфе, находится в подтексте. И от этого стихотворение лишь выигрывает. Жанр, избранный поэтессой, – старинная песня. В ней Т. Зумакулова, опираясь на богатейший опыт народного мирознания, обыгрывает традиционный сюжет: «Он был богат, она была бедна, / Как это в старину бывало часто», «Купить он эту бедность захотел, / Но бедность девушки не продавалась», «Готов был с ней делить богатство он, / С ним бедностью она не поделилась». Именно на противопоставлении строится развитие поэтической мысли, заканчивающейся вполне ожидаемым выводом: «Но все ж, богатый, был он бедняком, / И, бедная, она была его богаче». В поэтических раздумьях Т. Зумакуловой появилось больше широты, масштабности, следования традиции народной песни: мелодика стиха, легкость переходов от одной мысли к другой, за которыми недосказанность.

Экспериментируя со стихом, поэтесса то закрыта (отсюда и недосказанность), то предельно открыта, но от этого ее стих не становится легковесным, обыденным, традиционным и легко толкуемым. Так, в стихотворении «Кто хочет взять...» (1972) рефреном проходит строфа «поскольку мы единожды живем». Т. Зумакулова делает своеобразный житейский срез в сфере природы и человеческих отношений: два мира, два принципа жизни. Один: «о жизни ... хочет знать... слишком много, / Не устыдится ни людей, ни бога, / И не боится, прется напролом, / ... Хватает все, что подвернется». Другой: «Хочет жизнь прожить достойно, / Не суетится... / И, становясь мудрее с каждым днем, ... / Пусть не хитрит, не клянчит пусть поблажки». «Я» лирической героини возникает исподволь, как связующее звено повествования, поскольку ее отношение к двум полосам жизни принципиально важно для читателя. Лирическая героиня делает «высшим судьей» своих мыслей и поступков жизнь, к которой обращается с просьбой: «Ты не лишай меня стыда и чести, / Не обучай ни хитрости, ни

лести». Мудрость жизни и ценностные ориентиры – образы стыда и чести органично сливаются, взаимодействуют в этом стихотворении. Поэтесса старается включить одновременно социальную и эмоциональную память читателя, побуждая его сделать свой выбор. Осмысливая образ чести, поэты совмещают как общечеловеческие, так и национальные черты образа. Честь становится мерой нравственной ответственности поэтов за мир, социальный и духовный, современника. Объединяет обоих поэтов и беспристрастность повествования, насыщенность деталями (природными и социальными). Через эти образы поэты вырабатывают современную нравственно-философскую концепцию бытия. Стихотворения поэтов, в которых раскрывается образ чести, получают современное звучание через интонацию, стилистику, ритмику, образный строй. Лирический герой поэтов – наш современник, не боящийся задавать себе и читателю «неудобные» вопросы, не стремящийся быть просто соглядатаем или судьей, это человек, которому не чужды традиции и обычаи народа, он задумывается о себе и своем месте в мире через вечные категории чести.

К. Кулиев оценивает сквозь призму образа чести, прежде всего, себя. Такая нравственная взыскательность – принципиальная позиция. Часто повествование в отдельных стихотворениях строится по строго заданной математической модели «если ... то». Стиль К. Кулиева по-мужски более сдержан, характер лирического героя – бескомпромиссен.

Т. Зумакулова вплетает в ткань повествования образ чести через тему взаимоотношений человека и природы. Позиция ее лирической героини более открыта, исследуя образ со всех сторон (положительных и отрицательных), право выбора она оставляет за читателем. В лирике Т. Зумакуловой, в которой есть исследуемый образ, получает развитие восточная традиция. Выделяются и гендерные составляющие в образе «честь». Честь горца глазами горянки, прославление горского мужчины, достойного почета и уважения.

Образ «честь», являясь принадлежностью любой культуры, выражает сокровенную суть мироощущения и мировидения двух поэтов – современников, становясь образом-символом. Этот образ-символ органично вписывается в поэтический ландшафт К. Кулиева и Т. Зумакуловой, придавая ему индивидуальный колорит.

Библиография

1. *Кулиев К. Ш.* Собрание сочинений, т. 2, М.: Художественная литература, 1987.
2. *Зумакулова Т. М.* Избранное, М.: Художественная литература, 1983.

Ибрагим ГУКЕМУХ

«Борис Утижев: поэт, писатель, драматург»

Отзыв на книгу Х. Бакова

В конце прошлого года в Нальчике, в издательском центре Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, вышла в свет монография Хангери Бакова «Борис Утижев: поэт, писатель, драматург». К сожалению, факт появления этой книги не был отмечен соответствующими публикациями в республиканской периодической печати. Возможно, это обстоятельство связано с общим падением научного и общественного интереса к проблемам национальных литератур, хотя причины отсутствия какой-либо реакции со стороны СМИ могут лежать и в чисто практической плоскости: в отсутствии рекламного сопровождения, либо в недостаточном тираже. Мы, со своей стороны, получив возможность достаточно подробно ознакомиться с монографией Хангери Бакова, считаем, что данное исследование заслуживает развернутой рецензии. Мнение это основывалось не только на понимании масштаба личности самого Бориса Утижева как литератора и гражданина, но и на таких животрепещущих вопросах национальной адыгской литературы и, шире, культуры, как преемственность и поиск новых средств и способов выражения.

Поставив перед собой такую сверхзадачу, как всестороннее исследование различных ипостасей творчества Бориса Утижева, Хангери Баков не мог не понимать трудностей, лежащих на пути ее решения. У него не было предшественников в этом деле, за исключением очень немногих специалистов, которые в разное время написали отдельные статьи или небольшие очерки, касающиеся данной темы. Напомним, что из местных ученых-филологов к числу этих немногих можно отнести, наверное, лишь А. М. Гутова, М. К. Шакову, М. А. Хакуашеву и А. М. Астежеву. Тем не менее, появление данной монографии можно расценивать как рождение пока единственного в своем роде, цельного литературоведческого труда, цель которого – подробное изучение творчества последнего классика кабардинской драматургии.

Название монографии «Борис Утижев: поэт, писатель, драматург» красноречиво говорит о структурных составляющих книги. С той лишь поправкой, что безвременно прервавший свой земной путь Борис Кунеевич для многих – в первую очередь – драматург. Интерес коллег и специалистов, любовь широких слоев населения Кабардино-Балкарии и соседних братских республик он приобрел, благодаря своим пьесам, чьи хлесткие и остроумные названия помнят даже те из нас, кого никак нельзя отнести к числу записных театралов.

Структурно монография состоит из введения, четырех глав, заключения и примечаний. В вводной части автор совершенно справедливо обосновывает актуальность данного исследования.

«Наша наука накопила немалый опыт в комплексном исследовании адыгских литератур, – пишет Хангери Баков, – изучены вопросы становления всех жанров, существенны успехи в сравнительно-типологическом анализе родственных литератур. Вместе с тем очень мало монографических работ, посвященных жизни и творчеству отдельных художников слова, которые оказали плодотворное влияние на развитие литературного процесса в целом. Речь идет о поколении писателей, пришедших в литературу во второй половине прошлого века».

Действительно, многие адыгские литераторы, достигшие своего творческого пика во второй половине XX столетия, в свое время незаслуженно «отодвигались» в сторону от того столбового пути, по которому должны были прошествовать апологеты социалистического реализма. Среди них был и Борис Утижев. Его «вина» перед правящей партией состояла в том, что, обладая мощным творческим потенциалом, он не мог или не хотел растрачивать его на создание идеологически выдержанных вещей. По этой же причине творчество Бориса Утижева в 70–80-е годы прошлого века не стало предметом сколько-нибудь серьезного исследования. Хангери Баков ставит Бориса Утижева в один ряд с такими мастерами художественного слова, как Нальби Куек, Мухадин Бемурзов, Хабас Бештоков и др. По мнению автора монографии, всех их объединяет не только талантливость и принадлежность к одному поколению, но и то прискорбное для всей адыгской литературы обстоятельство, что «...литературоведы и критики обратились к их творчеству в основном в постсоветский период». Продолжая развивать эту мысль, Хангери Баков пишет, что литературная критика, как одна из основ литературоведения, до сих пор считается «ахиллесовой пятой» адыгского литературоведения.

«Слабость нашей критики, которая не обратила вовремя внимания на появление целой плеяды талантливых писателей, в какой-то степени была одной из причин «отставания» литературоведения от самой литературы», – пишет Хангери Баков.

В первой главе своего исследования, посвященной лирике Бориса Утижева, автор рассказывает об истоках его творчества, о среде, которая сформировала его взгляды на окружающий мир и людей. Интерес вызывает тот факт, что раньше, чем искусством стихосложения, Борис Утижев овладел ремеслом резчика по дереву. Первым учителем в этом деле был старший брат писателя.

«Под его влиянием в Борисе Утижеве рано пробудилось чувство художника, – пишет Хангери Баков. – Впоследствии он освоил не только секреты обработки дерева, в его руках «заговорил» также и металл». Однако, по мнению того же автора, «многогранное творчество Б. Утижева все же начинается с поэзии». Хангери Баков при этом уточняет, что в отличие от адыгских поэтов старшего поколения, ориентировавшихся на Пушкина, Лермонтова, Маяковского, у поколения поэтов, к которо-

му принадлежал Борис Утижев, были другие кумиры – Расул Гамзатов, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко. Отсюда и свойственный поэтам-шестидесятникам вкус к новаторству.

«Великолепный знаток слова, Б. Утижев смело раздвигает рамки лирики. Кроме традиционной формы стихотворения он применяет и другие формы, когда строфа состоит из метрически неодинаковых строк, в которых ритмика не нарушается, ибо удачно использованы паузы. В стихотворениях «Встретил тебя», «Не спеши... остынь», «Правда, ты...» обильно используются глаголы с большой смысловой нагрузкой».

В то же время, по мнению автора монографии, Борис Утижев остается ценителем исконно адыгских поэтических традиций, которые четко просматриваются как в используемых им образах, так и в формах.

Вторая глава монографии посвящена, в основном, литературоведческому анализу стихотворений в прозе, новеллистики и публицистики Бориса Утижева. По мнению автора, этот пласт творчества Утижева как нельзя лучше говорит о нем как о личности, здесь «велико значение субъективного начала, авторского «я», эмоциональной окраски речи». Центральное место в этой главе занимает гражданская позиция писателя, его нежелание мириться с человеческой черствостью и пошлостью. На примере таких произведений, как «Береза и Дуб», «Свет», «Райская птица», «Цемент народа», автор монографии демонстрирует читателю весь спектр волновавших Бориса Утижева проблем, от семейных неурядиц, вызванных ложными представлениями людей о жизненных ценностях, до вопросов сохранения и развития родного языка.

В третьей главе Хангери Баков исследует драматургическое наследие Утижева. Свое исследование автор книги предваряет кратким анализом более ранних научных работ, которые были ограничены диссертационными рамками. Отмечая, что тема драматургии Бориса Утижева уже становилась предметом исследования в кандидатских диссертациях А. М. Астежевой и Л. Б. Утижевой, Хангери Баков пишет, что в первом случае рассматривается лишь проблема историзма, а во втором диссертант анализирует лишь три комедии из более чем двух десятков пьес Утижева. Наряду с вышеупомянутыми диссертациями, Хангери Баков упоминает также учебно-методические работы А. Абазова, статьи М. Шаковой, Б. Курашинова и Е. Белгороковой, публиковавшиеся в периодической печати.

«Несмотря на обилие авторов, до сих пор нет монографического исследования драматургии одного из ведущих драматургов северокавказского региона Бориса Утижева, как нет и академических работ по его поэзии», – утверждает автор монографии.

В данной главе, опираясь непосредственно на тексты Б. Утижева, Хангери Баков во многом заполняет этот пробел. Он рассматривает драматические произведения в соответствии с жанровой классификацией, причем придерживается в своем анализе хронологического принципа. Исследуя комедии Б. Утижева, Х. Баков обращает внимание читателя на тот важный факт, что одна из многих заслуг Бориса Кунеевича состоит

в освоении им таких видов комедийного жанра, как водевиль, фарс и трагифарс.

«Важное место в его (Б. Утижева) комедиографии занимают куплеты, песни, юмористические вводные и заключительные монологи, выполняющие эстетически разнообразными функции», – пишет далее Х. Баков. Здесь автор монографии вновь отмечает подлинный народный дух комедий Б. Утижева, на национальные корни, питающие все его творчество. «Особенности юмора, сатиры, смеха Б. Утижева связаны с природой художественного менталитета кабардинцев. Он использует природный юмор адыгов, умножая его собственными находками... Писатель органически соединяет опыт народа со своим видением мира вещей».

Далее Х. Баков анализирует такие известные комедийные произведения Бориса Утижева, как «Женитьба Шамхуна», «Бунт невест», «Красавица Хацаца». Подводя промежуточный итог сказанному, в подглаве «Комедии», автор монографии сожалеет, что большинство пьес Бориса Утижева не переводилось на русский язык, хотя и переводы далеко не всегда способны передать весь колорит оригинала.

Анализируя трагедии Бориса Утижева, автор справедливо замечает, что именно этот жанр принес ему известность и славу. Известно, что все трагедийные пьесы Б. Утижева, за исключением пьесы «Князь Кучук», написаны в стихотворной форме. В основе большинства из них лежат реальные сюжеты, и условно они составляют трилогию, повествующую о различных этапах истории адыгского этноса. Х. Баков пишет о том, что большинство произведений этого жанра, построены на историческом конфликте и что трагедии Бориса Утижева в этом смысле стоят в одном ряду с такими великими произведениями, как «Отелло» Шекспира и «Борис Годунов» Пушкина. Автор монографии обращает внимание читателя на тот важный факт, что до Б. Утижева в жанре трагедии не выступал ни один кабардинский драматург.

«О серьезном отношении автора к этому жанру говорит тот факт, что Б. Утижев не раз возвращался к уже апробированному произведению, исправлял часть текста, усиливал те или иные эпизоды, – пишет Х. Баков, – По признанию автора, он переработал тексты пьес «Тыргатао» и «Князь Кучук» после просмотра постановок в театре».

«Тыргатао» – первая и, наверно, самая знаменитая трагедия Б. Утижева, впервые была поставлена на сцене Кабардинского театра. Она встретила благожелательный отзыв критики и сразу же завоевала сердца зрителей. Однако у автора нашлись злопыхатели в партийно-чиновничьей среде, «увидевшие» в словах отдельных персонажей критику существующего строя.

«...Вложенные в уста отдельных героев реплики интерполировались на современное положение народов, причем явно не в пользу официальным идеологическим доктринам», – пишет Хангери Баков. – Б. Утижев в своей пьесе вернулся к истории адыгов древних эпох, когда наши предки имели рабовладельческое государственное образование «Синдика» под

патронатом древних греков. Большевики же с 1917 года нивелировали историю всех народов, вошедших в советскую империю... подлинная гражданская история изучалась только единицами, которые приспособили ее к доминирующей идеологии».

Спектакль, таким образом, был надолго запрещен.

По признанию самого драматурга, последствия запрета спектакля «Тыргатао» были для него «весьма неприятными и затяжными». Его первая книга, которая должна была вот-вот увидеть свет, была исключена из издательского плана, а имя Б. Утижева было надолго внесено в неофициальный «черный список». Запрещена к постановке была и следующая пьеса драматурга – «Мазаго», а трагедия «Эдип» в авторской трактовке Б. Утижева пережила много пересудов. Однако драматург благодаря своей настойчивости сумел «продать» невежество партийных функционеров от культуры, и его трагедии увидел театральный зритель.

«Только талант и упорство драматурга, – пишет Х. Баков, – позволили произведениям Б. Утижева проложить путь к зрителю. Спустя какое-то время трагедия «Тыргатао» вновь была поставлена в Кабардинском театре, вскоре она вышла и за пределы республики. Не менее успешной стала постановка пьесы «Эдип».

Хангери Баков уделил внимание и такому немаловажному факту, как ответственность, с которой Б. Утижев подходил к созданию своих драматических произведений. Интересна история создания пьесы «Дамалей», повествующей об одном из кабардинских народных героев. «Б. Утижев изучил одиннадцать вариантов фольклорных материалов о Дамалее...».

По словам Х. Бакова, наиболее плодотворными для Утижева-драматурга стали 90-е годы прошлого века. В это время появляется целый ряд небольших по форме, но необычайно содержательных произведений, по которым создаются телеспектакли. Он много и успешно работает и на радио, где пишет сценарии для радиожурнала «Пшынальэ». Впоследствии из этих постановок Б. Утижев «выжал» полнокровную пьесу «С добрым смехом». Он также выступал и с литературно-критическими статьями, в которых затрагивались актуальные проблемы современного литературного процесса. Состоялся Борис Кунеевич и как художник. В Национальном музее КБР, незадолго до его безвременной смерти, состоялась персональная выставка его чеканных работ.

«Б. Утижев оставил после себя немало неопубликованных произведений, – пишет Х. Баков. – Среди них есть совершенно новое по жанру и композиции произведение «Гуацэпэж», в котором перемешано комическое и трагическое».

Монография Хангери Баколва завершается словами Пшикана Таова из статьи «Две эпохи кабардинской литературы: до и после Бориса Утижева»:

«Писатель верно отразил свою эпоху в талантливых, оригинальных, национально-самобытных произведениях. Его яркая творческая индивидуальность будет еще долго служить развитию адыгской изящной словесности».

Асият СЕМЕНОВА,
*учитель кабардинского языка
 и литературы «МОУ СОШ № 2»
 г. Нарткалы*

Гений адыгского народа

В нашей республике есть немало выдающихся деятелей искусства, имеющих недюжинный талант и вложившие немалый вклад в культуру адыгского народа. Но есть среди них такие, которые ярким огромным алмазом выделяются из общей массы творческих людей и заставляют нас обратить на себя внимание, взглянуться и восхититься гениальностью творения. Таким гением черкесского (адыгского) народа, на мой взгляд, является Борис Кунеевич Утижев. Его многогранность поражает. Помимо того что Борис Кунеевич был ученым, поэтом и писателем, он являлся к тому же драматургом, философом, журналистом, художником, скульптором, режиссером, сценаристом. Его литературный язык, называемый «утижевским языком», ярок, насыщен богатейшим лексическим запасом, и его перо нельзя спутать ни с каким другим. Много успел сделать этот яркий, многогранный человек за свою не столь уж и длинную жизнь: выставочные показы своих чеканных работ в нашей стране и за рубежом, постановки «Тыргатао» и «Эдипа» на сценах разных городов мира, публикации десятка книг и научных работ и многое другое. И везде: в художественных произведениях, на картинах, на деревянных, жестяных изделиях отобразилась искренняя любовь автора к своим детищам.

В нашей памяти навечно остаются его труды, ценность которых несоизмерима ни с какими другими богатствами. Без преувеличения будет сказано, что, благодаря такой глыбе, кабардино-черкесский язык сохранил и приумножил свое богатое многовековое наследие. Человек ушел от нас, но он оставил нам свои работы, посредством которых мы можем еще и еще раз знакомиться с ним; ненавидеть и влюбляться, размышлять и философствовать, злиться и смеяться на страницах его книг. Ведь мы становимся особенно близки писателю, когда читаем его произведения. И через призму литературных образов и сюжетов мы можем разглядеть личностные качества автора, столь явственно проглядываемые в процессе чтения. И для меня очевидно: Борис Кунеевич – трудолюбивый, неподдельно добрый, бескорыстный, искренне любивший свой народ человек. А, как известно, творчество человека – это его душевное проявление. Видимо, поэтому все, к чему бы ни прикасался этот гений, получалось в наивысшей степени удачно. Об этом свидетельствуют его почетные звания. Борис Кунеевич был членом Союза журналистов, заслуженным работником культуры Российской Федерации, вице-президентом Всемирной Черкесской Ассоциации, долгие годы он успешно возглавлял литературный журнал «Ошхамахо». Но скольких бы званий и почестей

ни имел Утижев, по моему мнению, при жизни он до конца не был понят и оценен своим народом, властью. И только сейчас, после его кончины, с горечью осознаем, какую глыбу потерял наш малочисленный народ. Здесь нельзя не согласиться с английским драматургом Бернардом Шоу, который когда-то отметил, что «жизнь равняет всех, а смерть же показывает, кто на самом деле был значительной личностью». Значительная личность... Действительно, данное словосочетание можно в полной мере использовать по отношению к Борису Кунеевичу Утижеву.

Одной из жанровых композиций Утижева-писателя является цикл стихов в прозе, названный им «ГушЦагъщЦэлъхэр», что в переводе на русский язык означает «Сокровенные тайны», куда вошли философские размышления мудреца. Вот некоторые из них (без перевода, так как всю глубину и красоту этих строк можно прочувствовать только на языке оригинала):

1. «Уэ уапхуэдэкъым. Узэрымыапхуэдэр сошЦэ. Ауэ ар зэрысцЦэр зыми къезгъашЦэркъым... Абы уэ уритхъэлухудш. Урихурхъыджэбзш. Дунейм цыхуу узэрышцытыр къишЦэмэ, ункЦыфынкЦэ хьунуш».

2. «Уэ укыагъэщЦын щыхуеяр сэ си гум ушыпсэуа нэужкЦэт. Си гупсысэ ЦэфЦхэм узэрышысхумэм хуэдэу. Укыабзэу. Удахэу. Ушабэу... Ауэ бзыльхугъэ дахэхэр къышцигъэщЦкЦэ, Езы Тхъэ дьдэри шейтЦаным зыгуэркЦэ ечэнджэщу къышЦэкЦынуш».

3. «Уэ сэркЦэ утхъэпэлыгъэтэщ, бзыльхугъэ.А укыызэрыслыгъэтэм хуэдэуи укышЦэкЦыну сыхуейш. Араш фЦы щыпхужысЦэкЦи Цей щыпхуэзгъэфашэцЦи езгъэлейуэ къышЦыпщыхур».

4 «Уэ сэ укысхуигъэщЦаш. Сэ уэ сыкъыпхуигъэщЦаш. Ар псоми я фЦэщ щысщЦыну утыку дэтхэнэми сихъэну сыхъэзырт. Ауэ укысхуэгъуэ-эткъым. Сыкъыпхуэгъуэ-эткъым. Нобэми. Ныжэбэми».

Читая эти строки, поражаешься душевной чистоте поэта, его бескорыстной, безграничной любви к Женщине. Будучи ею, я сама, каждый раз перечитывая Утижева, задумываюсь об истинном предназначении женщины на земле и каждый раз поражаюсь красоте утижевского слога. А вот еще некоторые сокровенные тайны писателя:

1. «Напэ!.. Напэ!.. Хэт ишцэхуну напэ?» – мэкЦий напэ мыхъумэ нэгъуэщЦэ къызыхуэмына цыхуу тхъэмышкЦэр... Бэзэрыр мэдыхъэшх. ЖармыкЦэр экЦуэщЦоч. Зыри хуеижккъым, зыми иЦэжккъым напэ... Ауэ псоми кЦапэ япытш. ШыдыкЦэм нэхъ ешху. Дыщэ лэрыпсхэр хэщЦауэ... СхуэзэхэгъэкЦкъым: мыр пщыхъэпЦэ?.. Хьэмэ-э-э?..».

2. «Пэжыр псоми къалыхъуэу жаЦэ. Ауэ дзыхъ ишЦкъым ар зыми и унэ щЦигъэхъэну. Дунейр къызырыхуэрэ Пэжыр гызыжу уэрамым дэтш. ЦыпшЦэу. ПцЦанэу. И гугъэр зыхихыжа дыгъэм пэплъэу».

3. «ГъашЦэр – кЦыфЦыгъэм и нэм къышЦэткЦуа нэпсш. Араш, нэхум щЦэбэгъурэ, зэман нэкЦушхъэм щЦыгъебзэхыкЦыжри».

4. «Цыхури удзым ешху къокЦэ. Къогагъэ. Мэгъуэлэж. Мэгъуэлэжри, хуэм – хуэмурэ щЦы щхъэфэ мэхъуж... ГъашЦэр – ар псоми зэдащЦэ финалым хуэкЦуэ джэгукЦэщ... Эсхил! Софокл! Эврипид! Фэ фи траге-

диехэр пшашэщыс хыбархэщ, кьагьэщЦауэ бзэхьжыным пэплгэ псэм и трагедием елытауэ».

5. «Пэжкьым! Сыарэзыкьым! Си фІэщ зэрпхуэщІын шыІэжкьым сэ зыми сырмышщысу. Ауэ сытми шхьэ бжыгьэу дунейм сыкьытехьуауэ. Сыкьызэрытехьуам ещхьыркьабзэуи – лгэужьыншэу сытекІыжыну... СытекІыжынуш. Кьытехьуауэ абы темькІыж шыІэжкьым. Ауэ сэ сщыщу дунейм кьытенэнуш си бампІэ гьзхэр. Си гугьэ кьутахуэхэр. ГьашцІэм гуэсщэну сызыхэта си псысэ – щІэинхэр. Іэ пхьашэ куэдым яукьуея, гу пхьашэ куэдым дыхьэшхэн ящІа си шыуагьэ ІэфІхэр... Щрепсэу ахэр сэ сыщымыпсэуфа мы дунейм. Зи ІэфІым сылгэмыІэса мы дуней дахэш-хуэм».

Читая эти философские строки сейчас, после его смерти, невозможно сдержатъ слез, и только теперь остро осознаешь всю правоту автора. Действительно, жизнь скоротечна, и Бориса Кунеевича сейчас нет с нами, но, как некогда сказал Цицерон, «жизнь коротка, но слава может быть вечной».

Он – настоящий Адыг, Адыг в полном смысле этого слова, Адыг с большой буквы. И те, кто близко знал его, утверждают, что, несмотря на всеобщее признание его многогранного таланта, он был, к тому же, очень скромным человеком, впрочем, как и подобает истинному черкесу.

Как только не называли Утижева поклонники его творчества! Софокл, Вольтер, Шекспир, Пушкин или Али Шогенцуков. А я же хотела бы его назвать «нашим Львом Толстым». Так как, по-моему, их талант и личностные качества во многом схожи.

Также я хочу признаться, что я одна из тех, кого пленил своим творчеством Борис Кунеевич. Я не раз посещала выставки талантливого художника в Национальном музее, его творчеству была посвящена работа моей ученицы в научно-исследовательской конференции «Сигма» (2009), в 2006 году я провела открытое республиканское мероприятие в 8-м классе, где по моему сценарию был поставлен спектакль по исторической пьесе Утижева «Кушыкупщ», в текущем году также подготовила и провела литературный вечер памяти писателя и драматурга, приуроченный к его юбилею, к тому же мною опубликована статья в районной газете «Маяк», где отражен творческий путь выдающегося писателя.

Отрадно то, что по моим наблюдениям, таких, как я, поклонников творчества Бориса Кунеевича в нашей республике тысячи и тысячи. И наравне с ними я горжусь, что Борис Кунеевич представитель именно нашего народа, нашей Родины! И дай Бог, чтобы каждый служитель своего народа хотя бы на толику, хотя бы на йоту смог сделать то, что успел сделать для нации, для своего языка этот выдающийся талантливый человек!

P. S. Хочу отметить, что меня – школьного учителя и литератора – не может не волновать небольшое количество часов в региональной учебной программе, отведенное творчеству и биографии Утижева. На мой взгляд, их число должно быть увеличено в разы, так как именно на таких человеческих примерах и в настоящем и в будущем должны воспитываться наши подрастающие поколения.

Жанна ТХАЗЕПЛОВА,
кандидат философских наук,
преподаватель колледжа дизайна КБГУ

Традиции и обычаи как ресурс воспитания и социализации личности

Культура является мерой развития и средством взаимодействия человечества. Она связывает все человеческие сообщества единой невидимой нитью, содействуя их взаимообогащению и взаимовлиянию. Одними из основных компонентов культуры являются традиции и обычаи. Традиции и обычаи всегда закрепляют то, что достигнуто в общественной и личной жизни, именно они стабилизируют общественные отношения, закрепляя то, что было достигнуто веками, поколениями наших предков.

Традиция как понятие является одной из важнейших категорий современной теории культуры. Всеобщность и универсальность этой категории определяется тем, что традиция присутствует во всех без исключения сферах: в материальной, политической, художественной, нравственной, бытовой, физической культуре. «Культура передается и обогащается традициями, – отмечает В. А. Бейлис, – это значит, что, даже обращаясь к культуре в синхроническом плане, мы не в состоянии, хотя бы и в самых условных и схематичных построениях и целях, абстрагироваться от диахронии – от истории. Культура как память, как наследие, как организм, наконец, от истории неотделима. Сущность традиции заключается в том, что они передают, закрепляют и поддерживают разнообразный социальный опыт, и тем самым осуществляется духовная связь поколений».

Согласно исследованиям И. Г. Гердера, М. Вебера, И. В. Суханова и других ученых, мы видим, что традиции – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенном сообществе в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, ритуалы и т. д. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и являются необходимым условием их существования.

Раскрывая понятия «традиция», «обычай», Б. С. Саламов утверждает, что по своей сущности традиция обладает большей устойчивостью, чем обычай, распространяется на все классы, народы, нации, охватывает раз-

нообразные стороны общественной жизни, и считает ее более прогрессивной. Необходимо подчеркнуть, что традиции отражают более глубокие, широко охватывающие явления в общественной жизни, чем обычаи.

Разница между ними заключается в том, что традиции больше связаны с политической, моральной и правовой идеологией, меньше – с чувствами и эмоциями и другими компонентами общественной психологии. Обычаи в большей степени связаны с общественной психологией, чем с идеологией, служат средством приобщения индивидов к социальному и культурному опыту, передачи его от поколения к поколению. Они регламентируют поведение индивидов, поддерживают внутригрупповую сплоченность, освещают различные объекты и социальные отношения. Д. М. Угринович пишет: «Обычай был – в известной степени остается и сейчас – важной формой воспроизводства социальных отношений в непроектной сфере, особенно семейно-бытовой». Они отличаются по мотивам их соблюдения. Как известно, если обычаи соблюдаются, главным образом, в силу привычки, то традиции – как в силу привычки, так и на основе внутреннего убеждения.

Сегодня проблематика традиции лежит в русле ключевых проблем теории общества. В современном обществе мы пользуемся ценностно-нормативной регуляцией. При использовании ценностной регуляции человек принимает решения, ориентируясь, прежде всего, на критерии – ценности и нормы, которые в данном обществе признаны разумными, обоснованными. Однако эти принципы, с одной стороны, приняты в данном сообществе, которое придало им определенный пафос, почитание, а с другой стороны, обязательно должны быть осмыслены, переопределены, переработаны каждой личностью, каждым новым поколением. Ценность усваивается каждой личностью по-новому, требует ее личностного переосмысления, переработки.

Известный этнолог С. А. Арутюнов пишет: «Любая традиция – это бывшая инновация и любая инновация в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась, следовательно, когда-то была инновацией. И то, что мы видим ныне как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией».

Таким образом, обычаи и традиции отражают исторически сложившуюся национальную культуру и национальный характер того или иного народа. Мы наблюдаем, что потеря моральных ценностей оказывает пагубное влияние на подрастающее поколение. Нужно отметить, что многие молодые люди не интересуются своей национальной культурой, игнорируют ее роль в жизни общества. Д. А. Данилов и А. Г. Корнилов справедливо отмечают, что в традициях народа аккумулируются его педагогические воззрения. Они возникают, формируются из потребностей и условий жизни людей и становятся законом общественной жизни, неписаными правилами, регламентирующими поведение человека во всем,

регулирующими потребности и интересы людей в обществе. Педагогическая ценность народных традиций в социальном воспитании заключается в том, что они управляют процессом воспитания, а методы воздействия на детей при этом являются эффективными.

Объективные условия жизни (исторические, социально-экономические, природно-климатические, культурные, демографические и др.), в которых исторически складывалась судьба народа, формируют у представителей этноса присущие им черты характера, миропонимание, миросозерцание, мышление. В определенной степени они и составляют основу важнейших педагогических идей этих народов. Педагогические знания и воспитательный опыт народа, передающиеся из поколения в поколение в течение длительного времени, совокупность прогрессивных традиций и обычаев, сохранившихся и возродившихся в современном обществе, представляют собой национально-региональную специфику в социальном воспитании подрастающего поколения.

В современных условиях народы переживают период духовного возрождения. Человек ориентирован на освоение достижений традиционной нравственной этнической культуры. В процессе возрождения участвуют и миллионные массы. Воздействуя на их сознание и самосознание, процесс возрождения играет огромную роль в нравственном возвышении человека, освоении всего человеческого, делает его духовным существом. Все виды духовной культуры так или иначе причастны к нравственному развитию личности. Под духовностью имеется в виду ориентация человека на высшие ценности, идеалы, стремление к совершенствованию, возвышение над обыденностью и над природным. И. Горлова пишет, что «национальные ценности в духовной сфере – это огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый источник, и резерв воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных традиций народов, процесса общенационального сознания. Вот почему сегодня идет активный процесс возрождения и развития фольклора, народно-художественных промыслов и ремесел, традиционной художественной культуры». Кроме того, духовное возвышение человека характеризуется индивидуализированностью. Это значит иметь свободу, т.е. независимость и волю. Духовность и одухотворенность дают гарантию на внутреннюю свободу и самовыражение личности в творческих делах. Человек для своего совершенствования осмысливает такие ценности, как гуманизм, счастье, уважение к старшим и др.

Таким образом, в обязательном порядке должна быть возрождена культура воспитания, уходящая корнями в глубь веков. Необходимость обращения к лучшим народным традициям прошлого диктуется жизнью. В этих условиях необходимо широко использовать прогрессивные традиции, обычаи в условиях национального возрождения. Необходимо бережно относиться к обычаям, традициям своего народа. Ведь народные традиции содержат в себе не только великую мудрость народа, опыт мно-

гих поколений, но и ненужные пережитки, негативные явления, разного рода предрассудки, от которых следует избавляться.

Использование прогрессивных народных традиций в социальном воспитании детей имеет доминирующее значение. Будущее нации всецело зависит от воспитания подрастающего поколения, сохранения ее языка, культуры, традиций. Возрождение и использование народных традиций с учетом исторических преобразований в обществе, актуализация педагогического наследия прошлого сохраняет свою актуальность в деле воспитания, развития и обучения молодежи, их социализации. Рассмотрение значения и роли обычаев, являющихся важной составной частью духовной культуры каждого народа, позволяет говорить о том, что с глубокой древности они выполняли важные социальные функции. Мы полагаем, что эффективность возрождения традиций народов в сфере воспитания детей зависит от учета региональной специфики, а также возможностей восстановления и дальнейшего развития этих традиций.

Литература

1. *Бейлис В. А.* Традиция в современных культурах Африки. – М.: Наука, 1986. – С. 2.
2. *Ирхин Ю. В.* Социология культуры: Учебник. – М.: Экзамен, 2006. – 525 с.
3. *Саламов Б. С.* Обычаи и традиции горцев. Что это такое. Как они возникают. Что в них хорошего и плохого. – Орджоникидзе: ИР, 1968. – С. 38.
4. *Угринович Д. М.* Обряд как специфическое социальное явление // Социалистическая обрядность и формирование нового человека. – Киев, 1979. – С. 236.
5. *Арутюнов С. А.* Народы и культура. Развитие и взаимодействие – М.: Наука, 1989. – 279 с.
6. *Данилов Д. А., Корнилов А. Г.* Социально-воспитательная работа в сельском социуме: региональные аспекты организационно-педагогического обеспечения. – Новосибирск: Наука, 1999. – 136 с.
7. *Гролова И.* Культурная политика в современной России: региональный аспект. – Краснодар, 1998. – С. 226.

Султан ПШИБИЕВ,
член президиума,
председатель комиссии
по работе с молодежью
Республиканского Совета
ветеранов войны и труда

115-ая кавалерийская дивизия

В сентябре 1941 года по предложению Наркома Оборона СССР Государственный комитет Оборона СССР принял постановление о формировании за счет дополнительных местных людских и материальных ресурсов национальной кавалерийской дивизии. На территории нашей республики Областной комитет партии, считая, что ему оказано большое доверие, образовал комиссию из пяти человек по формированию кавдивизии. Председателем комиссии был назначен первый секретарь обкома ВКП(б) З. Д. Кумехов. На расширенном совещании секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, райвоенкоматов, руководителей хозяйственных наркоматов и управлений все были ознакомлены с Постановлением ГКО о формировании национальной кавдивизии. Были детально обсуждены практические мероприятия по формированию воинской части, а также намечены пункты размещения кавалерийских полков в селениях Баксан, Нартан и Кахун. В указанных селениях незамедлительно были подобраны помещения для личного состава дивизий, содержания лошадей, военного снаряжения и другого имущества. Также были выделены полигоны для обучения бойцов. Было принято за правило формировать дивизию преимущественно из добровольцев. В дивизии, кроме обслуживающего персонала, насчитывалось 6 200 всадников. Следует отметить, что партийные, советские работники и военные комиссариаты отнеслись со всей ответственностью к выполнению задания правительства. В течение 1–2 месяцев дивизия в основном была укомплектована. Надо учесть, что каждая кандидатура, рекомендуемая в состав дивизии, персонально обсуждалась в райкоме. При этом строго соблюдался принятый принцип добровольности. Партийно-комсомольская прослойка составляла около 72% всего состава дивизии. Немало пришлось поработать над материально-вещевым обеспечением дивизии: подбор лошадей (кавалерийских, артиллерийских), повозок армейских, пошив национального кавалерийского обмундирования и другого военного снаряжения, организация питания, обучения и т. д. В решении этого вопроса большую практическую помощь оказал командующий СКВО генерал-лейтенант Курдюмов В. Н. Он подобрал основной состав командно-политического состава дивизии. Обком ВКП(б) направил на должности комиссаров полков лучших секретарей райкомов ВКП(б) Шеритова, Галачиева, Бозиева. Начальником политотдела дивизии был утвержден секретарь обкома партии Махти Селяев. Кроме указанных товарищей, из аппарата обкома добровольно ушли на политработу Шукаев, Шидов, Каширгов и другие. Дивизия в течение 7-ми месяцев находилась на полном содержании колхозов и совхозов республики.

Они своевременно подвозили продукты питания для бойцов и корма для лошадей. По окончании срока обучения и частичного вооружения 115-я кавказская добровольческая дивизия была принята специальной военной комиссией Наркомата Обороны СССР в составе полковника Калинина (председатель) и 3-х военных. При приеме дивизии присутствовали руководящие работники – Ахохов, Ульбашев, Кумехов, также командующий СКВО Курдюмов и член Военного Совета Смирнов. Комиссия после тщательной проверки состояния кавалерийских полков и других военных подразделений приняла дивизию в состав Вооруженных Сил СССР с оценкой на «хорошо». Накануне отправки всему составу дивизии был дан прощальный товарищеский обед. В день отъезда устроили торжественные проводы бойцам дивизии, пожелав им боевых успехов в борьбе с гитлеровской Германией и счастливого возвращения с победой. Примерно через год и два месяца после отправки на фронт дивизии генерал-лейтенант Курдюмов сообщил Кумехову З. Д., что Военный Совет СКВО представил его к награждению орденом Ленина за успешное формирование дивизии.

115-ая кавдивизия в прямом столкновении с врагом не была разбита, это видно из того, что в течение июля 1942 года 115-ая кавдивизия, входя в 17-й особый кавалерийский корпус, держала тяжелую оборонительную борьбу на Цимлянском направлении. На этом направлении в течение нескольких дней были разгромлены 91-ая танковая дивизия, 157-ая стрелковая дивизия 51-ой армии. Сохранив свою боеспособность среди тех, кто остановил, а потом разгромил фашистских оккупантов на берегу великой реки у стен Сталинграда, были там сыны и дочери Кабардино-Балкарии. Это, прежде всего, воины 115-ой кавалерийской дивизии.

В мае 1942 года дивизия из Кабардино-Балкарии прибыла на Южный фронт, сосредоточилась в районах Хомутовская, Ольчинская, Первомайский, Зеленая роща Ростовской области и заняла оборону по южному берегу Дона на участке Маньковская-Ольчинская. В первые месяцы дивизия выполняла приказы командования по уничтожению вражеских десантных групп, а в июле, влившись в 4-й кавалерийский корпус, усиленный двумя танковыми бригадами, вступила в бой с вражеской танковой группировкой. За период боевых действий личный состав 115-й кавдивизии уничтожил 64 танка, 37 автомашин, 15 минометов и значительное число пехоты противника. Все эти факты говорят о том, что и 115-ая национальная кавдивизия выполнила свои задачи. Приказом Верховного главнокомандующего Сталина составу этой дивизии была объявлена благодарность за участие в обороне Сталинграда. В честь отважных воинов 115-ой кавдивизии, обороняющих подступы к Сталинграду, благородные волгоградцы назвали три улицы своего города: Кабардино-Балкарской, Кабардинской и Терской. Одна из улиц селения Большая Мартыновка Ростовской области, названа Кабардино-Балкарской, а школу хутора Ново-Николаевского той же области и улицу селения Цаган-Нур Калмыцкой республики назвали именем 115-ой кавдивизии.

Своей отвагой в борьбе с врагами под Сталинградом прославили себя бойцы и командиры 115-й кавдивизии Кушби Бозиев, Асланби Ахохов, Сараби Черкесов, Каральби Шибзухов, Магомет Настуев, Мата Казанчев, Мамиша Наурузов, Мухарби Ансоков, Адальби Фашмухов, Адильгери Сатаев, Тимур Кумахов и др.

Залина МИЗОВА,
аспирантка КБИГИ

Нарративные особенности романа Э. Мальбахова «Страшен путь на Ошхамахо»

Одна из жанровых доминант исторической прозы – временная разница между событиями текста и собственно авторским бытием в романе Мальбахова особенно акцентирована. Автор декларирует это даже формальной разбивкой произведения – главы-«хабары» подтверждают соблюдение принципа «строгого реализма» пост-фактум. Помимо всего прочего, в определенном смысле формальная разбивка удерживает повествование в границах выбранного жанрового поля, так как «...жанр как бы нейтрален по отношению к неповторимой индивидуальности произведения. В этом смысле категория жанра отмечена печатью консерватизма», само применение тех или иных жанровых показателей всецело предопределено актуальными формой и содержанием текста. Ситуация пограничная с той, когда «в силу привычного отнесения произведения к уже известным жанрам, название его сохраняется, несмотря на радикальное изменение, происходящее в построении принадлежащих к нему произведений».

Исторически факты, к которым обращалось воображение писателя, обязывали придерживаться конкретных географических знаков, однако это не ограничивает пространственных параметров его произведения. Нетрадиционное сочетание структурных плоскостей и выявление трехмерности исторического времени обусловлено особенностями индивидуального стиля Э. Мальбахова и содержанием исторического материала.

Знакомство читателя с главным персонажем происходит по большей части через изображение пространственно-временных измерений, что позволяет наиболее достоверно воспроизвести образ жизни и мышление персонажа как человека конкретной эпохи, а уже потом внимание концентрируется на опосредствованном или непосредственном влиянии конкретных исторических событий на его судьбу. Почти всегда спокойное бытовое течение сюжета у Мальбахова перерастает в динамически напряженное, экстремальное, что связано, в первую очередь, с отображением военных баталлий.

Фабульное время в тексте Мальбахова значительно уже сюжетного. Ретроспектива и перспектива вместе с лирическими отступлениями разреживают художественное время, замедляют его протекание, придавая при этом выразительность четкой ритмичной организации повествованию.

К другим определяющим структуродетерминирующим элементам романа «Страшен путь на Ошхамахо» можно отнести композицию, вернее, ее формальную авторскую декларацию.

В романе конфликты реализуются в классическом полнокомпонентном сюжете с идейно нагруженными зачинами и концовками. Эмоциональную и информативную значимость зачина романа вполне можно сопоставлять

с аналогичными показателями адыгоязычной прозы, однако экспозиция Мальбахова – не просто импрессионное вступление повествования. Зачин в романе полностью определяет генеральные сюжетные линии всего объема произведения и потому имеет своеобразную «ступенчатую» структуру, реализованную в традиционном микрозачине (пейзаж, встреча с героями), зачине второго порядка – формализация персонажного ряда романа; макро-зачин – как уже сказано, фиксация главных сюжетных линий и будущего пространства и времени романного повествования: «Интересную жизнь прожили Мысроко и Тузар... А перед изумленными взорами созерцателя пронеслось множество интересных лиц... Пройдет век, и еще полвека, и еще четверть века... Магеллан совершит кругосветное плавание. В Риме построят собор святого Петра... а Кабарда останется почти такой же...».

Завершающему структурному компоненту в произведении, роль которого вполне традиционна – аккумуляция идейного содержания и информация о последующей судьбе персонажей – также свойственна подобная ярусность строения, что, по меньшей мере, говорит о продуманности повествовательного скелета произведения. Лирико-философские отступления, публицистически окрашенные исторические экскурсы являются самыми главными средствами выражения индивидуального взгляда Мальбахова на описываемые события и их идейную, этико-эстетическую значимость.

Принимая за данность, что главной внесюжетной целью Мальбахова было воспроизведение этнической ментальности и ауры адыгского народа, мы должны констатировать, что в большинстве случаев эту функцию в романе выполняют многочисленные апелляции этнологического характера. Авторские комментарии при этом истолковывают значение этнических элементов, и часто уточнение закономерно осложняет синтаксическую структуру фразы, сгущая ее информационное содержание: «...Главный бог – это Тхашхо, великий бог неба. Но ведь еще есть Псатха – бог жизни. Пожалуй, он считает себя главнее. С другой стороны – это знает любой ребенок – если бог грома Шибла расвирепет, то и Тхашхо с испугом ищет себе на небе местечко, где бы спрятаться!».

Система персонажей как определенная целостность атрибутируется в «Страшен путь на Ошхамахо» в границах этнической этико-эстетической системы, и именно таким образом происходит экстраполяция этнического на общечеловеческое; Эльберд Мальбахов добился поразительного эффекта «схождения» разных проблемных планов произведения. Общечеловеческое в романе вербализуется на уровне определенных исторических событий, имевших место в реальной истории адыгов, соответственно общечивилизационные концепты этики воплощены в фигурах известных исторических деятелей адыгского прошлого – Кургоко Хатажукина, Каплан-Гирея, Девлет-Гирея, Джабаги Казанокова. Уровень соотнесенности с ними в романном пространстве других героев фактически определяет и уровень соотнесенности этнической и общегуманистической сфер. Сказанное неоднократно подчеркивается писателем в виде ярко выраженной индифферентности героев – реальных исторических лиц – по крайней мере, положительных.

Среди вымышленных и малоизвестных исторических фигур выделяем типы «благородного» героя, верной женщины, «представителя народа», трикстера, изменника и тому подобное. Эти типологические группы объе-

диняют прозу Мальбахова с основным ядром исторической романистики адыгоязычной и вообще – национальной литературы. В отличие от выдающихся личностей кабардинской истории, вымышленные или малоизвестные герои изображаются писателем без лишней деэмоционализации.

В романе Мальбахова легко выделить два способа введения персонажа в текст: концентрируемое описание с последующим портретным и характеризующим уточнением и фрагментарный. Фрагментарное описание главных персонажей, которое преобладает, дополняется по большей части психологическими штрихами. В целом портретику кабардинского прозаика характеризует взаимопереплетение элементов живописного и абстрактного портрета, портрета паспортных данных (традиции классики) и собственная манера «суммирования» нюансов.

Существенной чертой романа является то, что изменение позиции автора в плане оценки демонстрирует в первую очередь полифония углов зрения персонажей на исторические события.

Подводя некоторые итоги, надо отметить, что в сложном процессе кардинального переосмысления этнического прошлого и утверждения новых социальных моделей Эльберд Мальбахов и сегодня выделялся заметным критицизмом в отношении к так называемым общедемократическим концептам этико-эстетического плана. Доминирующей чертой историософии писателя является аналитизм и типичная лишь в последние два десятилетия принципиальность в отстаивании определяющих национальных идей. Новаторство Мальбахова как писателя видится, в первую очередь, в расширении хронотопических координат его художественно-исторического произведения. Информационная насыщенность, тематическая разветвленность, панорамность, проекция на этнические концепты – как основные стилевые признаки – реализованные в подчеркнуто формализованной структуре романа. Красноречивые заглавия, четкое деление повествовательных эпизодов, фундаментальная последовательность, не исключающая возможности перенесения действия в любые художественные плоскости, генерация четких хронопространственных объемов являются нам типичный для Эльберда Мальбахова способ компоновки художественного мира. Социально-политический, национальный и личностный конфликты завершаются в классическом полнокомпонентном сюжете. Персонажная сфера произведения с ее очевидной диалектикой оппозиционности – взаимодействия разнополярных натур – вводит художественно-историческую прозу этого писателя в ряды лучших образцов как национальной, так и русскоязычной литературы Северного Кавказа.

Литература

1. *Мальбахов Э. Т.* Страшен путь на Ошхамахо. – М., 1987. – С. 63.
2. *Мальбахов Э. Т.* Страшен путь на Ошхамахо. – М., 1987. – С. 123.
3. *Стенник Ю. В.* Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения. – Л., 1974. – С.175.
4. *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект пресс., 2002. – С. 207.

Зита ШИГАЛУГОВА,

соискатель сектора балкарской литературы
института гуманитарных исследований
при правительстве КБР

Организирующая роль образа матери в лирике К. Кулиева 1960–1970-х годов

Образ матери является одним из сокровенных и главных образов поэзии. Это тот нравственный камертон, по которому поэт сверяет свое ощущение мира; возвращаясь мысленно в детство, осознает себя и частью семьи, и частью вселенной.

У К. Кулиева все стихотворения 1960–1970-х годов, в которых есть образ матери, можно разделить на две большие группы: лирофилософские стихи, в которых образ матери не центральный, он лишь повод к повествованию и стихотворения о матери.

Остановимся на первой группе. Одно из подобных стихотворений посвящено магистральной теме для любого поэта – теме поэта и поэзии. Оно так и называется – «Говорю с поэзией» (1965). Стихотворение построено в форме диалога – развернутой метафоры, кульминация которой – образ матери, который вырастает из образа босой женщины, проходящей «мимо хижин и руин». Поэзия устами лирического героя заявляет:

*Я – мать, в груди которой молоко
Ни от каких невзгод не пропадает!
Тем больше я гонима, чем правей,
И больно мне от ран кровотокающих,
Моих рожденных в муках сыновей,
Венчали редко, растинали чаще!*

Образ матери в этом стихотворении, как и образ поэзии, трагичен. Метафора «поэзия – страдающая мать» была нова в литературе.

Жажда гармонии, красоты питала поэзию К. Кулиева, предопределяя новое образное их воплощение. Поэт неоднократно соотносил в своем сознании два образа – поэзии и матери. В стихотворении «В пору детства...» (1965) связь эта еще более ощутима, осознанна, естественна. К. Кулиев переносит читателя в счастливую пору – детство, когда «мать склонилась надо мною». Акцентируя в стихотворении два образа – матери и поэзии, поэт утверждает вечность, красоту, постоянство этого многомерного мира. Именно в таком разном мире, в котором главенствует мать и поэзия, являющиеся для К. Кулиева извечными ценностями, сохраняются живая душа, ум, мысли, сознание человека. Поэт одушевляет поэзию, формируя из нее

образ любящей, заботливой матери, которую он призывает «склониться» над ним, спеть песню, согреть сердце, именно ее призывает «засветить свечу в изголовье, / если этого я заслужу», «В миг, когда я ресницы смежу».

При всей глубине и серьезности содержания стихотворение отмечено живой интонацией разговора с современником и потомком о главных жизненных вопросах. Это своего рода итог десятилетних размышлений на тему поэта и поэзии, о мире и человеке, вечном и сиюминутном. Стихотворение «Звезда Темир-казак» (1965) казалось по названию, не должно включить в себя образ матери. Но К. Кулиев, возвращая лирического героя в мир «судьбы», «природы», где звезда эта делит «свой свет с людьми живыми, / Со скалами и с плитами могил», то есть, соткав образный строй стихотворения из знакомых реалий, органично вписывает в него образ матери. «Родился я, и мать, прося мне счастья, / Молилась, глядя в сторону твою», «В ночь смерти мужа мать моя глядела / Туда, где ты горела в высоту, / Ждала с войны меня и то и дело / Глядела в небо, где белела ты». Реалии эти так соотнесены друг с другом, что возникает (даже сквозь дымку воспоминаний и космические дали) мир, в котором воплощены идеалы поэта, когда свет звезды становится внутренним свойством лирического героя. Взгляд внутрь и наружу одновременно создает и новое качество пространства, куда помещен лирический герой: признавая слабость человека перед звездой – вечностью, мгновенность человеческой жизни, поэт всем строем стихотворения, его образной системой стремится к тому, чтобы читатель испытал то же, что и он. Тему звезды, света (внешнего и внутреннего) поэт продолжает в стихотворении и «Свет» (1968).

Через образ света поэт славит «свет зари», и «отблеск, за холмом горящий», «свет годов», «...свет и отблеск детских дней», «...свет пастушьеских огней», «щедрый свет налившейся пшеницы». Через образ света поэт прокладывает путь во времени, соединяет минувшее и грядущее, выводя читателя на категории «любовь», «забота», «надежда», «честность», «работы... / исканья, вдохновенья, взлета». Как одну из главных человеческих ценностей почитает поэт «...отблеск утренних лучей, / Озаряющих моих детей, / ...свечение детских глаз, / ...материнских глаз горенье». В этом стихотворении воспроизведен природный, социальный, бытовой колорит. И это не случайно, ибо посредством такого освещения даются не просто неожиданные образы, детали, а понимание близких для автора духовных особенностей, ценностей: сильных, естественных чувств, слияния с природой, образного мышления, формирование философского осмысления действительности.

В стихотворениях середины 70-х годов усиливается философская направленность лирики К. Кулиева, сравнения «природа – человеческие чувства» становятся продолжением традиций Тютчева, Заболоцкого в их творческом обновлении. Переосмысливается Пушкин и его блоковские мотивы («Я памятник себе воздвиг...», «Вновь я посетил...»), «И вечный бой! Покой нам только снится...»). Поэтому так органичен доверительный разговор поэта с читателем о прошлом, о своем уходе, который поэт вос-

принимает с мудрым спокойствием (стихотворения «И абрикос в саду...», (1975), «Меня схороните у скал» (1975) За внешней описательностью первого стихотворения («Опять в саду все розово и бело», «Вокруг цветут сады и небо синее», «Опять в Чегеме абрикос цветет») стоит богатство и сложность внутреннего, душевного мира человека, переданного через образ матери, незримо присутствующий рядом с лирическим героем: «...Как в дни, когда моя родная мать / Была жива...», «Но нету следа матери моей», «Как в дни, когда она была жива», «И кажется, что мать моя вот-вот / Пройдя по саду, за оградой скрылась». Здесь образ матери – не столько зрительная, сколько психологическая деталь, раскрывающая глубину, таинственность, загадочность, соотнесенность всех элементов мира. Второе стихотворение по своему содержанию, структуре перекликается с известным стихотворением Т. Г. Шевченко «Как умру...». Композиционно в центр повествования К. Кулиев ставит образы родителей. Поэт мечтает: «Заройте в родимом краю, / Где высятся серые скалы. / Я знаю: им мать поверяла / Печаль и тревогу свою», «от ран изнывая, отец / На серый гранит опирался». Спокойный, мудрый тон повествования служит решению художественной задачи – передать приятие смерти, реализованное через образы родителей и природные детали.

В стихотворении «Больной» (1968) мать появляется лишь однажды. Тяжелобольной восклицает: «Мама! Мама! / И шепчет: «Подойди сюда скорей». Автор показывает, в такие моменты жизни (как правило, трагические) лирический герой (а в этом случае и любой читатель) обращается к образу матери. Мотив сна в раскрытии образа матери усиливается в стихотворении «Счастливые сны» (1969). Иногда такое осмысление раскрепощает сознание и память услужливо возвращает лирического героя в те времена, когда «иду я по нагретым скатам, / Не знаю, что такое грусть, / Иду такой, как был когда-то, / За юбку матери держусь. / Ей не пришлось еще изведать / Потери моего отца, еще не прочертили беды / Морщинок вдоль ее лица». Именно в таких снах «возможно ... любое чудо, / И к нам на склоне наших лет / Приходят матери оттуда, / Откуда возвращенья нет». Мир снов – это не уход от реальности, а момент осознания самооценности жизни через образы-символы. Один из таких символов – образ матери, ставший для поэта «мерилом всех начал» (стихотворение «Все тот же снег...», 1969). В природе идет противоборство двух образов: зимы – матери, холода, отчуждения и материнской любви. Образ матери не статичен, он развивается, хотя черты его неясны: «мать... на этот снег в печали / глядела, дожидаясь сыновей», «И плыли над плетнем воспоминаний / Песнь матери, снега и облака», «И снова мать из дома ранней ранью / Выходит...». Еще одно ситуационное стихотворение, в котором автор во сне вспоминает один эпизод жизни: «Мама доит корову» (1972). Меняется лишь пейзаж: «Летний день. Зелень трав. Белизна молока», «Зимний день. Дворик бел. Запах сена». Неизменным остается действие – залог благополучия дома, признание жизни вечной и бесконечной, ощущение мира и покоя (стихотворение «Летний день. Зелень трав»). Такая эмоциональная сдержанность, эконом-

ность изобразительно-выразительных средств не идет в разрез с общеэстетической позицией поэта – показать мир во всем его многообразии, а дает право читателю соотнести себя, свое время, пространство своего детства с конкретными деталями – впечатлениями лирического героя.

В некоторых стихотворениях звучат заветы матери детям: «Будь всюду первым и соседу / Не дай опередить себя!». («Стихи, которые я не хотел бы написать», 1969). Приметы детства, мальчишеские впечатления активно вторгаются в лирику К. Кулиева, причем с каждым годом они воспринимаются поэтом все обостреннее. Деталь, образ, пришедшие из тех лет, оживляют все стихотворение, придает ему искренность, задушевность, особенно если последовать совету поэта: «Прислушайся к словам». Тогда мир наполнится тысячью голосов и оттенков цвета, оживет, запоет, зазвонит, расцвеченный многоголосьем. И лирическому герою на миг покажется, что «мать... жива, / И прочен на губах вкус молока парного». (Стихотворение «Прислушайся к словам», 1970). Автор исходит как будто из самых малых, на первый взгляд незначительных наблюдений, а выводы напрашиваются сами собой: ничто, никто в мире не может существовать без матери. Эта истина входит в сознание человека с детства и, запечатлевшись в нем, наполняясь деталями, эпизодами, впечатлениями остается с ним на всю жизнь. Образ матери формирует представление человека о счастье, с годами понятие счастья наполняется новым смыслом, расширяется, но вечным остается «голос матери милой, ... Голос, слаще которого нет».

Библиография

1. *Кулиев К. Ш.* Собр. соч. в 3-х томах. Т. 2. – М.; 1987. – 400 с.

Стихотворения-посвящения – отражение жанрового своеобразия «женской» темы

«Женская» тема не только показала развитие, усложнение поэтического мира К. Кулиева, но и выявила жанровое своеобразие его лирики. Поэтому в отдельную группу мы выделили стихотворения-посвящения. Особняком в этой группе находится стихотворение «Певница» (Лайме Андерсон), в названии нет указания на «женскую» тему, практически нет его и в содержании. Мы отобрали это стихотворение потому, что оно посвящено женщине. Фоном стихотворения становится сон и явь, под их влиянием складывается образ лирического героя. Пейзажные штрихи в этом стихотворении одухотворены, очеловечены: «Шумят чуть слышно сосны на рассвете, / Шуршит трава и листья под дождем». В смысловое ядро стихотворения властно врывается городской пейзаж: «Огни домов и улиц, как надежды, / то меркли, то мелькали вдруг опять». Интонация стиха сдержанна, фактура строга, и вместе с тем образность в этом стихотворении эмоциональна:

*И я не мог понять: поет певича
Иль снится мне весь вечер напролет,
Что это не мелодия, а птица
Стремится ввысь и в небо нас влечет...
...А песня все текла и не кончалась,
И мне казалось: будто в ней одной
Все темное и светлое смешалось,
За полстолетья виденное мной.*

Смешение пластов времени (здесь и раньше, сейчас и потом) свободное передвижение в пространстве показывают характер лирического героя в динамике, в развитии, в импульсах. Такое стихотворение – удачная попытка войти во внутренний мир современника, когда объектом внимания становится певича, через трепетное отношение к которой раскрывает себя лирический герой.

В стихотворении «женская» тема приглушена, развивается опосредованно, но приводит к глубинным размышлениям, выводящим читателя на понятие «вечных» тем.

Именно стихотворения-посвящения покажут читателю естественность возникновения поэтического чувства, означат период подведения некоторых человеческих и поэтических итогов.

В стихотворении «Женщинам, которых я любил» автору важно выделить не отдельную женщину, а подчеркнуть то общее, что объединяет женщин, достойных любви:

*...Вы мой тихий праздник, день и ночь.
Вы мое тепло в промозглый вечер.
...Ваши лица метила луна...
Губы пахли травами степными.
...С вами я на мир глядел впервые.
...Ни полслова нет для вас упрёка.
Вы дарили счастье, как вино,
Горячо, свободно и мгновенно...*

Усложненность, многозначность «женской» темы явились у К. Кулиева не столько следствием «усложненности окружающего мира» (так К. Шаззо характеризовал поэтику Куека), сколько тем, что поэт все время старался идти в «глубь» предмета, в «корень вопроса», постичь отдельный образ, отдельную тему во всем их диалектическом многообразии. Через отдельные образы («звезды», «шапки гор», «цветок», «вечер»), темы («женская», памяти, жизни) открывается глубинный смысл обыденных вещей, поэтический язык становится лаконичным и точным. И «родник воспоминаний» приводит поэта к постижению естественных, как сама жизнь, истин: «Снег отряхивая, рядом шли, / Под дождем бродили вы со мною», «Ах, земной короткой жизни цену / Так давно я знаю, так

давно! / Ветви памяти не обрубил, / Ночью вижу вас и утром ранним...»
Пытливый взгляд поэта ищет философский код женщины, то глубинное, что делает ее источником и смыслом жизни. Именно обобщенность, идущая от названия стихотворения, и обобщенность лирического героя создают гармонию существования двух параллелей в поэтическом мире К. Кулиева – природного мира и мира социального. Эта гармония рождает символы вечности и женского общечеловеческого идеала, они становятся исходными данными для философского осмысления мира. К. Кулиев поэтизирует нежность, верность, преданность женщин, утверждая через символы свое понимание жизни и предназначения женщины в ней. Есть в лирике К. Кулиева стихотворение-посвящение с зеркальным названием – «Женщинам, которые любили меня». В этом стихотворении акцентируются определенные женские качества: «...Вашей доброте и силе / Я обязан тем, что не зачах», «Потому что мне была примером, / Ваша мудрость, ваша чистота». Автор пытается подойти к «женской» теме в этом стихотворении и изнутри, и под иным углом зрения, сверяя мысли лирического героя с его ощущениями, воспоминаниями, ища вдохновения в теме самой лирической зарисовки. Обратим внимание на местоимения в стихотворении: «Я – вы». Но это не противопоставление, а отражение диалектики внутренней человеческой жизни: только прочитываемые вместе, строки о лирическом герое и женщинах образуют диалектическое единство: «Я считаю – мне всегда везло. / Доброе от вас я слышал слово / В дни, когда бывало тяжело», «И в сознание, что вы были где-то / ...В дни, когда не видел я просвет, Все-таки не опускал я руку», «Кланяясь за то, что вы подчас / Слишком высоко меня ценили...» К. Кулиев великодушен к женщинам, обращается к ним со словами благодарности:

*И хоть я героем был едва ли,
Все ж вы мне оказывали честь,
Чем меня порою заставляли
Быть намного лучше, чем я есть.*

В этом стихотворении, прежде всего, обращает на себя внимание своеобразное поэтическое движение зримых, реально ощутимых картин и движение мелодии слова. За всеми этими особенностями стиля поэта просматривается главное – в раскрытии «женской» темы поэт демонстрирует эволюцию чувств, движение эмоций и мыслей – все это и есть жизнь.

Совершенно в иной тональности написано «Послание грузинским женщинам». Именно в этом стихотворении с особой отчетливостью ощущается, что К. Кулиев выбрал тот способ отображения современной жизни в лирике, который наиболее полно отвечал особенностям его как художника-мыслителя, склонного не только к чувственному восприятию действительности, но и в не меньшей степени к философскому анализу и самоанализу. Один из самых устойчивых эстетических принципов поэта – сверять свой голос с голосом природы: «Чем прекрасней земля...

/ Тем безоблачней небо над ней», «На земле благодатной... / Хлеб вкуснее и радостней труд», «Чем прекрасней земля, тем щедрее / Благодатное лоно ее». Словами поэта, кажется, говорит сама природа. Именно земная красота рождает красоту женщины, которая складывается из доброты, нежности, свободолюбия, мудрости, стойкости в трудные минуты жизни.

В лирике К. Кулиева исследуемого периода 1960–1970-х гг. есть и адресные посвящения, например, «Жанне Кулиевой» (дочери). Лирический герой, много испытавший, переживший в жизни, смотрит из сегодняшнего дня, вспоминая разные вехи в жизни дочери: «...Веточкой зеленой / Ты шелестишь и горя в мире нет», «... вдали от дома / мне слышится твой голос в тишине», «Мне видится, как много лет назад / тебя... / Несу я из дому в зеленый сад», «Давно прошло твое бывшее детство». В этом стихотворении, как и во многих других, содержится вопрос, делящий его на две части: размышление о чем-то – ответ на поставленный вопрос. Вопрос на грани взрыва чувств: «Чем осчастливил я тебя, отец твой, / Что одарила добротой меня?». Как и в ряде других стихотворений, посвященных «женской» теме, поэт определяет доброту главным женским качеством. Собственно, ради этих слов о женской доброте и написано стихотворение. Ответ на вопрос стихотворения содержится в двух последних строках: «Но не погаснет свет моей надежды, / Покуда светит свет твоей любви». Ответ, как видим, не прямой: полунамеки, недоговоренности. Одна из черт поэтики К. Кулиева (и это послание тому доказательство) – это способность видеть мир в его целостности и полноте конкретных форм жизни, раскрывать предмет, явление со всех сторон, во всем их многообразии.

Библиография

1. *Кулиев К. Ш.* Соб. соч. в 3-х томах. Т. 2. – М., 1987. – 400 с.

Инна ДОЛОВА,
МОУ «Гимназия № 14»,
11 «В» класс

ТРАДИЦИИ ДРУЖБЫ И ДОБРОСОСЕДСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Кабардино-Балкарская Республика – регион, где проживают два народа: кабардинцы и балкарцы. Великие хранители памяти человеческой – наше старшее поколение – сохранили для потомков богатейшие образцы устного народного творчества, а также воспоминания об имевших место в реальности событиях времени жизни их отцов и дедов, представляющие ценную и порою единственную историко-культурную информацию о социально-экономической жизни народа.

Созданные творческим талантом фольклорные сюжеты кабардинцев и балкарцев, не претендуя на документальную точность, вместе с определенной долей вымысла содержат в себе в художественной форме «... факты из истории или нашей действительности... свою прошлую этническую историю», нормы этикетного поведения. Ведь не случайно рассказы информаторов, легенды и предания ложились в основу путевых очерков и воспоминаний иностранных и русских путешественников, отчеты должностных лиц царской администрации, что печатались на страницах изданий прошлых эпох, особенно периодической печати XIX – начала XX века. Именно народно-поэтическое творчество кабардинцев и балкарцев, запечатленное в этих публикациях, и память старожиллов через предания и легенды позволяют сделать экскурс к генетическим корням гостеприимства, к тем отдаленным от нас временам, когда в борьбе за существование при естественной слабости человека, вызванной самой жизнью, человеку практически невозможно было обойтись без взаимной помощи и поддержки, когда сильны были суеверные представления, при развивающихся общинно-родовых традициях. Хорошо знакомый с обычаями и традициями адыгов и других народов Северного Кавказа М. И. Венюков в 60-е годы XIX века высказал мысль о широко распространенном гостеприимстве, тем самым дав понять, что чем ближе общество по своему социально-экономическому развитию к родовому строю, тем оно ближе к истокам многих его традиций.

В горах Кавказа рассказывают: «Много веков назад на двух противоположных склонах гор жили люди. Они не только не общались между собой, но и избегали друг друга, старались не нарушать границ соседей.

Но однажды во время охоты на туров обстоятельства сложились таким образом, что их совместные действия на нейтральной территории – Айланма таш – оказались своевременными и способствовали охотничьей удаче и их знакомству. Охотники невольно разговорились, узнали о жите-бытье друг друга, о трудностях добывания пищи, опасностях, подстерегаемых в тех или иных ущельях, о повседневных проблемах.

Прощаясь, договорились они в дальнейшем встречаться и даже поочередно какое-то время пожить у одних, затем у других.

Шло время...

Люди лучше узнавали друг друга, чаще ходили в гости, стали родниться, и уже удивлялись тому, что жили изолированно. Не сомневались они уже и в том, что охотиться, собирать корни, ягоды и плоды диких растений, защищаться от диких животных легче сообща. Да и жить вместе не так тоскливо и однообразно, есть с кем поделиться своими мыслями, радостью и печалью. На одной из очередных встреч решено было спуститься со склонов в ущелье, построить жилища, наладить свой быт и пригласить остальных людей, чтобы жить вместе...

Спустя много времени, нередко кабардинцы и балкарцы совершали переходы через перевалы Центрального Кавказа. Вот как, по одной из легенд, подружились кабардинцы и балкарцы.

Я уверена, что мы сумеем сохранить и приумножить все доброе, что традиционно связывает народы Кабардино-Балкарии. Взаимное доверие и открытость, уважение прав человека и основных свобод, разрешение споров мирными средствами должны стать основой наших взаимоотношений теперь и в будущем.

Кабардино-Балкария – наш общий Дом. Наш долг сделать его мирным, процветающим регионом, в котором живут люди, гордые своей историей и уверенно смотрящие в будущее.

Лена ШЕКИХАЧЕВА,
магистр II категории
кабардинского отделения
ИФ КБГУ

«ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Общеизвестно, что земледелие – многовековой вид хозяйства, а особенно важное место оно занимает в жизни и хозяйстве кабардино-черкесов, следствием чего является богатый земледельческий словарный состав языка. Исходя из этого, целью нашей работы является собирание и изучение этих терминов. Но, надо отметить, что очень трудно уточнить земледельческую лексику ранней эпохи формирования адыгских языков или же точно узнать, в каком веке был образован тот или иной термин. Нет сомнений, что земледелие своими корнями уходит в глубь веков. Конечно, многие земледельческие термины не дошли до нас, а многие вообще вышли из употребления, но это не значит, что земледельческая лексика перестала развиваться или ей перестали уделять должное внимание. Наоборот, она перестроилась на основе новых достижений технологии, появилась новая сельскохозяйственная техника, что говорит о значительном вытеснении ручного труда техникой. Это свидетельствует о том, что земледелие в настоящее время находится на довольно высоком уровне.

Отраслевая лексика земледелия семантически подразделяется на отдельные группы:

I группа связана с номинацией орудий труда, которая отражается в следующих лексемах: вабдзэ – лемех, гъубжэ – серп, пхъэлэщэ – плуг, соха, бел – лопата, фIанэ – тяпка, шэмэдж – коса, пхъэлэпэ – грабли, кьитхъ/тельафэ – борона, хьэнцэ – деревянная лопата; кхьуэхьэнцэ – лопатка для чистки лемеха во время пахоты. В эту группу также можно отнести и названия сельскохозяйственной техники. Это, в основном, заимствования из русского языка: трактор, комбайн, экскаватор, элеватор, сеялка.

II группа названий связана с обозначением сельскохозяйственных посевных культур или растений: гуэдз – пшеница, мэш – просо, хьэ – ячмень, нартыху – кукуруза, сэхуран – подсолнух, ху – просо посевное, Лусыпхъэ – кормовое зерно, тхъуий – гречиха посевная, хьэпцIий – рожь посевная; зэнтхъ – овес посевной, кIэртоф – картофель, нартыху банэ – рисовая кукуруза, нартыху гуэдз – сорт кукурузы.

III группа обозначает старинные этнографические обряды: вакIуэдэкI

тхьэлъу – обряд в честь выхода на пахоту, ваклуэихьэж – праздник, посвященный окончанию пахоты, или ваклуэихьэж бэракъ – знамя вернувшихся с пахоты, гъубжэдэх – праздник в честь окончания уборки проса, тхьэшхуэгухьэж – праздник весны, посвященный началу полевых работ, мэшых – праздник жатвы, пхьэлэщэлухьж – праздник в честь окончания пахоты.

IV группа земледельческих терминов связана с обозначением профессий, которые связаны с обработкой земли: ваклуэ – пахарь, жыласэ – сеяльщик, мэшых – жнец, нартыхугъэкI кукурузовод, пхьэлэщэж/пхьэлэщэлI – пахарь, пщIаклуэ – полольщик, хьэсэпэхьумэ – сторож, объездчик полей, хьэсэгъу – человек, работающий на соседнем участке поля.

V группа слов входят лексемы, обозначающие время уборки, обработки сбора урожая: вэгъуэ – время пахоты, вэгъуэкIэ – конец весенней пашки, гьатхасэ – время весеннего сева урожая, жыласэ – время сева, къэхьжыгъуэ – время, пора жатвы, нартыху къыдэчыжыгъуэ – время сбора, уборки кукурузы, хэдзэгъуэ – время молотбы, гуэдзых – время сбора пшеницы; гьавэ Iухьжыгъуэ – общий термин для обозначения времени уборки урожая.

VI группа – термины, обозначающие действия, связанные с обработкой земли, посевной площади поля: вэн – заниматься пахотой, дэвыкIын – вспахать землю между чем-либо, кIэщIэсэн – посадить, подсеять что-либо, сэн – сеять что-либо, кIын – расти, къэхьжын – жать, къэхын – срезать серпом, пщIэн – полоть, хэдзэн – начать уборку, къэхьэлIэжын – убрать урожай.

VII группа земледельческих лексем входят такие слова, которые обозначают составные части орудий труда. Это такие термины, как вадзэпэгъу – предплужник, вадзэлульхьэ – лемешной нож, жьагъуэ – приспособления для косьбы узкими рядками, забзэ – деталь деревянного плуга, зашэ – часть деревянного плуга, пхьэлэщэкI – ручка плуга, пхьэлэщэнэкIу – отвал (часть плуга), фIанэщхьэ – лопатка тяпки, шэмэджыкI – косовище, шэмэджыщхьэ – лезвие косы, шэмэджтеблэ/шэмэджтет – приспособление в виде грабель, надеваемое на косу при косьбе колосовых.

VIII группа слов можно отнести такие земледельческие термины, которыми обозначается участок земли или поля, где происходят полевые работы. Это такие слова, как губгъуэ – поле, гьавэ щIэпIэ – поле, предназначенное для возделывания зерновых культур, вагъэ – пашня, кIыпIэ – плодородная земля для какой-либо культуры, хадапкъэ – убранный поле, хупкъэ – просяное жнивье, хьэпкъэ – ячменное поле, хьэсэ – участок пахотной земли, гуэдзыпкъэ – убранный пшеничное поле, хьэсэбэкъу – край, граница участка поля, хьэсэпэ – передняя часть участка поля, нартыхупкъэ – убранный кукурузное поле, щIыфI – хорошая плодородная земля.

IX группа земледельческих терминов входят слова, которые обозначают органы зерновых культур. Это такие слова, как къуэпс – побег,

отросток, кхъапIэ – оболочка зерна, лъабжьэ – корень, лъабжьэщIэжIэ – корнеплод, нартыху бзий – стебель кукурузы, нартыху сэмб – початок кукурузы, щIанэ – ростки, побеги, поросль, щхьэмыж – колос, щIанэ – сходы, хумпIэ – ядрышко зерна.

К числу земледельческих терминов можно также отнести ряд антропонимических названий, среди которых можно выделить такие, как варылI – от слова вэн – пахать, лы – мужчина, вэрокъуэ – вэн – пахать, къуэ – сын, гъубжокъуэ – гъубжэ – серп, къуэ – сын, мэшыкъуэ – мэш – просо, къуэ – сын, хьэх – хьэ – ячмень, хын – жать, хьэщэ – хьэ – ячмень, щэн – продавать, жылэ – семя, жыласэ – жылэ – семя, сэн – сеять, и др.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что лексика, связанная с земледелием, приводит к обогащению словарного состава языка и способствует расширению его номинативных функций. Собираение и изучение земледельческих терминов имеет большое познавательное значение в аспекте связи истории народа и истории языка, и максимальный охват всего лексического материала является одной из актуальных задач сегодняшней лексикологии кабардино-черкесского языка. Однако эта задача трудновыполнима, так как нет достаточного материала, чтобы более глубоко осветить эту тему.

Пилов Аусес Хусенович

Родился в 1945 г. в сел. Сармаково Зольского района Кабардино-Балкарской Республики.

Доктор биологических наук (первый на Северном Кавказе защитил диссертацию по гистологии), профессор кафедры морфологии и физиологии Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии.

Автор более 150 научных работ. Внес весомый вклад в развитие фундаментальных исследований в области гистологии, цитологии и эмбриологии сельскохозяйственных животных.

Награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию д. б. н., профессора Кабардино-Балкарской сельхозакадемии Пилова Аусеса Хусеновича на тему: «Морфофункциональный анализ трансформации щитовидной железы крупного рогатого скота»

Щитовидная железа – один из главных органов внутренней секреции, обеспечивающий гомеостаз в организме млекопитающих. В то же время, на сегодняшний день остается актуальной проблемой заболевание щитовидной железы на фоне недостатка йода в организме – эндемический зоб. Поэтому изучение морфологии и функции этой эндокринной железы является просто необходимой мерой для лучшего понимания механизма возникновения данной патологии, особенно в неблагоприятных по йоду геопровинциях, к коим относится почти вся территория Российской Федерации, в том числе КБР.

Актуальность изучения морфофункционального состояния щитовидных желез у домашних животных обусловлена тем, что гормоны щитовидной железы регулируют основной обмен и оказывают непосредственное влияние на рост животных и прирост живой массы. Морфологические исследования патологических процессов щитовидной железы позволяют глубже проникнуть в патогенез этих процессов и наметить пути более эффективного лечения и профилактики человека и животных.

А. Х. Пиловым впервые морфологическими и радиоизотопными методами проведено всестороннее изучение морфологии щитовидной железы крупного рогатого скота, а также гистопатологии эндемического зоба. Дана функциональная характеристика щитовидной железы крупного рогатого скота в условиях йодной недостаточности в республике. Выявлены морфофункциональные особенности щитовидной железы домашних животных в условиях горной и предгорной зон КБР.

Предложенные автором морфофункциональные признаки патологических процессов в щитовидной железе применяют для дифференциальной диагностики струмоидных изменений, зобов и аденом щитовидной железы в Кабардино-Балкарской республике.

Монография на столь актуальную тему впервые издается в РФ.

Полученные А. Х. Пиловым морфофункциональные показатели состояния щитовидной железы могут быть использованы при подготовке ветеринарных врачей и аспирантов в вузах.

*А. Ф. Дмитриев,
д. б. н., профессор
Ставропольского государственного
аграрного университета*

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию д. б. н., профессора Кабардино-Балкарской сельхозакадемии Пилова Ауеса Хусеновича на тему: «Морфофункциональный анализ трансформации щитовидной железы крупного рогатого скота»

Работа А. Х. Пилова посвящена чрезвычайно важной проблеме – йодной недостаточности, приводящей к развитию патологических изменений в щитовидной железе у сельскохозяйственных животных. Известно, что Кабардино-Балкарская республика относится к регионам, население которых часто страдает эндемическим зобом. Недостаточность йода в воздухе, почве, воде изменяет функцию щитовидной железы, вызывает компенсаторную реакцию тиреоидной ткани, ведущую к развитию гиперпластических и опухолевых процессов.

Эта проблема изучалась многими исследователями, широко отражена в медицинской литературе. С целью профилактики возникновения гипотиреоза очень мало рекомендовано применение соответствующих йодсодержащих препаратов. Еще более значительно меньше ей уделено внимание в сельском хозяйстве. Именно этому вопросу посвящена настоящая работа, и она, несомненно, актуальна.

А. Х. Пиловым убедительно доказано, что в горных районах: Эльбрусском, Баксанском, Зольском, – патологические изменения в щитовидной железе возникают существенно чаще, чем у животных в предгорных районах.

При гистологическом изучении обращалось внимание на размеры фолликул, высоту эпителиальной выстилки, состояние коллида и его состав, а также на стромальные компоненты железы. Был применен индекс Брауна – отношение диаметра фолликула к высоте тиреоидного эпителия, позволяющий судить о степени активности железы.

Представляет интерес, что проведенное автором исследование выявило нормальную функциональную активность щитовидной железы лишь у 28,2% изученных животных, у остальных – более 70% имелось снижение функции или выраженные признаки гипотиреоза.

Полученные автором данные имеют теоретическое и практическое значение. Они свидетельствуют, что здоровье животных, так же как и людей, в значительной степени обусловлено средой, в которой они живут.

*М. Т. Шаов,
д. б. н., профессор
Кабардино-Балкарского
государственного университета*

**Открытие отделения
Всероссийской общественной организации
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»
в Кабардино-Балкарской Республике**

При научно-исследовательском секторе КБГСХА им В. М. Кокова создано в 2010 г. Кабардино-Балкарское отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Оно создано с целью изучения географии, традиций родного края и популяризации научных знаний среди населения республики. Данное географическое общество основано в 1845 году в России, и в него вошли великие путешественники: Литке Ф. П., Семенов-Тянь-Шанский П. П., Пржевальский А. М., Миклухо-Маклай Н. Н., Вавилов Н. И., Берг Л. С. и многие другие. С 1938 года оно называется «Русское географическое общество» (РГО). Общество внесло крупный вклад в изучение территории СССР и других стран. В данное время общество имеет много филиалов и отделений.

В состав КБ отделения (РГО) вошли ученые, преподаватели, молодые специалисты, студенты и все те, кто интересуется географией и историей своей республики.

Председателем Кабардино-Балкарского отделения ВОО «РГО» является ректор КБГСХА, заслуженный деятель науки РФ и КБР, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Жеруков Борис Хажмуратович; Сопредседатели и члены РГО: доктор географических наук, доцент Калов Ризуан Османович и доктор биологических наук, профессор Кожоков Мухамед Кадирович.

К 165-летию со дня основания ВОО «Русское географическое общество» в декабре 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся 14-й Съезд Русского географического общества, где принимали участие делегаты от КБ отд. ВОО «РГО» во главе с ее председателем. А в мае 2011 г. в парламенте КБР состоялось расширенное заседание Ученого Совета КБ отд. ВОО «РГО» с участием руководителей всероссийского РГО (Москва), администрации президента КБР, парламента и правительства КБР, а также с участниками автомобильной экспедиции «Заповедная Россия – Синильга» РГО. В заседании принимали участие: представители РГО, руководители

КБ отделения ВОО «РГО», члены КБ отделения ВОО «РГО». Были приглашены: администрация президента КБР, парламент КБР, правительство КБР, министерство образования и науки КБР, министерство сельского хозяйства и продовольствия КБР, министерство по охране окружающей среды и природопользованию КБР, министерство по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи КБР, министерство спорта и туризма.

С приветственным словом к участникам заседания обратился первый заместитель председателя парламента КБР Руслан Жанимов. Он выразил надежду, что визит делегации «РГО» послужит налаживанию партнерских отношений с республикой и региональным отделением РГО. Председатель КБ отд., депутат парламента КБР Борис Жеруков, говоря о задачах местного отделения РГО, в качестве главных отметил проведение научно-исследовательских работ, воспитание экологического сознания населения, внедрение образовательных программ, проектов и др.

Руководитель экспедиции, заместитель исполнительного директора РГО по региональному развитию Ольга Плотникова рассказала о задачах автомобильной экспедиции «Заповедная Россия – Синильга», проходившей по заповедникам Северо-Кавказского федерального округа, а также европейской части России, Сибири и Урала. Это – привлечение внимания общества к проблемам уникальных природных объектов нашей страны, а также популяризация внутреннего и въездного экотуризма в регионах. Говоря о современном этапе развития РГО, она отметила, что руководство нашей страны равнодушно к этим проблемам, а «Русскому географическому обществу» отводится весьма серьезная роль в их решении. «Вдохновлять людей на любовь к России», – такую главную задачу перед «Русским географическим обществом» поставил В. Путин.

На заседании также обсуждались вопросы по современному состоянию и перспективам развития особо охраняемых природных зон КБР, сохранению и восстановлению объектов культурного наследия, развитию экотуризма в нашем регионе. Затем путешественникам показали самые популярные туристические маршруты региона и всю сопутствующую инфраструктуру. «В России почему-то укрепилось мнение о том, что у нас не развит туризм, – сетует ученый секретарь регионального отделения М. К. Кожоков, – мы хотели бы, чтобы вы сами убедились в ошибочности этого утверждения».

Экипажи головного РГО и экспедиция побывали на самом глубоком в Европе карстовом водоеме – Голубом озере и в Чегемском ущелье.

Как рассказали члены экспедиции, путешествие по территории республики не только радует взгляд, но и очень комфортно в бытовом и психологическом плане. Здесь кристально чистый воздух, оазис тишины и спокойствия. «Расскажите об этом всем, когда вернетесь домой, – говорит председатель регионального отделения, ректор КБГСХА Б. Х. Жеруков. – Пусть люди к нам приезжают. Мы рады гостям!»

Материал подготовила Оксана Малюга

В номере:

Инал Черкесов. «ЛКБ» – 20 лет	2
Поздравления с юбилеем	3
Халид Глепцериш. Национальное достояние республики. <i>Интервью</i> ..	7
Диана Шулумба. Светоч абхазской науки. <i>Очерк</i>	22
Хасан Тхазеплов. <i>Стихи</i>	24
Ева Рождественская. Дебют выпускника Колледжа дизайна КБГУ. <i>Очерк</i>	27
Борис Кагермазов. Из моих дневников	28
Игорь Терехов. К 60-летию. <i>Стихи</i>	31
Джамия Тебердиева. Шаг вперед. <i>Рассказ</i>	38
Юлиана Мисикова. <i>Рассказы</i>	43
Амина Ворокова. <i>Стихи</i>	47
Борис Чипчиков. <i>Миниатюры</i>	51
Райком Дадашев. <i>Стихи</i>	52
Аскер Налоев. <i>Рассказы</i>	55
Мурат Братов. <i>Стихи</i>	59
Зара Дудар. Полюбите ускользящее время. <i>Глава из повести</i>	62
Султан Тхазеплов. Политрук эскадрона... <i>Очерк</i>	77
Жаухар Аппаева. Непостоянное время. <i>Очерк</i>	80
Хусейн Занкишиев. Верность... <i>Очерк</i>	83
Музарин Хуранов. Зов земли. <i>Очерк</i>	89
Ирина Богачева. Добрая память о достойной жизни. <i>Очерк</i>	93
Хаути Кумыков. В папаше Бетала – в Болгарию. <i>Очерк</i>	95
Фатима Тазова. Слова, идущие от сердца. <i>Очерк</i>	98
Андрей Хакуашев. Одиссея одного перевода. <i>Статья</i>	101
Али Шогенцукв. Мать, или Зимняя ночь и бедная вдова. <i>Стихи</i>	107
Елена Куянцева. «Честным быть стремись» (образ «честь» в лирике К. Ку- лиева и Т. Зумакуловой). <i>Статья</i>	109
Ибрагим Гукемух. «Борис Утижев: поэт, писатель, драматург». <i>Отзыв</i>	114
Асият Семенова. Гений адыгского народа. <i>Статья</i>	119
Жанна Тхазеплова. Традиции и обычаи как ресурс воспитания и социа- лизации личности. <i>Статья</i>	122
Султан Пишибиев. 115-ая кавалерийская дивизия. <i>Статья</i>	126
Залина Мизова. Нарративные особенности... <i>Статья</i>	128
Зита Шигалугова. Организующая роль образа матери в лирике К. Ку- лиева 1960–1970-х гг. Стихотворения-посвящения – отражение жанро- вого своеобразия «женской» темы. <i>Статьи</i>	131
Инна Долова. Традиции дружбы и добрососедства в Кабардино-Балка- рии. <i>Статья</i>	138
Лена Шекихачева. Земледельческая терминология в кабардино-черкес- ском языке. <i>Статья</i>	140
Рецензии на монографию А. Х. Пилова	143
Открытие отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в Кабардино-Балкарской Республике. <i>Статья</i>	145

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
«Кубанское управление Россвязьохранкультуры»
ПИ № ФС 14-0743 от 20.08.07 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 20.07.11. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 9.

Тираж 2000 экз. Заказ № 163. Свободная цена

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».

КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5), с приложением копии на электронном носителе и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, сберкнижка «Сбербанка РФ», номер контактного телефона), а также – при одобрении редакцией произведения – составляется двухсторонний договор и акт приема-передачи.
